

△ 𐌆 𐌇 𐌈 𐌉 𐌊 𐌋
𐌌 𐌍 𐌎 𐌏 𐌐 𐌑 𐌒
𐌓 𐌔 𐌕 𐌖 𐌗 𐌘 𐌙
𐌚 𐌛 𐌜 𐌝 𐌞 𐌟 𐌠
𐌡 𐌢 𐌣 𐌤 𐌥 𐌦 𐌧
𐌨 𐌩 𐌪 𐌫 𐌬 𐌭 𐌮
𐌯 𐌰 𐌱 𐌲 𐌳 𐌴 𐌵

𐌶

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

𐌷
𐌸

БАЛЫКСЫ

𐌹 𐌺 𐌻 𐌼 𐌽 𐌾 𐌿
𐍀 𐍁 𐍂 𐍃 𐍄 𐍅 𐍆
𐍇 𐍈 𐍉 𐍊 𐍋 𐍌 𐍍
𐍎 𐍏 𐍐 𐍑 𐍒 𐍓 𐍔
𐍕 𐍖 𐍗 𐍘 𐍙 𐍚 𐍛
𐍜 𐍝 𐍞 𐍟 𐍠 𐍡 𐍢
𐍣 𐍤 𐍥 𐍦 𐍧 𐍨 𐍩
𐍪 𐍫 𐍬 𐍭 𐍮 𐍯 𐍰

Рязанская губерния

1816 года августа дня Оренбургской губернии бурнаво
 уезда 10го башкирского кантона 1го отделения кошмакды
 киртавого старшины Яды блякова состоящих
 служескаго пола башкирцаов Фермаи Якуповцев

Семья	Мужеского пола	Половина изъята яко выте сказ при списан	Итого всего было.	Клик 17 ноября
башкирцы	Мужья		коро и мякно	летца
Киртавого старшина Яды блякова Яды блякова отъ 2 ^{го} жены Сынъ	40			43
Киртавого воевои сифуанъ	12			16
Сюже 2 ^{го} жены брвои сынъ Мадиханъ	7			11
2 Юмеровъ бляковъ	50			54
Виторавъ сынъ кутмакданъ	21			25
Юмеравъ дрюем сынъ баязитъ Баязитавъ сынъ мухамметъ Юмеравъ 2 ^{го} сынъ хусеинъ	19 2			23 1
3 Уманъ бляковъ	48			52
Уманавъ сынъ кнуца	15			19
Сюже Умана викария Итумишъ Итуметъ Итуметъ	12 1 1			16 5 1

Итого мужескаго пола клико 12

Рязанская губерния

1816 года августа дня Оренбургской губернии бурнаво
 уезда 10го башкирского кантона 1го отделения кошмакды
 киртавого старшины Яды блякова состоящих
 служескаго пола башкирцаов Фермаи Якуповцев

Семья	Мужеского пола	Половина изъята яко выте сказ при списан	Итого всего было.	Клик 17 ноября
Менского пола				
башкирцы				
1 Яды блякова Сюже отъ третей жены дачъ Фатмица Коруанова жена Бубагаръ				61 18 12 13
2 Виторавъ жена шварбану Сюже дедери Рубану Фархиятъ Кутмакданъ жена Сахибзаманъ Сынъ дачъ магина Баязитавъ жена Разица				43 6 3 25 6 21
3 Уманова жена шварбану Сюже дачъ Юдря Кнуца жена асхабзаманъ				41 13 14

Итого женскаго пола клико 13

Институт
гуманитарных исследований
Республики Башкортостан

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического наследия
Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

БАЛЫКСЫ

Том 3

III II III' II' X W T' F'

Уфа - 2014

Помогаем тем, кто созидает

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

Рекомендована к печати решением Ученого совета Института гуманитарных исследований Республики Башкортостан (Протокол № 4 от 2 сентября 2014 г.)

История башкирских родов. Балыксы. Том 3. / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгузин, Р. Р. Шайхеев, И. Р. Саитбатталов, Ф. Х. Гайсина, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова, Г. Ю. Галева, Г. Д. Султанова. – Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. – 236 с.: илл.

Рецензенты
д. и. н. Л. А. Ямаева, д. и. н. Б. А. Азнабаев

ISBN 978-5-85051-605-5
ISBN 978-5-85051-615-4 (т. 3)

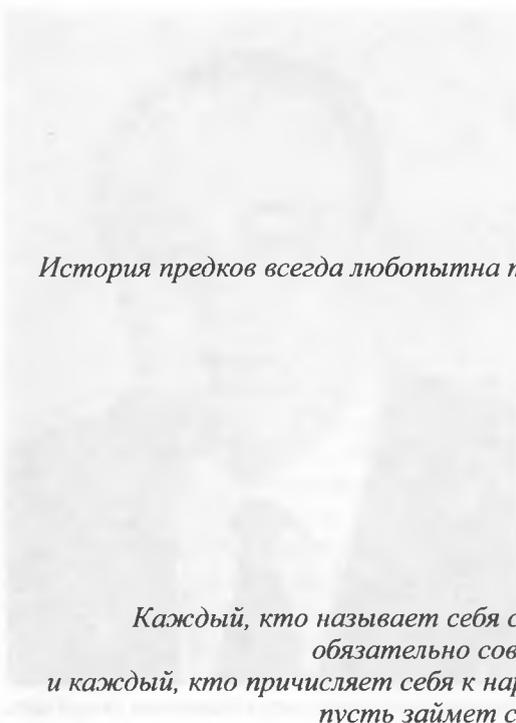
Монография посвящена истории башкирского рода Балыксы, представители которого проживают на севере исторической Башкирии на территории Аскинского и Караидельского районов Республики Башкортостан. В книге показаны основные этапы этнической и политической истории балыкчинских башкир.

Значительную часть работы занимают приложения, в которых даны материалы фольклорно-этнографических экспедиций, ревизских сказок, а также подворной переписи 1917 г.

Книга найдет своего читателя в лице краеведов, ученых и всех тех, для кого важна память о предках.

ISBN 978-5-85051-605-5
ISBN 978-5-85051-615-4 (т. 3)

© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2014

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

*Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.*

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свой язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою

идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали возить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд. человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн. человек. Получается, остальные

920 млн. жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана торчит лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта под водой. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Один пожилой человек, родившийся в Янаульском районе Башкортостана и выехавший лет 50 назад в Среднюю Азию на постоянное место жительства, по приезде на Родину не узнал своих односельчан: «Когда уезжал, все жители деревни были башкирами, а сейчас все вдруг стали татарами. Ай-вай...»

Однако Истина, понимаемая как одно из имен Бога (аль-Хакк), не только вездесуща, но и есть условие существования здешнего мира. Сколько ее не прячь, Она все равно, подобно солнцу, будет восходить из-за горизонта, и колоть лучами правды глаза феллахам всех времен и народов. Нельзя строить жизнь на лжи, тем более, заведомой лжи. Пример гитлеровской Германии, порвавшей со своей традицией и ударившейся в «арийский» бред, показателен. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу той части башкир рода Балыксы, у которой в силу ряда причин прервалась связь времен, мы призываем восстановить ее, ведь без нее их тысячелетняя история превращается в бессмыслицу. Мы призываем принять волю своих предков, высказанную на страницах приведенных здесь документов, ведь ее отвержение выводит десятки поколений балыкчинцев за пределы исторического процесса, то есть ведет к отрицанию их бытия. Мы призываем не быть «Иванами, не помнящими родства».

Салават ХАМИДУЛЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Н,

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и ряда лиц, которым небезразлично прошлое и будущее Башкортостана. Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Анвару Закировичу Асфандиярову, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее. Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Раиль Гумерович Кузеев, знаменитый этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Н. Ф. Демидова, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Исследователи не перестают благодарить ее за введение в научный оборот большого корпуса документов.

Благодарим сотрудников республиканских архивов и их руководителей – начальника Управления по делам архивов РБ И. В. Галлямова и директора Центрального исторического архива РБ Р. З. Ширгазина – за помощь при работе с фондами ЦИА РБ и содействие в получении доступа к архивам других субъектов РФ. Отдельную благодарность приносим Ре-

спубликанскому центру народного творчества в лице Б. В. Ишбердина.

Выражаем искреннюю признательность главе Аскинского района РБ Ф. Ф. Усманову, начальнику отдела информационно-аналитической и кадровой работы Г. Ф. Мингазову, директору Аскинского краеведческого музея А. М. Ганеевой и другим краеведам. Активная общественная позиция названных лиц позволила Аскинскому району стать одним из главных центров краеведения Башкортостана.

Данный том является данью уважения Шагиану Минигалееву, краеведу-энтузиасту, который на протяжении многих лет исследовал и пропагандировал историю башкир-балыкчинцев и, по сути дела, явился одним из зачинателей движения башкирских родов.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Урала Насыровича Бакирова, Салавата Амирхановича Кильдина, Рауфы Гареевны Рахимовой и, конечно же, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «Урал» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Балыксы/Балыкчи – родовое (клановое) подразделение башкирского этноса, которое относится к этнографической группе северных башкир. Их поселения в большинстве своем располагаются вдоль рр. Туй и Сарс. В дореволюционный период балыкчинцы составляли собственную Балыкчинскую волость, входившую в состав Бирского уезда Уфимской губернии. В настоящее время можно выделить такие селения, основанные балыкчинцами, как: дд. Амирово (Байгушево), Бильгиш, Гумбино, Новый Суюш, Камашады, Султанбеково (Старый Сарс), Чурашево, Новокочильдино, Старокочильдино, Урмияз (Юрмияз), Уршады, Кунгакбаш, Ташлыккуль (Чишма) Аскинского района Республики Башкортостан, а также дд. Муллакаево, Новомуллакаево, Нижние Балмазы Караидельского района РБ. Ныне к потомкам балыкчинских башкир с учетом переездов на постоянное место жительства в с. Аскино и другие регионы РБ и РФ можно отнести не менее 5–6 тыс. человек. Балыкчинцы не имели внутриродовых подразделений или тюрб в дореволюционный период.

В силу особенностей своего географического расположения балыкчинские села были однородными по этническому составу в отличие, например, от башкирских сел более южных территорий. Объяснить это можно тем, что балыкчинские села не затронула масштабная миграция мишарей и казанских татар, связанная с интеграцией Башкирии в состав Российского государства. В северной части нашего региона переселенцы традиционно осваивали территории поблизости от русских крепостей, городских центров и дорожных сообщений. Кроме того, горно-лесные районы северной Башкирии не были столь благоприятны для земледелия.

Специфика башкирского этноса состоит в том, что его родоплеменная (клановая)

структура является отражением процесса этногенеза, протекавшего на протяжении многих столетий. Башкиры представляли собой совокупность родовых (клановых) образований, связанных между собой реальным или мифическим родством. Система родовой организации была настолько устойчивой, что долгое время лежала в основе государственно-административной системы региона. Род/клан на занимаемой им территории образовывал соответствующий улус или волость, большинство из которых просуществовало до середины XIX в., когда родовые волости были заменены территориальными.

Формирование родоплеменной (клановой) системы у башкир существенно отличается от других кочевых народов. Традиционно субъектом землевладения являлся род, однако у башкир этот род обладал вотчинным правом на землю. Башкирское вотчинное землевладение, сформировавшееся еще в эпоху Золотой Орды, продолжало существовать и в российский период. Не случайно, что историкам не известны жалованные грамоты, данные башкирам русскими царями, а имеются лишь подтверждающие и оберегательные – царь не мог даровать вотчинную землю, уже принадлежащую башкирам. Главным гарантом легитимности данного института была высшая монархическая власть, всегда подтверждавшая вотчинное право башкир вплоть до 1917 г. Башкирское вотчинное землевладение исчезло лишь с крушением российской империи, пережив, тем самым, падение нескольких чингизидских государств – Золотой Орды, Казанского и Сибирского ханств, Ногайской Орды. Таким образом, родоплеменное устройство башкир представляет собой уникальный исторический феномен. Поэтому изучение башкирского этноса, начиная от его структурных единиц, актуально не только в рамках этнографии, лингвистики, фольклора,

но и в плане разработки этнической, политической и социальной истории тюркских народов.

Всего к рубежу XIX–XX вв. этнографами было зафиксировано более 45 родоплеменных (клановых) образований башкир, каждый из которых имел свои специфичные черты в этнографии, фольклоре и языке. Кроме северных родоплеменных (клановых) образований (Балыксы, Унлар, Казанчи, Кайпан и др.), выделяются нижнебельские (Гирей, Кыргыз, Канглы и др.), демские (Мин, Меркит, Кыбау), северо-восточные (Табын, Айле, Сызги, Кайтай и др.), юго-восточные (Кыпчак, Бурзян, Юрматы и др.).

Актуальность изучения балыкчинцев в качестве отдельного объекта обусловлена тем, что этническую историю и социальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, невозможно изучать без учета особенностей их родового (кланового) устройства, так как именно это является специфической чертой башкирского этноса, отличающей его от других народов Урало-Поволжья (казанских татар, чувашей, марийцев и т. д.).

Настоящий том состоит из двух частей: авторской части и приложения. В первой главе рассматриваются важнейшие моменты прошлого башкир рода Балыксы. В нее также включен параграф, посвященный лингвистической характеристике их диалекта. Главу завершает очерк этнической идентичности северо-западных башкир.

Во второй главе приводятся сведения по истории балыкчинских сел и деревень, составленные по материалам профессора А. З. Асфандиярова. К ним прилагаются карты родовой (вотчинной) территории башкир-балыкчинцев.

В приложениях представлен фольклорный материал, в который вошли произведения различных жанров устного народного творчества, собранные отделом фольклористики ИИЯЛ УНЦ РАН за последние годы, а также приводятся родос-

ловные балыкчинских башкир, составленные историками и краеведами Аскинского района Республики Башкортостан.

Приведенный фотографический материал состоит из фотографий преимущественно первой половины XX в. и фотографий современных людей, собранных в 2014 г. Они позволяют составить фенотипы башкир рода Балыксы.

Акты башкир Балыкчинской волости, которые предоставил д. и. н. Б. А. Азнабаев, проливают свет на отдельные моменты внутренней жизни башкир-балыкчинцев.

В табличной форме приведены тамги балыкчинцев с указанием населенного пункта, принадлежности и года фиксации. Материал взят из книги Ш. Т. Низаметдинова «Туғандар һәм таныштар» (Уфа, 2012).

Публикуются также ревизские сказки башкирских деревень Балыкчинской волости Бирского уезда за 1816–1859 гг. Для каждого населенного пункта приводится наиболее ранняя сохранившаяся ревизская сказка. Для большинства балыкчинских деревень таковой является перепись 1816 г. Для трех деревень удалось найти ревизские сказки лишь за 1834 и 1859 гг.

В данной книге даны сведения переписи 1917 г., касающиеся балыкчинских селений. Из подворных карточек взяты фамилии и имена домохозяев, сведения о составе семьи, о наемных работниках, их возрасте и национальной принадлежности. Последний пункт представляет особый интерес, так как приводимые данные взяты из первоисточника – подворной карточки и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос, кем он себя считает по национальности. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями, поэтому могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

I. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАЛЫКЧИНЦЕВ

ОЧЕРК ИСТОРИИ РОДА БАЛЫКСЫ

Как известно, башкиры, а также многие другие тюркские народы – казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары, каракалпаки, узбеки – имели клановую структуру организации общества. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков – со времен Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды. Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род, именовавшийся такими терминами, как аймак, уруг (ырыу), иль, иляу. В составе башкир насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства образовали самостоятельные волости с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду была Балыкчинская волость, которая фиксируется в русских документах, начиная с XVII в.¹ Каково происхождение рода Балычи или Балыксы, давшего ей свое название?

Происхождение башкирского рода Балыксы является научной проблемой, исчерпывающее решение которой не найдено

до сих пор. Тем не менее, имеющиеся в распоряжении исследователей источники позволяют обрисовать общие контуры истории балыкчинцев. Для начала необходимо разобрать существующие гипотезы, выдвинутые в свое время Р. Г. Кузеевым. Он подверг сомнению все версии происхождения данного рода, связанные с этимологией названия балыксы, т. е. 'рыболов'. Учитывая, что данный субэтноним зафиксирован также у казахов, туркменов, кыргызов и тувинцев, он писал: «В большинстве случаев у башкир, казахов, киргизов рыболовство в хозяйстве не имело существенного значения или вообще отсутствовало. Также нет описания рудиментов древних представлений, связанных с культом рыбы. Эти обстоятельства заставляют отказаться от высказанного нами под влиянием народной этимологии мнения² о связи данного этнонима с хозяйственными занятиями древних башкир»³. Поэтому субэтноним «балыксы» он связывал с древнетюркским словом *balıq*, употреблявшимся в орхонских памятниках тюркской письменности в значении 'город'. В Большой надписи в честь Кюль-тегина⁴ читаем: «Тобу балыкда сүнүшдіміз...» («Мы сразились при

¹ *Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 183 (Далее МИБ. Ч. 1. – авт.).*

² *Ранее Р. Г. Кузеев писал: «В западной и северной частях Башкирии древние наименования сохранили племена или крупные роды, вошедшие в какое-либо территориальное объединение: Сунарсы – Охотник, Балыксы – Рыболов, Кошсы – Птицелов...» (См.: Кузеев Р. Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957. С. 69).*

³ *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 351.*

⁴ *Кюль-тегин (685–731 гг.) – знаменитый военачальник времен Второго или Восточно-тюркского (Кёк-тюркского) каганата (682–744 гг.).*

городе Тогу...»)¹. В надписи в честь Бильге-кагана упоминается Бешбалык ('Пятиградье')². Известно, что столичные города или ханские ставки тюркских и монгольских государств именовались Орду-балык или Хан-балык. Тюркский филолог и языковед XI в. Махмуд Кашгари в своем сочинении «Диван Лугат ат-Турк» («Свод тюркских слов») дает следующее пояснение этому слову: «Балик بَلِيَق – «крепость, город» в наречии язычников и Уйгур. Отсюда происходит название бiш балиқ «пять городов» – это самый большой город у Уйгур. Другой их город называется йаңи балиқ «новый город»³. У слова baliq были и другие значения, например, 'рыба'. Как связаны друг с другом эти омонимы?

Как показал академик С. П. Толстов, слово «балык» в значении 'город' и 'рыба' этимологически восходит к корню -bal-, который в древности обозначал жижу из мокрого грунта. Махмуд Кашгари пишет: «Балик بَلِيَق – 'грязь' в наречии Аргу»⁴. Отсюда тюркское слово balıçuq (балчык), т. е. 'глина'. Города в Центральной Азии раньше строились из глиняных кирпичей, поэтому город в тюркских языках принял форму «балык». Рыба лежит на дне – иле или глине, поэтому она также носит название «балык». Отсюда, кстати, тюркский глагол *balıçyranmaq*, т. е. 'вымазаться грязью', который в башкирском языке после выпадения фонемы -l- принял форму 'бысраныу'. От

корня -bal- происходит также славянское слово «блато» и русское – «болото»⁵.

Исходя из этого, Р. Г. Кузеев делает вывод о древнетюркском происхождении субэтнонима «балыксы» (балыкчи): «Указанные аналогии и распространенность названия балыкчи в среде кочевников (тувинцы, казахи, киргизы, туркмены, башкиры) говорят о древнетюркском происхождении этнонима... Балыксы, балыксылар могли составлять кочевническую периферию древних (например, семиреченских) городов, обязанных на каких-то условиях защищать эти города»⁶. На эту мысль ученого навели определенные исторические параллели. Арабский историк X в. аль-Масуди, рассказывая о войне двух коалиций тюркских племен, вспыхнувшей в конце IX в. к северу от Аральского моря, в числе одной из сторон перечисляет племена баджнак (بَجْنَاك), баджгурд, т. е. башкурд (بَجْغَرْد), йаджни (بَجْنِي) и наукерда (نَوَكْرَدَة)⁷. Последнее название на персидском языке значит 'новый город': nau 'новый' + kerd 'город'⁸. Р. Г. Кузеев пишет: «Аналогично тому, как иранское сочетание наукерда означало «жителей новых городов», тюркское балыксы, балыкчи подразумевало первоначально жителей оседлых поселений или кочевников периферии древних городов»⁹. Далее ученый делает сравнение с башкирским субэтнонимом «ирэкте» или «ирэктелэр». В источниках времен Казанского ханства слово «ирэк» упо-

¹ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 34.

² Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 17.

³ Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 359.

⁴ Там же. Аргу – одно из тюркских племен.

⁵ Толстов С. П. Города гузов (Историко-этнографические этюды) // Советская этнография. 1947. № 3. М.: Изд-во АН СССР. С. 72.

⁶ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 351.

⁷ Масуди. Китаб танбих ва-ль-ишраф. BGA, ed. M. J. de Goeje. Pars octava. Lugduni-Batavorum. 1894. P. 180.

⁸ Индоевропейская лексема kerd/kert сохранилась в армянском языке (Ср.: Степанакерт, Манцикерт и др.). В русском языке она трансформировалась в слово «город». В шведском языке gård значит «двор».

⁹ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 351.

треблялось в значении 'крепость', 'кремль'. Следовательно, «ирэкте» или «ирэктеләр» означало «несущие службу в крепости»¹. Таким образом, по аналогии с названиями «наукерда» и «ирэкте» термин «балыксы» также мог означать определенную категорию служилых людей, охранявших некие города или крепости. Какие же? Учитывая распространенность племенного названия «балыкчи» у тюркских народов Средней и Центральной Азии, Р. Г. Кузеев в роли таковых видит города Семиречья, на территории которого в VI–X вв. сосуществовали и активно взаимодействовали кочевые тюрки и оседлые согдийцы.

Таким образом, необходимым условием гипотезы является существование городов или крепостей, при которых могли служить предки балыкчинцев. Р. Г. Кузеев отсылает нас в Семиречье, но, справедливости ради, надо заметить, что не только там существовали города. В то время, когда писал вышеназванный ученый, сведения письменных источников и данные археологии о населенных пунктах средневековой Башкирии не были должным образом изучены и осмыслены. Сегодня можно считать доказанным существование, по крайней мере, одного поселения городского типа нашего края, функционировавшего на протяжении IV–XV вв. на месте современной Уфы, о чем было сказано в экспертном заключении директора Института археологии РАН Н. А. Макарова: «Хорошая сохранность культурного слоя позволяет проследить все этапы долговременной истории этого *города*. Ненарушенная стратиграфия памятника создает редкую возможность для точного выделения хронологических этапов, позволяет детально реконструировать систему жилой планировки городища и оборонительной системы. Вскрытые в результате раскопок 2007 г. архео-

логические объекты принадлежат к категории монументальных архитектурных сооружений. Городская оборонительная стена сооружена на раннем этапе функционирования памятника, возведена по предварительному проекту и отражает существование самобытной военно-фортификационной школы»².

О городах Башкирии свидетельствуют также письменные источники. Выдающийся арабский географ XII в. аль-Идриси перечисляет названия пяти городов – Кастра, Мафра, Гурхан, Карукия, Намджан. Главный отечественный исследователь текста арабского автора И. Г. Коновалова пишет об одном из названных городов: «Все эти данные свидетельствуют о том, что Намджан был торговым городом, находившимся на перекрестке международных путей. Вероятным местом его расположения был район современного Орска на реке Урал...»³ Судя по карте аль-Идриси, город Карукия находился на реке Итиль (Ак-Идель. – *авт.*) у места впадения в нее притока, текущего с севера (Уфа или Кара-Идель). Таким образом, он мог находиться на территории современной Уфы. Сведения аль-Идриси относятся к IX–XI вв. Что касается эпохи Золотой Орды и постордынских ханств, то для этого периода времени имеется достаточное количество источников, свидетельствующих о прошлом столицы Башкортостана.

В «летописи» некоего Нурмухамета сына Ахметзяна сказано: «Около Уфы, на реке Белой, там, где впадает река Дема, была крепость Кунгурат; жители оттуда переселились в Ургенч. Там соорудили крепость и ее тоже назвали Кунгурат. На реке Белой есть гора Тура-тау. Тура – это имя кунгуратского хана. На вершине этой горы, чтобы было безопаснее, он построил крепость. Поэтому назвали ее Тура-тау. Там остались ее развалины»⁴. В самом

¹ Там же. С. 320.

² Мажитов Н. А., Сунгатов Ф. А., Султанова А. Н. *Сокровища древней Уфы. Уфа: Государственное республиканское изд-во «Башкортостан», 2008. С. 47–49.*

³ Коновалова И. Г. *Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 251.*

⁴ *История Татарии в материалах и документах. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. С. 123.*

деле, остатки валов и рвов этой крепости на территории санатория «Зеленая роща» в Уфе сохранились до сего дня, а в старой части города расположено городище Уфа-2. В XIX в. уфимский градоначальник Д. Волков пересказывал эти предания со слов самих башкир: «В подданстве его Тура-хановом были ногайцы и 12-ти минских волостей башкирцы, а на том самом месте, где ныне Уфа, был в старину великий город, который Туратов именовали...»¹ Об этом же веком ранее писал П. И. Рычков: «Задолго до покорения Российскому скипетру Казанского царства и башкирцов, на том самом месте, где ныне город Уфа, был великий город, который простирался вверх по реке Белой до устья реки Уфы, и до Уфимских, то есть при реке находящихся гор, так что жителство его распространялось по длине верст десять. Последний владетель сего города был ногайский хан именем Тура Баба-Тукляс... В подданстве его Тура-хановом были ногайцы и 12-ти Минских волостей башкирцы»². Как замечают исследователи, своих монументальных построек ногайцы не воздвигали, а пользовались ранее существовавшими сооружениями, к которым можно отнести Сарайчук и Уфу³. Следовательно, «город Туратов» существовал задолго до подчинения башкир Ногайской Орде. Тому есть письменные подтверждения. На карте братьев Пицигани (1367 г.) показан пунсон города Pascerty, а в каталанском атласе Авраама Крескеса (1375 г.) – Pascherti. Один из первых отечественных комментаторов данного картографического материала Ф. Брун писал:

«...город Pascerty, явно тождественный с городом Pascherti, отмеченным на том же месте в карте каталанской, и обязанным своим именем башкирам, которые у Рубруквиса называются Pascatir, и, по князю Курбскому, жили «вверх великия реки Камы»⁴. Персидский историк и географ XIV в. Хамдуллах Казвини прямо пишет о городе Башкорт: «М.кс и Башкурд – два больших города в седьмом климате» (مکس و باشقرد دو شهر بزرگ باقليم حفتم)⁵. Если первый сопоставляется с золотоордынским городом Мокша (ныне с. Наровчат Пензенской области), то второй, судя по западноевропейским картам, отождествляется с Уфой.

И последнее свидетельство. Недавно было опубликовано продолжение «Чингизнаме» золотоордынского историка Утемыш-хаджи. В нем, в частности, рассказывается о хане Хаджи-Мухаммеде (ум. около 1423 г.), который «контролировал [области] Башкурт, Алатырь, Мокша и захватил в стороне Шахр-и Болгара (т.е. города Булгара – авт.) знаменитый [своим] названием Шахр-и Тура (город Тура)». Как замечает автор публикации, последнее название могло относиться только к Уфе⁶. Таким образом, «город Туратов» (Тура-гау), он же Башкурд, находился на территории современной столицы Башкортостана и там, если верить «летописи» Нурмухамета, жил некий правитель из племени Кунграт. В башкирском сочинении XVII в. «Дафтар-и Чингизнаме» перечисляются имена предводителей башкирских племен, получивших атрибуты власти, якобы, из рук самого Чингиз-хана⁷: Кият-бей

¹ Волков Д. С. *Материалы к истории г. Уфы* // Научный архив УНЦ РАН.

² Рычков П. *Топография Оренбургская*. СПб., 1762. Т. 2. С. 195.

³ Трепавлов В. В. *История Ногайской Орды*. М.: Восточная литература, 2002. С. 595.

⁴ Брун Ф. *Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия* // *Черноморье: Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1977 гг.)*. Ч. II. Одесса: Типография Г. Ульриха, 1880. С. 162.

⁵ *The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340)*. Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 255. Хамдуллах Казвини. *Нузхат аль-кулуб*. Рукопись 1641 г. из собрания Мичиганского университета.

⁶ Миргалеев И. М. *Сообщение продолжателя «Чингизнаме» Утемиша-хаджи о поздних шибанидах* // *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы II Всероссийской научной конференции*. Курган, 2014. С. 66.

⁷ Хальфин И. И. *Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура*. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 53.

(قیات بی), Кунграт-бей (قونكرات بی)¹, Уйшин Майкы-бей (اوشین مایقی بی)², Урдач-бей (اورداچ بی)³, Тамъян-бей (تامیان بی)⁴, Кыпчак-бей (قپچاق بی)⁵, Джурматы-бей (جورماتی بی)⁶, Керент-бей (کرایت بی)⁷, Муйтен-бей (موتیان بی)⁸, Бурджан-бей (بورجان بی)⁹, Калдар-бей (قالدر بی)¹⁰, Салчут-бей (سالچت بی)¹¹, Катай-бей (قتای بی)¹². Род Кунграт, ныне отсутствующий в родовой номенклатуре башкирского народа, в XVIII в. входил в состав Куваканской волости Табынского родового объединения. В 1775 г. «башкирцы кунуратского рода» участвовали в продаже земли владельцу Златоустовского завода купцу Л. И. Лугинину¹³. Таким образом, если гипотеза Р. Г. Кузеева о происхождении рода Балыксы верна, то гарнизонную службу его предков можно связывать с городскими центрами средневековой Башкирии.

Однако в его построениях есть ряд существенных недостатков. Во-первых, предложенная этимология термина «балыксы» 'обитатель города', возможно, не совсем оправдана с точки зрения словообразования тюркских слов посредством аффиксации: к названию балыкчи/балыксы все же более подходит значение 'рыболов', так как в орхонских памятниках тюркской письменности для понятия «жители города» существует вполне определенный термин «balyqdaqy»¹⁴. Во-вторых, не

ясно, существует ли генетическая связь между представителями рода Балыкчи в составе башкир, казахов, туркмен, кыргызов и тувинцев или же эти названия возникли у перечисленных народов независимо друг от друга как результат универсальности законов семантики. Так или иначе, гипотезу Р. Г. Кузеева нужно рассматривать как один из возможных вариантов решения вопроса о происхождении рода Балыксы, хотя нам представляется более вероятной версия, изложенная в шежере башкир рода Иректы, а также в работах 'Али Чукури (Гали Сокорой) и его сына 'Арифуллага (Гарифуллы) Киикова.

Башкирский поэт, писатель и суфийский шейх Мухаммад-'Али бен 'Абд ас-Салих бен 'Абд Аллах бен Шариф бен Кийик аль-Чукури аль-Гари (1826–1889 гг.) был автором большого числа книг поэтического и религиозного содержания, а также стихотворного шежере и прозаической истории рода Кара-Табын. Немецкий исследователь Михаэль Кемпер пишет, что он принадлежал к «старинному благородному роду» Иректы. Его предком в двадцатом колене был «визирь Чингиз-хана» Майкы-бей¹⁵. Р. Г. Кузеев поясняет: «Башкиры племени ирәкте являются ... потомками восточных (кара-табынских) и западных табынцев, переселившихся в XV – начале XVI в. на границы Казанского ханства, где они посту-

¹ Глава башкирского рода Кунграт.

² Глава башкирского рода Табын.

³ Глава башкирского рода Минг.

⁴ Глава башкирского рода Тамъян.

⁵ Глава башкирского рода Кыпчак.

⁶ Глава башкирского рода Юрматы.

⁷ Глава башкирского рода Гирей.

⁸ Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.

⁹ Глава башкирского рода Бурджан.

¹⁰ Глава башкирского рода Кыргыз.

¹¹ Глава башкирского рода Салжиут.

¹² Глава башкирского рода Катай.

¹³ Новиков В. А. Сборник материалов по истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 242.

¹⁴ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. С. 368.

¹⁵ Михаэль Кемпер. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / Пер. с нем. И. А. Гилязова. Казань: Российский исламский университет, 2008. С. 497, 513.

пили на службу к хану»¹. Таким образом, по мнению ученого, род Иректы является крайним западным ответвлением башкирского рода Табын. По причине того, что они несли гарнизонную службу на границе Казанского ханства, им было дано название «ирэктелэр» ‘несущие службу в крепости’².

‘Али Чукури в сочинении «Тазкират лиль-ихван ва-ль-ахбаб» (تذكرة للإخوان والأحباب ‘Почтение для братьев и друзей’), говоря, что предания о прошлом его рода записаны им со слов стариков, сообщает: «Согласно риваятам, наш предок Майкы-бей, будучи визирем Чингизхана, ездил с ним на одной телеге, почему ему дали прозвище Уйшин Майкы-бей... Говорят, у него было три или четыре сына, каждого из которых он обучал, возил с собой в путешествия и походы. Первого звали Кара Табын-бей, другого – Байкы-бей, третьего – Балыксы-бей»³.

Несколько иная версия родословной иректинцев приводится в сочинении ‘Ариффуллаха Киикова «Таварих-и башкордиян ва ансаб-и иректавиян» (‘История башкир и генеалогия иректинцев’): «У Майкы-бея Уйшина было четыре сына: первый – Юлдаш-бей, второй – Аккуш-бей, третий – Курмаш-бей, четвертый – Илек-бей. У Илек-бея было пять сыновей: первый – Акъяр-бей, второй – Дакъяр-бей, третий – Бузана-бей, чет-

вертый – Ябынсы-бей, пятый – Алсак-бей. У Алсак-бея – Абулхаир (Булгаир). У Булгаира – Карагазиз-мулла. Его могила расположена на реке Тюй. Прозвищем (лакаб) Карагазиза было Кара Табын... У Карагазиза-моллы было четверо сыновей: первый – Балыксы-бей, второй – Расул⁴, третий – Таймас⁵, четвертый – Ахметшейх по прозвищу Иректы»⁶. Данная генеалогия примечательна тем, что связывает воедино иректинцев и кара-табынцев Зауралья. Это свидетельствует о том, что в XIX в. родственные связи между ними были вполне осознаваемы. Правда, ‘Ариффуллах Кииков пренебрег хронологией: Карагазиз или Кара-Табын-бей должен был жить в XIV в., тогда как тарханы Расул Этжимьясов и Таймас Шаимов жили в XVIII в.

В работе «Башкорт тарихы» («История башкир») ‘Ариффуллах Кииков использует отрывок из «Дафтар-и Чингиз-наме», в котором перечисляются беи, якобы поддержавшие Чингизхана в начале его политической карьеры. При раздаче символов и атрибутов власти хан обращается к Майкы-бею со следующими словами: «О, Уйшин Майкы-бей! Пусть твоим деревом будет лиственница, птица – самруг⁷, клич – Салават, тамга – трезубец». И далее добавляет, что Майкы-бей «является предком башкирских родов Иректы, Балыксы и Байкы»⁸.

¹ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 319.

² Там же. С. 320.

³ Йыраузар, сәсәндәр, мәғрифәтселәр / Төзүсене И. Ә. Шаранов. Өфө: Китап, 2007. 222-се б.

⁴ Расул Этжимьясов – тархан и старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции. Жил в ауле Расул нынешнего Учалинского района РБ. Участник Пугачевщины. В 1798 г. служил старшиной VI башкирского кантона Верхнеуральского уезда.

⁵ Таймас Шаимов – тархан и старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции. Жил в ныне несуществующем ауле Таймас, находившемся близ оз. Аргазин на территории современного Аргаяшского района Челябинской области. В 1730 г. он был принят императрицей Анной Иоанновной, которая даровала ему земли «с обязательством, чтоб Шаимов, управляя башкирами, держал их в повиновении русскому правительству» (См.: Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. I. Казань, 1897. С. 134). Таймас был участником многочисленных сражений с войсками казахских ханов. На его землях был построен г. Челябинск.

⁶ Ғарифулла Кейеков. Башкорт тарихы ва иректе нәсәбе / Төз., инеш һүз авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәзерғолов. Өфө: РҒА ӨҒҮ ТТӘИ, 2001. 42-се б.

⁷ Птица Самруг или Самригуш соответствует волшебной птице Самрау башкирского эпоса «Урал-батыр», которая, в свою очередь, в качестве своего прототипа имеет птицу Симуриг или Сенмурв иранских сказаний.

⁸ Ғарифулла Кейеков. Күрһәтелгән хезмәт. 36-сы б.

Наконец, в статье «Из старого шежере», написанной в ответ на заметку некоего Ахметгали Халимова в журнале «Шура» (№ 10, 1913)¹, 'Арифиллах Кииков дополняет родословную от Майкы-бея новыми интересными подробностями: «У Карасы (по прозвищу Кара Табын) или Карагазиза, как я уже говорил, был старший сын по имени Балыксы. А у него, в свою очередь, тоже было четверо сыновей: первый – Танып, второй – Уйнар (вероятно, Унлар или Уннар. – *авт.*), третий – Ельдяк, четвертый – Янсаит. У старшего сына Балыксы Таныпа было двое сыновей: первый – Кайпан, второй – Янапай»². Таким образом, в данных генеалогиях прослеживается стремление объединить общим происхождением ряд северных башкирских родов – Иректы, Балыксы, Байкы, Танып, Кайпан, Ельдяк, Унлар. Насколько это соответствует исторической действительности?

Начнем с того, что упоминаемый в качестве предка башкир племени Табын и связанных с ним родов Иректы, Балыксы, Танып, Ельдяк, Кайпан Майкы-бей является реальной исторической личностью. Персидский историк XIV в. Рашид ад-дин сообщает, что одного из эмиров Чингиз-хана звали Байку и происходил он из племени Уйшин. Таким образом, Уйшин Байку (по-монгольски Хушидай-Байку)³ с учетом тюркского фонетического перехода Б ~ М и есть искомый Майкы-бей Уйшин. Рашид ад-дин пишет: «Был другой старший эмир по имени Хушидай-Байку. Чингиз-хан отдал его Джочи вместе с вой-

ском; он командовал правым крылом войска Бату»⁴. В другом месте говорится, что он командовал барунгаром, т. е. войском правой руки⁵. Как можно заметить, Майкы-бей или эмир Байку прожил довольно долгую жизнь, поскольку последовательно служил сначала Чингиз-хану, затем его сыну Джучи-хану, затем сыну последнего Бату-хану.

Что касается племени Уйшин, то его обычно отождествляют с известным по китайским источникам древним народом и одноименным княжеством Усунь, которое около 176 г. до н. э. вошло в состав империи Хунну⁶. Предполагается, что первоначально они были ираноязычными, но в эпоху владычества гуннов, а затем тюрков перешли на тюркский язык. Ныне их имя сохранилось у казахов племени Уйсын. Что касается позднейших табынцев, то их нельзя напрямую связывать с уйшинами, так как улус Майкы-бея был разноплеменным, включавшим в себя, помимо собственно уйшинов, другие этнические группы. Само название «табын» (tabun по-монгольски значит 'пять') говорит о многосоставном характере возглавляемого им аймака. В стихотворном шежере 'Али Чукури говорится: «Асыл бабам Тубыл, Иртыш кэнарында ирмеш...» («Мой предок был родом со стороны Тобола и Иртыша»)⁷. Действительно, земли усуней (уйшинов) располагались в верхнем течении Иртыша. Затем улус Майкы-бея, состоявший из пяти подразделений, участвовал в походах монгольских войск в страны Средней Азии и Восточной Европы, пока не осел в местности

¹ Последний имел неосторожность заявить, что ни один из современных родов не возводит свою родословную к эпохе Чингиз-хана, почему 'Арифиллах Кииков решил опровергнуть это утверждение своей публикацией «Из старого шежере».

² Фарифулла Кейеков. *Күрһәтелгән хезмәт*. 49-сы б.

³ Название племени Уйшин по-монгольски звучало как Хушин.

⁴ Рашид ад-дин. *Сборник летописей / Пер. с перс. Л. А. Хетагурова. Ред. и прим. А. А. Семенова. Т. 1. Ч. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 172.*

⁵ Рашид ад-дин. *Сборник летописей / Пер. с перс. О. И. Смирновой. Прим. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой. Ред. А. А. Семенова. Т. 1. Ч. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 274.*

⁶ Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 55.*

⁷ Башкорт шәжәрәләре / Төзүселәре Ә. Г. Сәлихов, У. Г. Хисаметдинов. Өфө: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. 19-сы б.

Миадак¹ на р. Миасс². С этого момента, т. е. примерно с XIII–XIV вв., можно говорить о вхождении табынцев в состав башкирского народа³. В XV в. часть табынцев по причине вражды с сибирским ханом Ибаком или Ибрагимом (ум. 1495 г.)⁴ переселяется на западную сторону Уральского хребта, где основывает улус Кесе-Табын (Малый Табын) в отличие от Карый (Кара)-Табына (Старшего Табына), оставшегося в Зауралье.

Правители Казанского ханства часто призывали башкир Зауралья и южного Приуралья на военную службу. Особенно массово привлекали их казанские ханы Сахиб-Гирей (1521–1524 гг.) и Сафа-Гирей (1524–1531, 1536–1549). Являясь представителями крымской династии, они проводили активную антимосковскую политику, почему всегда нуждались в боеспособной кавалерии. Местное население, состоявшее из чувашей, марийцев и удмуртов, не могло предоставить им необходимое число конных воинов. Выселенные на запад башкиры за участие в военных походах, как правило, получали земли вдоль р. Ик. Формирование Икских волостей происходило в 20–30-х гг. XVI в.⁵ Вплоть до XVIII в. там фиксируются Кыпчакская, Тамьянская, Бурзянская, Табынская, Сырнянская, Китайская и др. волости⁶. Среди них была также волость Иректинская, которая, вопреки утверждениям ‘Али Чукури и ‘Арифуллага Киикова, состояла не из одних кара-табынцев. Ее смешанный характер хорошо иллюстрируют названия аулов Иректинской волости за р. Ик – Верхний и Нижний Табын, Тамьян ны-

нешнего Муслюмовского района РТ⁷. Именно разноплеменность ее состава, по всей видимости, стала причиной появления социального термина «ирэкте», иначе не имело бы смысла менять старое название Кара-Табын. Таким образом, объединение Иректы точнее было бы именовать не родом или племенем, а военной корпорацией, в состав которой входили представители различных башкирских родов при численном доминировании кара-табынцев.

После падения Казанского ханства одна часть башкир-иректинцев остается в бассейне Ика, а другая, большая часть, перемещается на северо-восток. ‘Арифуллах Кииков пишет: «Племя Иректы разделилось на три улуса. Первый – Ялан-Иректы (Степной Иректы), который, образовав Иректинскую волость, расположился в Мензелинском уезде на реках Ик и Мелля среди кыргызских аулов (т. е. башкир рода Кыргыз. – *авт.*). Второй – Урман-Иректы (Лесной Иректы), а это – наш иль. Третий – Танып-Иректы. Верхне-Татышлинская, Ваньш-Алпаутовская и Старо-Казанчинская волости происходят от рода упомянутого выше Ахметшейх-бея»⁸. Таким образом, автор расширяет круг иректинцев еще за счет башкирских родов Казанчи и Уваньш (подразделение племени Елан). Попробуем произвести разбор сведений, сообщаемых ‘Али Чукури и ‘Арифуллагом Кииковым.

Итак, насколько правомерно включение вышеназванными авторами в состав башкирской военной корпорации Иректы родов Балыксы, Байкы, Танып, Кайпан, Казанчи, Ельдяк, Унлар, Уваньш? Взять, к примеру,

¹ Аул Медиак в Аргаяшском районе Челябинской области.

² Башкирские шежере / Сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960, С. 164.

³ Была и другая группа рода Табын, ставшая частью казахов. Табынцы в составе сибирских татар являются потомками башкирских табынцев, ушедших на службу к хану Кучуму.

⁴ Трепавлов В. В. Указ. соч. С. 118.

⁵ Асылгужин Р. Р., Юсупов Ю. М., Салауши Т. А. Западные башкиры: политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа: Хан, 2010. С. 44.

⁶ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 317.

⁷ Асфандияров А. З. Аулы мензелинских башкир. Уфа: Китап, 2009. С. 547–550.

⁸ Ғарифулла Кейеков. Күрһәтлгән хезмәт. 45-се б.

род Унлар, который сохранил свой древний этноним до наших дней и, следовательно, самостоятелен в этническом отношении¹. Поэтому вряд ли будет правильным причислять его к иректинцам. Роды Кайпан, Казанчи, Уваныш и Ельдяк, по всей видимости, были выходцами из среды башкир-кыпчаков юга Башкирии², следовательно, также не были табынцами. Их основатели – реальные или легендарные – Казанчи-бей, Кайпан-бей и Ельдяк-тархан стали эпонимами соответствующих волостей. Остаются роды Байкы, Танып и Балыксы.

Что собой представляло подразделение Байкы остается загадкой. Отметим три момента, на которые нужно обратить внимание при решении вопроса о его происхождении. Во-первых, по территории Караидельского района РБ протекает р. Байкы. Во-вторых, в «Разделении башкирского народа по волостям и родам», составленном П. И. Рычковым, фигурирует Байкинский аймак в составе Таныпской волости³. В наши дни вдоль реки Байкы расположены селения башкир-унларцев, поэтому можно было бы сделать вывод, что название Байкинской волости является синонимом Унларской, если бы в списке П. И. Рычкова обе они не числились в качестве самостоятельных единиц. В-третьих, название «Байкы» очень напоминает подлинное звучание имени Майкыбея – Байку, зафиксированное Рашид ад-дином. Могла ли река быть названа в честь полководца Чингиз-хана? Подобных примеров история не знает. В таком случае схожесть гидронима и антропонима нужно признать случайной. Следовательно, Байкинский аймак носил имя реки, и сам он был чисто территориальной единицей, возникшей в результате дробления ранее существовавших родовых подразделений. С другой

стороны, известны случаи, когда антропонимы становились названиями волостей. Допустим, Казанчи-бей, Кайпан-бей и Ельдяк-тархан являются фигурами легендарными, поскольку их имена упоминают лишь шежере. Однако эпоним Кубалыкской волости был реальным человеком: в прошении башкира Телевской волости Бабиша Аслаева, написанном в 1680 г., сказано, что его дедом был ногаец по имени Кубалык⁴. Являясь поначалу припущенниками башкир-табынцев, потомки последнего в XVIII в. основали самостоятельную Кубалык-Табынскую тюбу. Основную массу ее населения, по всей видимости, составляли не столько они сами, сколько выходцы из соседних башкирских родов. Тем не менее, памятуя о предке, жившем более столетия назад, кубалыковичи назвали свою волость в его честь. Тогда почему бы потомкам Майкы-бей не поступить аналогичным же образом? Не отвергая ни одну из предложенных версий, приходится признать, что вопрос о Байкинской волости пока остается открытым.

Рассмотрим вопрос о Таныпской волости. В стихотворном шежере ‘Али Чукури говорится, что свою землю урман-иректинцы добыли, потеснив башкир-гайнинцев. Другие башкирские роды – Кара-Танып, Тазлар, Уран, Кайпан – поделились ею добровольно. Роды Гирей и Елан отказались уступать ее⁵. В данном случае для нас важно известие, что «Кара-Танып также дал землю» («Кара Танып ер вирде»). Из чего следует, что таныпцы жили в северной части Башкирии задолго до прихода туда во второй половине XVI в. иректинцев. Поэтому включение улуса Танып вместе с тюбами Кайпан и Казанчи⁶ в родословие кара-табынцев нужно считать искусственным и преследующим цель объединить все северные

¹ Унларцы являются потомками среднеазиатских гуннов (См.: Хамидуллин С. И. Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. 2011. № 10. С. 3–12).

² Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 367.

³ Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. I. СПб., 1762. С. 97.

⁴ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 1. Уфа: Китап, 1997. С. 43.

⁵ Башкорт шажараларе. 22, 30, 31 б-р.

⁶ В XVIII в. Таныпская волость состояла из Кыр-Таныпской (Кара-Таныпской), Су-Таныпской, Кайпанской и Казанчинской тюб.

башкирские роды в единое генеалогическое древо.

Что касается рода Балыксы, то именно его нужно считать родственным улусу Иректы. Предки балыкчинцев, судя по воспоминаниям стариков, некогда обитали в долине р. Ик. Одно из преданий говорит, что они долго жили «в Белебеевских краях, на китайских землях»¹. Возникает вопрос: о каких «китайских землях» может идти речь, если ближайшие земли башкир-кагайцев располагались на территории современных Белорецкого и Белокатайского районов РБ? Очевидно, речь идет о Китайской волости на р. Ик, реликтами которой являются села Старо- и Новокатаево (Иске Катай, Яңы Катай) Бакалинского района РБ. Уйдя во второй половине XVI в. на восток, они обосновались на своих теперешних землях. Обращает на себя внимание тот факт, что иректинцы некогда обитали на территории будущей Балыкчинской волости в долине р. Тюй, причем не ясно, когда именно – во время миграции из Зауралья на Ик или же в процессе обретения новой родины при обратном движении на восток? Как пишет «Арифиллах Кииков, именно близ балыкчинского аула Муллакай был похоронен их предок Карагазиз по прозвищу Кара-Табын»². Из всего сказанного можно сделать следующие выводы: во-первых, балыкчинцы в основной своей массе являются родственным иректинцам родом, поскольку оба они происходят от башкир-табынцев; во-вторых, какая-то часть балыкчинцев может происходить от башкир-кагайцев. Возможно, именно смешанный табынско-кагайский состав рода Балыксы не позволил ему взять одно из имен своих предков, то есть Табын или Катай.

Между прочим, на связь балыкчинцев с китадцами указывал еще Р. Г. Кузеев. Он замечал, что балыкчинская тамга является видо-

изменением древней китайской тамги «балга» (молот). Он также писал, что «в разговорном языке аскинских башкир присутствуют те же специфические фонетические комплексы согласных, которые диалектологи отмечают у западных китацев на Инзере с переходом этих особенностей на говор части западнотабынских родов»³. Кроме того, в списке волостей северо-восточной Башкирии, составленном в 1737 г., они вместе с таньпцами, унларцами, ельдяками, салжиутами, кушчинцами и др. отнесены к китайскому объединению⁴. Однако зная происхождение родов Унлар, Салжиут, Кушчи, можно смело говорить, что данная группировка формировалась не по принципу общего происхождения, а, вероятно, по соображениям политики. Следовательно, их родство с китадцами не столь очевидно, как родство с табынцами. Неслучайно шежере иректинцев (кара-табынцев), которое еще в незамутненном поздними добавлениями виде приводится в работе «Али Чукури «Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб», утверждает, что у Майкы-бея Уйшина было три сына – Кара Табын-бей, Байкы-бей, Балыксы-бей⁵. Из этого следует, что только эти три аймака – Иректы, Байкы и Балыксы – можно считать преимущественно кара-табынцами. Другие подразделения – Кайпан, Тазлар, Унлар, Таньп, Уваныш, Ельдяк, Казанчи – включены в шежере иректинцев с целью консолидации северных башкир единым родословием. Аналогичным образом более ранний башкирский автор Тадж ад-дин Ялчигул аль-Башкурди (1768–1738 гг.) в генеалогию от Адама в качестве предков башкирского народа включил эпонимы Бурджан, Юрматы, Кунграт, Тамьян, Усерган, Байлар, Юрми, Байкы, Иректы, Кубалаяк, Салжиут, Сарт, Тубалаяс, Тырнаклы, Айле и др.⁶

¹ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 350.

² Фарифулла Кейеков. *Күрһәтәлгән хезмәт. 48-се б.*

³ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 352.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Ыбраузар, сәсәндәр, мәғрифәтселәр. 222-се б.

⁶ Галютдинов И. Г. «Тарих нама-и Булгар» Таджетдина Ялсыгулова / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. Уфа: Китап, 1998. С. 159.

Говоря об этнической истории северных районов Башкортостана (Татышлинский, Аскинский, Караидельский), следует отметить, что их коренные жители связаны своим происхождением с башкирами северо-востока и Зауралья – родами Табын и Катай. Об этом красноречиво говорят данные генетики. В течение 2012–2013 гг. научными коллективами Института гуманитарных исследований РБ и Медико-генетического научного центра РАМН под общим руководством проф. Е. В. Балановской было проведено исследование генофонда башкирского народа. Исследование было ориентировано на изучение популяций, дифференцированных по клановому (родоплеменному) признаку. Составлен примерный популяционно-генетический портрет, который характеризуется присутствием выраженного степного кластера, связанного с территориями Южной, Западной Сибири и Прикаспийских территорий. Он характерен для юго-западной, южной, восточной, северной и северо-восточной Башкирии. Северо-западная, центральная и частично южная Башкирия характеризуются преобладанием западноевразийских гаплогрупп, которые, очевидно, мы должны связывать с древним (возможно, докыпчакским) периодом этнической истории башкир.

Одной из наиболее представленных гаплогрупп (более трети всего генофонда) является **R1a-M198**, при анализе которой выделилось два основных кластера: южный, представленный в основном кыпчакским населением юга Башкортостана¹, и северный, имеющий большие доли у северо-восточных и северных популяций башкир (роды Табын, Катай, Кудей, Балыксы, Унлар). Этнографическим группам северных и северо-восточных башкир присуща гомогенность популяций, ха-

рактеризующая собой некую единовременную миграцию на эту территорию².

Генетические образцы популяции балыкчинцев были собраны в Аскинском и Караидельском районах РБ. Превалирующей гаплогруппой оказалась **R1a-M198**, уверенно входящая в кластер северных и северо-восточных башкир. Формально она называется индоевропейской и связывается с индоиранским компонентом в Северной Евразии. Гаплогруппа имеет значительные максимумы на обширных территориях Алтая, Притяньшанья, а также на Южном Урале, распространяясь по всему Урало-Поволжью, некоторым районам Казахстана и Средней Азии. В лесостепной Евразии данная гаплогруппа имеет большие доли в генофондах народов с кочевым прошлым. Вполне вероятно, что ее распространение связано с кочевниками Северной Евразии. Она маркирует некогда масштабные миграционные процессы, охватывавшие обширные территории Центральной Азии. На Южном Урале эти миграции шли с востока на запад, использовавшие при этом традиционный для кочевников трансуральский путь, начинавшийся в районе Миасса. Ареал распространения данного субварианта гаплогруппы **R1a-M198** охватил современные Аскинский, Караидельский, Салаватский, Белорецкий, Иглинский, Мечетлинский районы Башкортостана.

Таким образом, схема, предложенная в свое время Р. Г. Кузеевым, в целом находит свое подтверждение в свете приведенных источников. По его мнению, в XIII–XIV вв. предки балыкчинцев в составе катойской миграционной волны оказываются на территории северного Башкортостана³. Здесь они ассимилируют местное финское население,

¹ К ним примыкают такие роды северных башкир, как Елан, Ельдяк, Кайтан и Казанчи, у части которых также встречается гаплогруппа R1a-M198.

² Юсупов Ю. М., Гумерова А. Я., Балаганская О. А., Дамба Л. Д., Сабитов Ж. М., Жабагин М. К., Почешхова Э. А., Балановская Е. В. Трансуральский путь миграций кочевых племен (по данным полиморфизма Y-хромосомы у башкирских кланов) // Человек в окружающей среде: этапы взаимодействия. 5-я Международная конференция «Алексеевские чтения» памяти академиков Т. И. Алексеевой и В. П. Алексеева. Москва. 6–8 ноября 2013 г.

³ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 352.

которое именуется в их преданиях марийцами. Нужно заметить, что данную атрибуцию нельзя понимать буквально, так как в глазах тюрков все финно-угры одинаково являются «черемисами». Поэтому, учитывая близость Пермского края, в лице древних насельников долины Тюя и Сарса логичнее было бы видеть не финно-волжские, а финно-пермские племена. Однако данные топонимии балыкчинцев указывают на иную этническую среду. Названия двух притоков р. Тюй – Кубияз и Юрмияз – носят два села Аскинского района РБ. Относительно их происхождения у местных башкир сохранилось предание: к моменту прихода на р. Тюй предков балыкчинцев здесь жили «два черемиса-мусульманина» – Куби и Юрми, которые дали свои имена двум башкирским селам Кубияз и Юрмияз. Р. Г. Кузеев пишет: «“Черемисами-мусульманами“ могли быть в XIII–XIV вв. лишь юрмийцы и предки кубоу-минцев (куби-мин), оторвавшиеся от древних башкир и переселившиеся подобно гайнинцам и танышцам на север»¹. Реч. Юрмияз и д. Юрмиязбаш имеются в соседнем Татышлинском районе. Не отвергая мнения Р. Г. Кузеева, стоит заметить, что в гидронимах Кубияз и Юрмияз можно также видеть отражение этнонимов древнеболгарских племен – юрми (ерми) и куби. Согласно «Именнику» болгарских ханов, а также надписям эпохи Первого Болгарского царства (Болгарского ханства) орда дунайских болгар состояла из таких родов, как дуло, вокиль (укиль), угаин, чакарар, кюригир, кубиар, ерми/ермиар². Два последних названия с учетом тюркского перехода р ~ з читаются как ермиаз и кубиаз. Причем род ерми/юрми упоминается в «Именнике» применительно к эпохе Великой Булгарии (VII в.), которая располагалась на территории Северного Кавказа и в Приазовье.

Он также известен в племенной номенклатуре башкир³. Как известно, после распада Великой Булгарии одна часть болгарских племен ушла на Дунай, а другая – на Среднюю Волгу. Видимо, небольшая группа болгар, представленная родами ермиар и кубиар, двинулась еще дальше на восток. Вероятно, следы их присутствия и отразились в вышеназванных гидронимах Татышлинского и Аскинского районов РБ. Древние болгары, говорившие на языке, близком к современному чувашскому, также могли показаться башкирам «черемисами». Так или иначе, окончательную точку в вопросе происхождения топонимов Кубияз и Юрмияз ставить пока рано.

В XVI в. на севере Башкортостана селятся башкиры рода Кара-Табын и клана Иректы, этнические контакты которых с местным населением, представленным смесью башкир-катайцев и «черемисов», завершают формирование балыкчинцев. К сожалению, при написании своей работы Р. Г. Кузеев не в полной мере использовал материалы 'Али Чукури и 'Арифуллага Кникова, в результате чего им не была учтена роль рода Табын в этногенезе башкир-балыкчинцев. Как можно заметить, его внимание в основном фиксируется на роли катайского компонента в этнических процессах данного региона.

Последующая история рода Балыксы отражена, в основном, в русских источниках, которые фиксируют Балыкчинскую волость в пределах Сибирской дороги Башкирии. В 1725–1726 гг. кунгурский бургомистр Юхнев зафиксировал в ней 120 дворов и 360 мужчин, «которые могут воевать»⁴. Если исходить из стандартного соотношения 1:5 (один воин на пять душ населения), то общее число жителей волости составляло порядка 1 800–2 000 чел. обоего пола. В 1730 г. камерир Ю. Жилин и

¹ Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 350.

² Карасик А. Древнейшая Болгарская летопись // ВИ. 1950. № 5. С. 114; Рашев Р. Българската езическа култура VII–IX век. София: Класика и Стил, 2008. С. 265.

³ Потомки башкир рода Юрми ныне проживают в ряде селений Бакалинского района РБ, а также на территории Бузульминского, Лениногорского, Альметьевского и Азнакаевского районов РТ.

⁴ Кузеев Р. Г. Указ соч. С. 49.

уфимцы С. Третьяков и И. Гавренев писали: «Волость Балыхчинская по Уфе реке и по Тюю, горы, леса, поля небольшие; тележный путь в ней нужной (т. е. трудный. — авт.)»¹.

Как писал А. З. Асфандияров, «Балыхчинская волость — родина бесстрашных борцов за свободу народа»². В ходе башкирского восстания 1662–1664 гг., проходившего под лозунгом восстановления Сибирского ханства или даже образования собственно Башкирского ханства, балыхчинцы активно поддерживали хана Кучука, правнука шибанида Кучума, в его притязаниях на трон³. В 1664 г. уфимский воевода А. М. Волконский напоминал им: «... товарищ наш стольник и воевода князь Дмитрий Андреевич Волконский вас, Айских волостей и Балыхчинских, за ваши неправды повоевал, побил и в полон поимал многих и разорил, и то вам разоренье от себя учинилось, от вашего воровского заводу и умыслу»⁴.

В 1675 г. уфимский дворянин Д. Артемьев ездил по башкирским волостям Сибирской дороги для призыва служилых людей в Крымский поход под командованием князя Касбулата Черкасского. В Балыхчинской волости выступить в поход изъявили желание «башкирцы Беляк Илимтев, Бек-Батырь Кузлагилдин, Шах-Рыммет Сукрунбаев», сказавшие, что «мы де на ево великого государя службы ехать готовы, куды ево государское повеление будет»⁵. Вероятно, названные люди относились к «лучшим людям», т. е. к старшинам и тарханам. Неслучайно один из них,

а именно Беляк Илимбетов, вместе с башкиром Салжиутский волости Байбулды Еликбаевым «украдкою ездили в Москву бити челом о службе...»⁶. Их служебное рвение, вероятно, было вызвано желанием отличиться на войне с целью получения чинов и привилегий. Однако отправиться в такой далекий и трудный поход могли люди далеко не бедные.

В ходе восстания 1704–1711 гг. башкиры Сибирской дороги, в том числе балыхчинцы, активно сражались с правительственными войсками на территории Уфимского уезда. Они также совершали походы в соседние Казанский и Кунгурский уезды. Жители Кунгура сообщали, что «на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских татар с 8 тысяч и больше и в панцирях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение»⁷. К сожалению, скудость источников не позволяет конкретизировать участие башкир рода Балыксы в указанных событиях. Однако относительно башкирского восстания 1735–1740 гг. картина выглядит яснее.

В начале 1736 г. один из командиров правительственных войск полковник А. И. Тевкелев⁸ выступил на территорию Сибирской дороги. Башкир Ялтыр Досаев и мулла Абдулла Сарткильдин, являвшиеся жителями аула Сеянтус Балыхчинской волости, после пыток сказали карателям, что «оная деревня Сиянтюсь и всей Балыхчинской волости башкирцы намерены были, чтоб идти на лыжах и на конях, соединяясь з бунтующими

¹ МИБ. Ч. 1. С. 136.

² *История сел и деревень Башкортостана. Кн. 4. Уфа: Китап, 1993. С. 182.*

³ *Сибирский хан Кучум был потомком Шибана, брата Батыя и внука Чингиз-хана. Его правнук Кучук был провозглашен ханом Башкирии, так как в русских источниках фигурирует под именем «Кучук-хан Башкирский» (См.: Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 г., на посольство в Бухару, Балх и Юргенч для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67).*

⁴ МИБ. Ч. 1. С. 185.

⁵ МИБ. Ч. 1. С. 200.

⁶ МИБ. Ч. 1. С. 202.

⁷ *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 162.*

⁸ *Алексей Иванович Тевкелев (до крещения Кутлу-Мухаммед Тевкелев) — касимовский мурза, дипломат, активный участник Оренбургской экспедиции. В 1755 г. ему было присвоено звание генерал-майора.*

ворами Юсупом¹ и Тюлькучуром², напасть созда и команду полковника Тевкелева разбить, как она команда выйдет из леса»³. Узнав об этом, Тевкелев решил опередить повстанцев. Войдя в деревню Сеянтус, он устроил там чудовищную бойню. Ее очевидец П. И. Рычков писал: «...близ тысячи человек с женами и детьми их во оной деревне перестреляно и от драгун штыками, а от верных башкирцев и мещеряков копьями переколото; сверх того сто пять человек собраны были в один амбар и тут огнем сожжены». Станным образом известного историка возмутил не сам факт массового уничтожения людей, а реакция живо сжигаемых башкир: «...при чем всего удивительнее, что многие из тех воров, будучи в огне, имевшиеся в амбаре копья со многими хульными и бранными словами на стоящих тут драгун выбрасывали и нескольких там поранили». В заключение он подводит итог этой расправы: «И таким образом вся она деревня Сеянтусы и жители с их женами и детьми от мала до велика через одну ночь огнем и оружием погублены, а жилища их в пепел обращены»⁴. Имя полковника Тевкелева было навеки заклеено в башкирской народной песне «Тэфтиләү»:

Наш край полковник Тевкелев палил,
Долины Ак-Идели выжег он.
Ему за то, что он сжигал башкир,
Легло на плечи золото погон.
Покрыв лицо утёса черный лес,
Под ветром он ревет порой ночной.
Слова проклятья врезал я в скалу,
Пускай же их прочтёт потомок мой.

Репрессии не только не сломили дух балыкчинцев, но и породили у них чувство мести и подтолкнули их к еще большему мятежу. Так, Юсуп Арыков, объясняя причину всплеска повстанческой активности в 1736 г., говорил: «Полковник мурза вырубил Балакчинскую и прочие волости безвинно, которые де было дали в верности и аманатов»⁵. В июле 1736 г. башкиры под предводительством Тюлькучуры Алдагулова атаковали Красноярскую крепость в Кунгурском уезде. Отряд полковника Мартакова, оборонявший ее, был разбит и был вынужден отступить, о чем стыдливо сообщалось в рапорте: «...наступили на нас жестоко всем своим воровским собранием... и по их жестокому нападению более не могли противитца»⁶. Повстанцы взяли много трофейного оружия и амуниции. Как потом выяснилось, «с воров Тюлькучерою из Балакчинской волости х Красноярской крепости было с 300 человек, а взятое под Красным Яром у многих платье и обувь имеетца...»⁷. Причем восставшие следующим образом объясняли свои действия: «...мы войну держим с мурзою Тевкелевым, что он наперво вырубил Балакчинскую волость, и затем де мы ходили искать мурзу и на Красный Яр, токмо де сказали нам языки, что он за 7 дней ушел»⁸. Во многих документах именно мотив мести Тевкелеву выносится на первый план в качестве причины антиправительственных выступлений.

В 1737 г. восстание на Сибирской дороге продолжалось с прежней силой. В башкирском войске, которое насчитывало 6 300 чел.⁹, состояли «отдаленные зауральские Сибирской

¹ Юсуп Арыков – батыр, мулла и старшина Кара-Табынской волости. Один из главных предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг.

² Тюлькучура Алдагулов (Алдагулов) – батыр и старшина Кыр-Кудейской волости. Один из главных предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг.

³ Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / Автор-составитель Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 120 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).

⁴ Рычков П. И. История Оренбургская (1730–1750) / Издание Оренбургского губернского статистического комитета под. ред. и с прим. Н. М. Гутьяра. Оренбург, 1896. С. 20.

⁵ МИБ. Т. VI. С. 229.

⁶ Там же. С. 236.

⁷ Там же. С. 248.

⁸ Там же. С. 349.

⁹ МИБ. Ч. 1. С. 317.

дороги и айские бунтовщики башкирцы, главные воры: Куваканской волости Пепень-мулла¹, Кудейской Елдаш-мулла, вор Толкучюра, Мурзаларской вор Мату, Айлинской Чюраш и Кудряс, Сартланской Юсупкул, Дуванской Мандар с товарищи, и с ними ездят Гайнинской и Балыкчинской волостей»². Отдельно от них действовал другой отряд, состоявший из 700 чел. Старшина Балыкчинской волости Чекат, взяв 200 воинов отправился «за Сюянтьюс, чтоб переправиться за Уфу реку, и ехать для разорения достольных мещерских деревень, а 500 пошли по Симу реке под Уфу, по Киргину и по Лобову и по прочим русским жилищам...»³. Упомянутый Чекат, по всей видимости, соответствует Чекаю Уразбахтину, о котором сказано: «А их Балыкчинской волости зачинщиками были живущей в деревне Ченаевой (Чекаевой?) башкирец Чекай Уразбахтин да оной деревни Сиянтус Ишмекей Каланчин, да брат ево, Ишмекеев, Алдар Каланчин же, Иссякай Татлымбетев»⁴.

В 1738 г. балыкчинцы по-прежнему находились в «измене». В экстракте Комиссии башкирских дел относительно расположения повстанческих отрядов Сибирской дороги записано: «...на речке Богазе 300 человек, при них главный Балахчинской волости деревни Бердаш Тамак Мустуев; в деревне Усиндрусе 300, у них главные деревни Мин Муслюм да Мустай, чьи дети неизвестно; в вершинах по реке Таныпу 300, у них главный Таныпской волости Ракай Кутлин; в Кунгурском уезде в деревне Сулмаш 400, у них главный деревни Куюковой Дюмаш Сингаев, из того числа на 150 человеках по 2 панциря, а у прочих ружья; в Гайнинской волости в Чюминском лесу 450 человек, главный у них Иректинской волости

деревни Чюкуровой Муртаза Халимов, Картапской (т. е. Кыр-Таныпской – *авт.*) волости Алмет Илкин; на реке Багазе 250, у них главный Уранской волости деревни Кустяй Халил Абдусалимов, да брат ево Искандер-Мустафа Тумянеев, все оружейные; в Балакчинской волости в деревне Усейдюсень 480, главный у них Иректинской волости деревни Кудашевой Мусала Чапаров. Объявленные воры все в одном согласии с главными бунтовщиками Пепеней, Мандаром, Толькучюрой и Кусяпом, имеют намерение идти для разорения верных башкирцев и мещеряцких деревень, а потом нападение чинить на российское войско»⁵. Показания, данные башкиром Кутлугушем Кутлиным под пыткой, привносят некоторые уточнения: «... в Кунгурском уезде, в деревне Сялмаш по реке Багазе 450, в том числе на 150 человеках по 2 пансыря, а у 300-х ружья, которые взяты при бою у мещеряков в Балакчинской волости»⁶. Таким образом, 300 ружей башкиры взяли в качестве трофеев у разбитых ими мишарей.

В 1773 г. на территории Башкирии началось новое восстание, вызванное появлением «чудесно спасшегося» царя Петра III, т. е. Е. И. Пугачева. Башкирское восстание в рамках Пугачевщины представляло собой самостоятельное движение, преследовавшее собственные цели – уничтожение заводов и крепостей, возвращение отнятых башкирских земель. Балыкчинцы приняли активное участие в событиях 1773–1774 гг. Из их числа выдвинулось несколько предводителей, самым известным из которых был старшина Балыкчинской волости Сулейман Иткустин. Он проживал в ауле Иткусты⁷, располагавшемся на территории современного Караидельского

¹ *Бепеня Турупбердин – мулла и старшина Куваканской волости, один из предводителей башкирского восстания 1735–1740 гг.*

² *МИБ. Т. VI. С. 436.*

³ *МИБ. Ч. I. С. 317.*

⁴ *МИБ. Т. VI. С. 119.*

⁵ *МИБ. Ч. I. С. 370.*

⁶ *МИБ. Т. VI. С. 553.*

⁷ *Впоследствии в это селение были припущены марийцы, и оно эволюционировало в нынешнюю марийскую деревню Старооткустино Караидельского района РБ.*

района РБ. Как пишет исследователь С. У. Таймасов, весной 1774 г., т. е. в наиболее неблагоприятный период восстания, когда пугачевцы повсеместно были разгромлены и многие из них временно отошли от борьбы, Сулейман продолжал активную повстанческую деятельность¹. 22 апреля 1774 г. около деревни Тимкино, севернее Бирска, он сразился с отрядом майора Тютчева, о чем подполковник И. Михельсон составил для вышестоящего начальства следующий рапорт: «...отраженный мной господин майор Тютчев... получил известие о пришедшей злодейской толпы башкирцев и разных иноверцев из Балакчинской волости под предводительством старшины Сулеймана Иткустина более тысячи человек»². В завязавшемся сражении повстанцы были разбиты, а сам Сулейман погиб.

В документах, относящихся к истории Пугачевщины, упоминается «полковой старшина башкирских казаков Кунгурского уезда» Кунакбай Джумаев³, который в начале января 1774 г., командуя повстанческим отрядом вместе с полковниками Мавлидом Аитовым и Қанзафаром Усаевым⁴, захватил Ачитскую крепость. Накануне сюда прибыл отряд из 130 солдат, высланный из Екатеринбурга на защиту Красноуфимска, во главе с капитаном Б. В. Воиновым. Застигнутые врасплох все они, а также некий майор и полковник, угодили в плен. Командир карательной команды был незамедлительно повешен. Узнав о печальной

участи этого отряда, защитники Красноуфимской крепости «пришли в замешательство». В последующем Кунакбай Джумаев принимал участие в осаде Кунгура в составе войск Салавата Юлаева. Судя по тому, что он проживал в ныне несуществующем ауле Сарсбаш, высока вероятность его балыкчинского происхождения. Известно, что долины рр. Тую и Сарс испокон веков были вотчинами башкир рода Балыксы.

Таким образом, героическая эпоха башкирских восстаний XVII–XVIII вв. оставила неизгладимый след в истории балыкчинцев и всего башкирского народа, затмив другие страницы прошлого и став своеобразным кодом башкирской идентичности.

История башкирского рода Балыксы уходит в толщу веков, в которой сплелись корни катайцев (киданей) – знаменитых покорителей Китая, подаривших ему свое имя, а также воинов Майкы-бея Уйшина и «черемисов» Приуралья. Сложный процесс этногенеза создал особый тип северных башкир – смелых и независимых людей. В средние века предки балыкчинцев в составе войск Батыя ходили походами на запад, затем служили сибирским и казанским ханам, защищали свою землю от нашествий чужеземцев. В Новое время они были активными участниками вооруженной борьбы башкирского народа за свои права и свободы. Их история является воплощением судьбы всего Башкортостана.

¹ Таймасов С. У. *Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане*. Уфа: Китап, 2000. С. 229.

² *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии: Сборник документов / Сост. Р. В. Овчинников, И. М. Гвоздиков*. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1975. С. 134.

³ *Возвращения и переписка вожжак Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / Сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов*. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 79.

⁴ *Мавлид Аитов – башкир Су-Унларской волости, повстанческий полковник. Қанзафар Усаев – мишарский сотник, мулла, пугачевский полковник. Жил в ауле Бузовьяз нынешнего Кармаскалинского района РБ*.

ЯЗЫК БАШКИР РОДА БАЛЫКСЫ ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Согласно общепринятой в современном башкирском языкознании классификации, разговорная речь башкир родоплеменных групп Балыксы и Унлар, населяющих территорию Аскинского и Караидельского районов РБ, относится к северо-западному диалекту башкирского языка и составляет его караидельский говор. Изучение данного идиома началось еще во второй половине XIX в. и продолжается по настоящее время.

Одной из первых научных публикаций, характеризующих язык северных башкир, стала статья А. Б. Бессонова «О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам», опубликованная в «Журнале Министерства народного просвещения» в 1881 г. В обширной статье, описывающей наречие казанских татар (средний диалект татарского языка по современной классификации) в сравнении с «наречиями мещеряков, башкир, тептярей и сибирских татар», даны лишь небольшие сведения об отдельных фонетических особенностях разговорной речи «бирских башкир»: переход звука *з* татарского языка в *д*: *Минзәля* – *Миндәля*; и наоборот: *идәнъ*, *идель*, *әдебъ* – *изянь*, *изель*, *әзель*¹. Отмечая подверженность башкирской речи татарскому влиянию, автор, однако, достаточно четко отграничивает язык башкир Уфимской, Пермской и Оренбургской губерний от говоров татарского

языка². (Необходимо отметить, что применяемый русским исследователем подход к классификации тюркских диалектов Поволжья, Приуралья и Западной Сибири не вполне удачен: границы диалектов и говоров далеко не всегда совпадают с административными; так «бирские башкиры» были носителями минимум трёх различных говоров. Между тем Балыкчинская и Унларская волости относились именно к Бирскому уезду³, в связи с чем приведенные в статье данные могут считаться релевантными для караидельского говора). Выводы А. Г. Бессонова были повторены и в некоторых других дореволюционных публикациях по башкирскому языку⁴.

Планомерное и специальное исследование башкирского народно-разговорного языка началось в 20–30-е гг. прошлого столетия. В этот период (к 1946 г.) было проведено 15 диалектологических экспедиций в разные районы Башкортостана⁵. Их участниками становились не только башкирские ученые, но и тюркологи из Москвы, Ленинграда и других регионов СССР. Экспедиция 1934 г., которой руководил Г. Я. Давлетшин и участвовали Т. Г. Баишев, З. Ш. Шакиров, У. Хусни, обследовала башкирские села Султанбеково, Карткисяк, Кубияз, Кашкино, Упқанкуль, Муллакаево, Абдуллино, Суюшево, Новые Багазы, Карыш-елга, Урмияз, Бильгеш и ряд других (порядка 30 населенных пунктов)⁶, население

¹ Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССХVI. СПб., 1881. С. 232.

² Бессонов А. Г. Указ. соч. С. 238.

³ Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 295, 478.

⁴ Филоненко В. И. Язык башкир // Вестник Оренбургского учебного округа. № 6. Уфа, 1913. С. 197–202.

⁵ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 9.

⁶ Северо-западный диалект башкирского языка. Отчет диалектологической экспедиции 1954 года. Уфа: Гилем, 2008. С. 29–30 (на башк. и рус. языках).

которых принадлежало к родовым группам Балыксы, Унлар и Казансы. Рассмотрев как собственно языковые особенности местного говора, так и социолингвистические аспекты его употребления, исследователи пришли к однозначному выводу: «Обследованные экспедицией говоры несомненно являются говорами башкирского языка»¹. Большинство башкирских лингвистов, участвовавших в экспедициях 20–30 гг. XX в., пали жертвой сталинских репрессий в 1937–1939 гг., однако полученные ими данные позволили уже в 1940 г. выдвинуть концепцию существования трех диалектов башкирского языка: южного, восточного и северо-западного². Сторонником ее был и один из основоположников башкирского языкознания Н. К. Дмитриев, сам неоднократно участвовавший в диалектологических экспедициях по разным районам Башкортостана. В своей «Грамматике башкирского языка», опубликованной в 1948 г. и долгое время являвшейся одним из немногих фундаментальных трудов по башкирскому языкознанию, он использовал материалы не только литературного языка, южного и восточного диалектов, но и северо-западных говоров³.

Вопрос о количестве и составе диалектов башкирского языка был повторно поднят на семинаре Института истории, языка и литературы БФАН СССР в 1953 г.⁴ Проведенная через год экспедиция в Аскинский, Балтачевский, Бураевский и Янаульский районы РБ на обширном фактологическом материале подтвердила верность концепции трех диалектов. Экспедиция планировалась как чисто диалектологическая и длилась ровно месяц

с 10 июня по 9 июля 1954 г. Было проведено комплексное лингвистическое, этнографическое, этнологическое и социолингвистическое изучение региона. Всего в ходе работ было обследовано 37 населенных пунктов и опрошено 158 информаторов разного возраста, уровня образования и социального статуса⁵. Участники экспедиции (Т. Г. Баишев, Н. Х. Ишбулатов, А. Г. Бишев, Т. Х. Кусимова, Х. Г. Юсупов, У. М. Каюмова) особое внимание уделили проверке экспедиционных данных 1932–1934 гг., т. е. выявлению динамики этноязыковых процессов в регионе. Интересным опытом явился и не запланированный изначально, однако «возникший сам по себе, помимо воли»⁶ участников экспедиции, анализ ошибок в ученических тетрадях по татарскому языку. Многие из них, в частности, неразличение на письме букв *ч* и *ш*, использование *с* вместо *ч*, *з* вместо *д* и т. п. объясняются именно влиянием родного для учеников башкирского языка и его фонетической и морфологической систем⁷.

В своем отчете исследователи отметили и высокую степень сохранности башкирского этнического и языкового самосознания, а также местных говоров: «Западный диалект в основном сохранил специфику башкирского языка. Его словарный фонд и морфология свидетельствуют о том, что над ним преобладает и его подчиняет себе единый и общий башкирский язык»⁸. Участники экспедиции рекомендовали перевести обучение в школах исследуемых регионов на башкирский язык⁹, однако власти автономной республики проигнорировали предложение ученых. Материалы экспедиции были использованы ее руководи-

¹ См.: Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // *Материалы научно-практической конференции, посвященной обучению башкирских детей западных и северо-западных районов родному языку*. Уфа, 1990. С. 48–49 (на башк. языке).

² Миржанова С. Ф. *Северо-западный диалект башкирского языка*. Уфа: Китап, 2006. С. 12.

³ Дмитриев Н. К. *Грамматика башкирского языка*. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 29.

⁴ Миржанова С. Ф. *Указ. соч.* С. 12–13.

⁵ *Указ. отчет*. С. 32.

⁶ *Указ. отчет*. С. 77.

⁷ *Указ. отчет*. С. 78–85.

⁸ *Указ. отчет*. С. 300.

⁹ *Указ. отчет*. С. 76–77.

телем Т. Г. Баишевым при подготовке кандидатской диссертации и опубликованной на ее основе монографии «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку»¹.

В своем исследовании вышеупомянутый автор проводит разделение башкирского языка на 7 наречий по фонетическим признакам, относя язык башкир, живущих в среднем течении р. Караидель и по р. Тюй, к наречиям *c* и *n-m*². Диалектологическая карта и очерк башкирского языка, составленные Т. Г. Баишевым, были включены в образцовую монографию С. И. Руденко «Башкиры»³. Формальные признаки говора, положенные в основу данной классификации, будут описаны ниже.

В опубликованной в 1958 г. монографии Дж. Г. Киекбаева говор балыкчинских и унларских башкир на основании комплекса фонетических, морфологических, лексических и историко-лингвистических признаков отнесен к южному диалекту башкирского языка и выделен в качестве балыкчинского подговора (*Балыксы һөйләшсәһе*) переходного говора (*аралык һөйләш*), сочетающего особенности башкирского и татарского языков⁴. В своих ранних работах с такой классификацией был солидарен и участник экспедиции 1954 г. Н. Х. Ишбулатов, отмечавший большую близость балыкчинского подговора к литературному башкирскому языку и говорам северо-восточного Башкортостана⁵.

С отмеченными работами связана некоторая терминологическая путаница в употреблении термина «караидельский»: в трудах Дж. Г. Киекбаева и Н. Х. Ишбулатова присутствует термин дёмско-караидельский говор, «занимающий бассейны Дёмы и Уршака, Нуримановский и Иглинский районы, а также бассейн реки Ток в Оренбургской области»⁶, неравнозначный современному термину «караидельский говор» и не включающий его в себя. Уже в конце 50-х гг. XX в. данное обозначение было заменено термином «дёмский говор»⁷, используемым в башкирской диалектологии по настоящее время.

По мнению Н. Х. Максютовой, караидельский говор является самостоятельным говором в составе южного диалекта. Такой подход отражен на приводимой в монографии «Восточный диалект башкирского языка» карте башкирских говоров и диалектов⁸.

Лишь фронтальное изучение всей территории проживания башкирского народа, проведенное объединенными усилиями целого поколения башкирских диалектологов в 1960–1980-е гг. прошлого века, позволило описать в синхроническом и диахроническом аспектах отдельные говоры и диалекты башкирского языка, выявить их взаимосвязь, а также их связь с литературным языком и языками соседних народов, окончательно

¹ Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / Под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.

² Баишев Т. Г. Указ. соч. С. 33.

³ Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.-Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.

⁴ Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. Серия филология. Уфа, 1958. С. 53 (на башк. языке).

⁵ Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология: для Башкирского государственного университета и педагогических институтов. Уфа: Башкирский государственный университет, 1979. С. 15–16 (на башк. языке); Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология (учебное пособие). Уфа: Башкирский государственный университет, 1980. С. 25–30 (на башк. языке).

⁶ Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология: для Башкирского государственного университета и педагогических институтов. С. 14.

⁷ Яруллина У. М. Звуковой состав говора дёмских башкир // Башкирский диалектологический сборник / Под ред. Т. М. Гарипова, Н. Х. Ишбулатова, А. А. Юлдашева. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1959. С. 169.

⁸ Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. С. 13.

установить статус и состав северо-западного диалекта башкирского языка и место в нем, в частности, караидельского говора. Последний наиболее подробно описан в монографии С. Ф. Миржановой «Северо-западный диалект башкирского языка»¹.

По основным своим качествам (отсутствие звуков *h* и *ç*, использование двухвариантной системы аффиксов на *-л* и *-н*) язык башкир родовых групп Балыксы и Унлар относится к северо-западному диалекту башкирского языка. Главной отличительной чертой говора в области фонетики является сохранение диссимилятивных сочетаний *-лт-*, *-мт-*, *-нт-*, *-ңт-*, *-рт-*, *-нк-*, *-нк-*, *-ңк-*, *-мк-*, *-нк-* в разложимых основах: *алты* (взял, лит. *алды*), *кемтә* (у кого, лит. *кемдә*), *анта* (там, лит. *унда*), *уңта* (справа, лит. *уңда*), *борто* (повернул, лит. *борзо*), *төнкә* (к ночи, лит. *төнгә*), *комка* (песку, лит. *комга*)² и др.

Другой яркой особенностью караидельского говора является употребление звука *n* в начале слов вместо *b* литературного языка: *пашымтагы шәлем пелкәйерәк шул* (шаль на моей голове маловата); *пиш йәш тәпәй насалмай утыра* (пять лет уже сидит, не может научиться ходить). При этом *b* в данной позиции не исчезает и может употребляться параллельно с *n*. С. Ф. Миржанова в своей монографии приводит список слов, употребляемых только с *n* в начальной позиции, как в татарском литературном языке: *палас* (ковер, лит. баш. *балаç*), *патша* (царь, лит. баш. *батша*), *песи* (кошка, лит. баш. *бесәй*, лит. тат. *мәче*), *песү* (кастрировать, лит. баш. *бесеү*), *пыскы* (пила, лит. баш. *быскы*) и др., а также примеры варьирования *n/b* в начальной позиции: *бысак/пысак* (нож), *бис/пис* (печь, лит. баш. *мейес*, лит. тат. *мич*), *бәжәй/пәжәй* (конопля) и пр. По ее мнению,

в историческом плане активность начального *n* сближает говор с чувашским, хакасским и сибирско-татарским языками³. Значимым является, однако, и наблюдение, сделанное участниками экспедиции 1954 г. Согласно ему, на территории Аскинского района «звук "п" в начале слова употребляется реже и мягче»⁴.

По особенностям употребления диссимилятивных сочетаний в разложимых основах и звука *n* в начале слова караидельский говор обнаруживает наибольшую близость к среднему говору южного диалекта башкирского языка. На сегодняшний день два этих говора находятся в значительном территориальном удалении друг от друга и разделены крупным массивом инодиалектного и иноязычного населения: средний говор распространен в настоящее время на территории Архангельского, Гафурийского, Ишимбайского, восточной части Кармаскалинского, западной части Белорецкого районов РБ. Его носителями являются башкиры родов Табын (подразделения Юман-Табын, Дуван-Табын, Кальсер-Табын, Кесе-Табын), Юрматы, Катай (Инзер-Катай), Кыпчак (Гирей-Кыпчак)⁵. Диссимилятивные сочетания, как реликтовое явление, сохраняются и в речи башкир рода Юман-Табын, проживающих в бассейне рр. Ток и Малый Уран в Оренбургской области и являющихся носителями дёмского говора башкирского языка.

Диссимилятивные сочетания согласных данного типа были широко распространены в языке орхоно-енисейских надписей, они также встречаются в средневековом уйгурском языке и диалектах западно-сибирских татар.

Хотя диссимилятивные сочетания являются характеризующей особенностью обоих упомянутых говоров, что и позволило

¹ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 15–70.

² В статье приводятся примеры, взятые из работ С. Ф. Миржановой, Н. Х. Ишбулатова, отчета экспедиции 1954 г. и собственных наблюдений автора, сделанных в ходе командировочных выездов в Аскинский и Караидельский районы в 2008 и 2010 гг.

³ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 25–26.

⁴ Указ. отчет. С. 300.

⁵ Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. С. 102, 124 (на башк. языке).

Т. Г. Баишеву объединить их в одно «наречие *n-t*», в их характере и сфере употребления наблюдаются значительные отличия. Так в караидельском говоре диссимилиация систематически распространяется на сочетание *-nt-*, чего не наблюдается в среднем говоре: *бартым* (пошёл) – *барзым* (средн., лит.). В ряде случаев аффикс с глухой согласной присоединяется к основе, заканчивающейся на *й* и *у*: *бер ыңкайта* (караид. *заодно*) – *бер ыңкайза* (средн.) – *бер ыңгайза* (лит.), *шыутыртма* (караид. *завишка*) – *шыузырма* (средн., лит.). Кроме того, в караидельском говоре в диссимилиативные сочетания входят не только согласные аффиксов, но и частиц и послелогов: *бер йыр та* (караид., *ни одной песни*) – *бер йыр за* (средн., лит.), что существенно расширяет в говоре сферу употребления глухих согласных по сравнению с литературным башкирским и сближает говор с древнетюркским языком и современными тюркскими языками Сибири. На основании этого крупнейший специалист по южному и северо-западному диалектам башкирского языка С. Ф. Миржанова пришла к выводу, что «караидельский говор значительно «старше», древнее среднего и ближе к языку древнетюркских письменных памятников»¹.

Еще одной характерной чертой говора является соответствие звука *s* трем звукам литературного языка (*h*, *ç*, *c*) и общетюркскому ч.: *сэс* (волос), *асы* (горький), *кас* (убегай), *суйын* (чугун), *кайтмас* (не вернется, лит. *кайтмас*). В отдельных случаях *s* соответствует *ш* литературного языка: *сишмэ* (родник, лит. *шишмэ*), *сыршы* (ель, лит. *шыршы*). Примечательно, что в заимствованных словах звук *ç* систематически заменяется на *s*, как в южных и восточных говорах башкирского языка: *врас*, *нисауа*, *паралис*. Употребление общетюркского *ç* отмечено исследователями лишь в речи молодого на момент публикации их работ поколения (в настоящее время

представители молодого поколения 60–70-х гг. XX в. являются людьми среднего и пожилого возраста) и объясняется влиянием школьного обучения на татарском языке.

Гортанный спирант *h*, характерный для южного, восточного диалектов и литературного башкирского языка, в говоре отсутствует и заменяется на *s* в исконных словах: *сугыш* (война, лит. *хугыш*), *сузылган* (протяженный, лит. *хузылган*), *йасаганнар* (сделали, лит. *йагаандар*). В заимствованиях из арабского и персидского языков этимологическая согласная *h* выпадает: *аммәсе* (все, лит. *һәммәһе*), *ауа* (воздух, лит. *һауа*), *Таура* (женское имя *Taxura*, лит. *Tahura*). Выпадение *h* в заимствованиях наблюдается в дёмском говоре южного и всех говорах северо-западного диалектов и, по мнению С. Ф. Миржановой, свидетельствует об изначальном отсутствии в них гортанного спиранта *h*, вместо которого функционировал межзубный звук *ç*². В пользу этого тезиса говорит и тот факт, что экспедиция 1954 г. отметила использование *ç* представителями старшего поколения во всех исследованных районах³.

В языке башкир-балыкчинцев и унларцев, как и в других говорах северо-западного диалекта, широко используется межзубный звук *z*. Он выступает вместо общетюркского *z*, как и в литературном языке: *сез* (вы, лит. *һез*), *сигез* (восемь, лит. *һигез*), *тәрзә* (окно, лит. *тәзрә*), *йазуу* (писать, лит. *язуу*). Употребляется он и вместо общетюркского *d* в интервокальной позиции: *коза* (сват), *йөзәу* (мучиться), *азым* (шаг). Особенностью караидельского говора является также употребление фонемы *z* вместо начального *d* литературного языка: *занлыклы* (славный, лит. *данлыклы*), *заруу* (лекарство, лит. *даруу*), *зуан* (этноним и топоним *Дуван*, лит. *Дуан*). Звук *z* также встречается в аффиксах, союзах и частицах, используемых после гласных звуков, где соответствует звукам *л* и *н* литературного башкирского языка и звуку *d* татарского: *калазан* (из

¹ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 18.

² Там же. С. 31.

³ Указ. отчет. С. 300.

города, лит. баш. *каланан*, лит. тат. *каладан*), *кайазыр* (где-то, лит. *кайзальыр*, лит. тат. *кайдадыр*), *барса за* (если даже пойдёт, лит. *барһа ла*, лит. тат. *барса да*). Аналогичное явление характерно и для дёмского говора южного диалекта¹.

Как и в некоторых других говорах башкирского языка, в частности кизильском², *з* в данном говоре часто выступает на месте *з* литературного языка: *зәһәр* (яд, лит. *зәһәр*), *заман* (время, эпоха, лит. *заман*), *абзый* (последняя форма бытует только в караидельском говоре; старший брат, др. гов. *абзый*). Таким образом, звук *з*, функционирующий на всей территории распространения башкирского языка, в языке башкир родов Балыксы и Унлар имеет более широкую сферу употребления, чем в литературном языке.

Системы гласных фонем в говоре и в литературном языке в основном совпадают. В говоре последовательно выдерживается губная гармония гласных по линии *о-ө*: *мөгөш* (угол, лит. *мөйөш*), *көсөгән* (орел-могильник, *йөрөп* (ходя); дифтонг *өй* систематически переходит в монофтонг *ү*: *үрәнеү* (учиться, лит. *өйрәнеү*), *сүрәү* (волочить, лит. *һөйрәү*), *сүләү* (говорить, лит. *һөйләү*). Последняя тенденция характерна для говоров восточного диалекта башкирского языка³ и западного (мишарского) диалекта татарского языка⁴. В некоторых случаях дифтонги *өй* и *ой* переходят в гласную *и* с призвуком *ө*: *ти^өмә* (пуговица, лит. *төймә*), *би^өзай* (пшеница, лит. *бойзай*), *ти^өзә* (обух, лит. *төйзә*). В некоторых словах С. Ф. Миржановой отмечен переход дифтонга *ьу* в сочетание *у^й*, где *у^й* соответствует орфографическому *у* (фонетическое *и*) литературного языка: *тугу^й* (взбивать

(масло), лит. *тукыу*), *зу^й килеү* – (шуметь (о людях), лит. *дыу килеү*)⁵.

Для караидельского говора характерно явление делябиализации губных гласных *о*, *у*, *ө*, *ү* с переходом их в *ы*, *е*, *э*: *былмау* (не быть, лит. *булмау*), *бетеу* (заканчиваюсь, лит. *бөтөү*), *башкырт* (башкир, лит. *башкорт*), *кәксәү* (хронический кашель, лит. *күкһәү*) и пр. В некоторых словах наблюдается обратный переход с огублением *ы*, *е*, *и* в *о*: *оңкай* (удобный, лит. *ыңғай*), *мөлө* (мальки, лит. *меле*), *көжө* (крашенная бумажная пряжа, лит. *кизе*). Подобные явления отмечены в восточном диалекте башкирского языка⁶.

Таким образом, караидельский говор башкирского языка, носителями которого являются представители родовых групп Балыксы и Унлар, обладает яркими специфическими чертами звукового строя, которые, однако, отражают фонетические закономерности, характерные для целого ряда говоров башкирского языка.

Не менее ярко диалектные особенности проявляются в области морфологии караидельского говора. Имена существительные, заканчивающиеся на гласные, принимают окончания на *з* в исходном и местно-временном падежах: *арбаза* (в телеге, лит. баш. *арбала*, лит. тат. *арбада*), *арбазан* (от телеги, лит. баш. *арбанан*, лит. тат. *арбадан*). В речи отдельных лиц категория сказуемости во 2-ом лице множественного числа имеет наряду с формой *-сыз/-сез*, характерной для татарского языка, форму *-сыгыз/-сегез*: *укыган кешесегез* (вы ученые люди, лит. *укыган кешеһегез*). Категория притяжательности индивидуально выражается в форме *-ныкы/-неке*, характерной для гайнинского говора башкирского языка, некоторых

¹ Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 105.

² Наблюдения автора 2014 г.

³ Максимова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. С. 31.

⁴ Закиев М. З. Введение // Современный татарский литературный язык: лексикология, фонетика, морфология. М.: Наука, 1969. С. 10.

⁵ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 27–28.

⁶ Максимова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. С. 19.

мишарских и сибирско-татарских говоров¹: *Күңгәкнеке килен* (кунгаковская невеста).

Значительным разнообразием обла- дают формы личных местоимений в говоре.

Парадигма склонения местоимений *я* и *он* в сравнении с литературными башкирской и татарской парадигмами выглядит следующим образом:

Таблица 1

Склонение местоимений *мин* и *ул* в карандельском говоре, башкирском и татарском литературных языках

Падеж	В говоре	Лит. баш.	Лит. тат.	В говоре	Лит. баш.	Лит. тат.
Им.	мин	мин	мин	ул	ул	ул
Род.	минен/минен	минец	минем	анын/анын	уның	аның
Дат.	миненә, миңә, миәр	миңә	мина	анына/ана/анар	уға	аңа
Вин.	мине	мине	мине	аны	уны	аны
Мест.-вр.	минтә, миәртә	миндә	миндә	анта/анарта	унда	анда
Исх.	минән, минәртән	минән	миннән	аннан/анартан	унан	аннан

Формы *миңеңә, сиңеңә, аңына* харак- терны для говоров восточного диалекта, в частности, для кизильского и аргаяшского². Формы *миәр, аңар, миәртән, аңартан* и др. характерны для некоторых говоров среднего диалекта татарского языка³. Формы указатель- ных местоимений *бу/буо* (этот, лит. *был*), *шу* (тот, лит. *шул*), *шөшө/шошо/шышы* (этот, лит. *ошо*), *анауы* (вон тот, лит. *анау*), *мынауы* (вот этот, лит. *бынау*), *шуны шекелле* (подобно тому, лит. *шуның шикелле*) и некоторых других так- же находят достаточно близкие соответствия в восточном диалекте⁴.

Большим разнообразием обладают в говоре вопросительные местоимения. Форме *нимә* (что) литературного языка соответствуют формы *ней, нимә, нейәмә, нейнәмә, нәстә, нейнәстә* и др., имеющие соответствия в восточных говорах башкир- ского языка. При этом местоимение *нәрсә*, характерное для татарского языка, в говоре не используется⁵.

Своеобразна морфология глагола в го- воре. Форма 2-го лица множественного чис- ла глагола настоящего времени образуется с помощью аффикса *-сыгыз/-сеgez* и *-сыз/-сез*. Отдельные глаголы с основой на *ш* спорадиче- ски выступают с аффиксами на *-н* и *-т* в фор- ме 3-го лица единственного числа: *тешнәй/ тешитәй* (кусает, лит. *тешләй*), *эшләй/эшитәй* (работает, лит. *эшләй*). Отрицательные фор- мы образуются посредством аффикса *-ма/-мә*, как и в литературном языке: *бармай* (не идёт), *кайтмайым* (не вернусь), *былмас* (не будет, лит. *булмаҫ*).

Будущее время глаголов с основой на согласный образуется с помощью аффикса *-ар/-әр*, употребительного в литературном татарском, ряде говоров башкирского, огуз- ских языках: *ут сыгар, кый, анта* (там ведь пожар может выйти, лит. *ут сыгыр бит унда*), *түбәңне уйарлар* (темя твоё пробьют, лит. *түбәңде уйырзар*), *алып киткән быларыйым* (увез бы с собой, лит. *алып киткән булыр*

¹ Карта № 120. Употребление формы на *-ныкы/-ныцкы/-нынкысы* в определительной функции // Атлас татарских народных говоров [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iyalı.antat.ru/atlas/maps.html?mapnot=120> (Дата обращения: 19/07/2014).

² Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освеще- нии. С. 123–124, 272.

³ Карта № 70. Формы дательного-направительного падежа личных местоимений 1–2 л. л. ед.ч. *мин 'я', син 'син'* // Атлас татарских народных говоров [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iyalı.antat.ru/atlas/maps.html?mapnot=70> (Дата обращения: 19/07/2014).

⁴ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 45.

⁵ Там же. С. 45–46.

инем). При этом глаголы *барыу* (направляться), *күреу* (видеть), *йолкоу* (вырывать) принимают аффиксы *-ыр/-ер*, как в литературном языке: *барыр, йолкор, күрер*¹.

Форма повелительного наклонения 2-го лица множественного числа образуется в говоре с помощью архаического аффикса *-ың/-ң*: *йөрәмәң мынта!* (не ходите здесь, лит. *йөрәмәгез бында*), *керең, сэй эсэйек* (входите, чаю попём, лит. *керегез, сэй эсэйек*), *мәсет янында туктаң* (остановитесь возле мечети,

лит. *мәсет янында туктагыз*). Данная форма характерна также для гайнинского, таныпского, сальютского, аргаяшского, частично икско-нижебельского, миасского², среднеуральского говоров башкирского, среднего диалекта татарского, ряда других тюркских языков³.

Формы условного наклонения образуются по двум парадигмам, не совпадающим с литературной нормой. Данные парадигмы условного наклонения аналогичны дёмским.

Таблица 2

Формы условного наклонения глаголов в караидельском говоре

Лицо	1 парадигма	2 парадигма	Перевод	Литературная форма
1	торзомисэ	торзисэм	если я встану	торһам
2	торзонисэ	торзисэн	если ты встанешь	торһаң
3	торзойсэ	торзисэ	если он встанет	торһа

Определенную активность в говоре проявляют архаичные формы причастий на *-мыш/-меш*, что сближает язык башкир родов Балыксы и Унлар со средним говором южного диалекта: *ашамыш* (обжора), *ишетмеш* (услышанное), *йыйылмыш башкыртлар* (сборные (съехавшиеся) башкиры) и др.

Таким образом, грамматический строй караидельского говора сохраняет ряд архаичных черт, отсутствующих в литературном башкирском языке, но сближающих его с другими говорами южного и восточного диалектов, прежде всего, с дёмским и средним.

По мнению исследователей говора, значительной спецификой обладает его лексический состав, отражающий сложные процессы межъязыковых и междиалектных контактов. По мнению С. Ф. Миржановой, основу словарного запаса говора составляет общешаркская лексика, бытующая во всех тематических классах: *агай* (брат, дядя), *алтыр* (деревянная чаша среднего размера, лит. *алдыр*), *арка мейе* (спинной мозг, лит. *арка*

мейеһе), *томора* (душно, лит. *томра*), *сакау* (мыт, болезнь лошадей, лит. *һакау*), *кесэртке* (ящерица, лит. *кесэртке*)⁴.

В караидельском говоре обнаруживается слой лексики, общей для него, дёмского, среднего и частично ик-сакмарского говора южного диалекта: *ашнак//утйакыс* (летняя кухня, лит. *аласык*), *багымсы* (ворожея, предсказатель), *балсык* (чернозём, почва), *богоу* (присесть на корточки, согнуться), *драж/траж* (чёрный шмель, шершень), *тоба/төбэ* (омут, затон) и др. Значителен в словарном составе говора пласт, общий для него и дёмского говора южного диалекта: *акшар* (белая глина, мел, лит. *акбалсык, акбур*), *аса* – дёмск. *аҫа* (иней), *йомок* (родничок у ребёнка), *күк тәкәсе* – дёмск. *күк тәкәсе* (бекас), *парса* – дёмск. *барса* (узор, расцветка) и т. д.⁵

Сравнительно меньше общего дёмско-караидельского пласта лексики группа слов общих для караидельского и среднего говоров: *баш тире белән уйлау* – средн. *баш тиреләп уйлау* (обдумать со всех сторон, как следует),

¹ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 50.

² Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 154.

³ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 51.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ Там же. С. 59–60.

кылам (барахло), каракайын (боярышник), лапылык (чащоба, валежник, свалка), мәрәү (вышивать)¹.

В словарном составе караидельского говора выделяется группа лексем, общих для него и говоров восточного диалекта, в первую очередь, айского: *без* (острие режущих предметов, лит. *йөз*), *көсөк* (собака), *кылка* (старье, бедность), *йапрак* (веник), *салакы* – айск. *һалакы* (неряха, неаккуратная), *сәйнәү* (в значении кусать), *сөрөм* – айск. *һөрөм* (угар), *әсәк* (печь с плитой), *әбейсәс* – айск. *әбей сәсә* (ковыль, лит. *кылған*)².

Лексические параллели между караидельским, дёмским, средним и айским говорами могут свидетельствовать как об исторических контактах между их носителями, так и об их этническом родстве.

В говоре присутствует и региональная лексика, характерная для северо-западного диалекта башкирского языка в целом: *акбабай* (родной дядя), *бүре сыбыгы/йүкәсе* (волчье лыко), *йапкыс* (передник, фартук), *кубәтә* (маленькая деревянная миска, лит. *сеүәтә*), *кәшәләү* (потрескаться, лит. *ярылыу*), *кырышыу* (сердиться, ругаться), *ләпек* (грязь, лит. *баткак*), *сөсөк* (березовый сок)³. При сопоставлении с соседними говорами северо-западного диалекта караидельский говор демонстрирует значительное своеобразие лексики. Некоторые его черты были отражены в таблице, составленной Н. Х. Ишбулатовым⁴ и приводимой нами с небольшими сокращениями и переводом на русский язык (табл. 3):

Таблица 3

Лексические соответствия караидельского, икско-нижебельского говоров и башкирского литературного языка

Аскинский район	Янаульский район	Литературный язык	Перевод
мөгөш	почмак	мөйөш	угол
ятма ситән	чыбык киртә	ситән	плетень
септә	чыпта	септә	рогожа
мөшкәр	зур чүкеш	балға	кувалда
көшөл тысканы	сыу комағы	көшөл	водяная крыса
йүрәләй	серкәш тейен	әлгәһәйәк	бурундук
аксәпсек	чәберчек	аксәпсек	белая тясозузка
тыскан	биғәнә, тычкан	яғалбай	дербник
кызыйғыс	тәкәрлек	тәгәрлек	чибис
дөңгәж	дүңгәш	иңкеш	шмель
калкы	калкма	калкыуыс	поплавок
кәстакта	чабала	төрән	лемех
шөйтөм	кысланкы	калдау	залежный
сүсәкәй	очло тау	сусак	сопка
көрт	көрөндө	көрт	сугроб
йәнәгә	жанагай	кәйнәш	младший шурин, младший деверь
киһйә	төпчөк	киһйә	младший ребёнок
кайны/эткәй	кайната, бейата	кайны	тесть, свёкор
кайнаға	бей ағай	кайнаға	старшие братья мужа или жены

¹ Там же. С. 60.

² Там же. С. 61–62.

³ Там же. С. 63.

⁴ Ишбулатов Н. Х. Башкирская диалектология (учебное пособие). С. 28–29.

Вследствие многовекового взаимодействия в караидельском говоре возник значительный пласт лексики, общей со средним и западным диалектами татарского языка. В ней есть слова татарского литературного языка, являющиеся диалектизмами для башкирского литературного языка: *айыу* (устать, лит. *арыу*), *ихата* (двор), *шүрлек* (полка, лит. *кэштә*), а также диалектная лексика, общая для мишарских говоров и башкирского языка: *алама* (плохой, дурной, рваный, грязный), *боз* (град), *бурсыган* (заплесневелый, прелый, гнилой), *сызык* (шкварки) и др.¹

Анализ грамматики и лексики караидельского говора демонстрирует его глубокие исторические взаимосвязи с дёмским и средним говорами южного диалекта, гайнинским и икско-нижнебельским говорами северо-западного, айским говором восточного диалекта и принадлежность языка балыкчинских и унларских башкир к общенародному башкирскому разговорному языку.

Хотя исследования караидельского говора начались еще в XIX в. и привели к впечатляющим результатам, научное изучение языка башкир родовых групп Балыксы и Унлар нельзя считать полностью завершенным. Оно может быть продолжено в нескольких направлениях.

Во-первых, несмотря на публикацию диалектологических очерков данного говора в рамках трудов Т. Г. Баишева, Дж. Г. Киекбаева, Н. Х. Ишбулатова, С. Ф. Миржановой, Р. З. Шакурова, он еще не подвергался монографическому исследованию и описанию. Актуальность такого рода исследования связана, в частности, с тем, что выводы упомянутых выше авторов основаны на данных, полученных в 30–80-е гг. прошлого века и нуждающихся если не в корректировке, то в обновлении с

учетом исторической изменчивости народно-разговорной речи. Значительный потенциал такого рода изысканий доказывается тем, что в последние десятилетия был защищен ряд кандидатских диссертаций, посвященных описанию среднеуральского², таныпского³, уршаковского⁴ говоров башкирского языка.

Во-вторых, на сегодняшний день лингвистическая наука располагает более широким арсеналом средств и методов исследования, чем 20–50 лет назад, и их приложение возможно не только к литературным языкам в целом, но и к отдельным говорам и диалектам. Перспективными представляются социолингвистический анализ функционирования караидельского и других говоров башкирского языка на современном этапе в условиях взаимодействия с литературным языком и языками других народов России (татарский, русский), лингводидактические исследования, посвященные проблеме обучения нормам литературного языка носителей территориальных диалектов, статистические и математические изыскания в рамках проектируемого диалектологического корпуса башкирского языка.

В-третьих, на сегодняшний день большинство исследований по башкирской диалектологии носят синхронический характер и фиксируют их актуальное состояние. Периодизация истории отдельных говоров и диалектов, их взаимосвязей и взаимоотношений в прошлом, реконструкция предыдущих этапов их развития являются задачами для современных специалистов по башкирскому языкознанию. Особое внимание в этой связи может быть уделено изучению топонимов на территории современного и исторического распространения говора, антропонимов, принадлежавших башкирам родов Балыксы и Унлар, относящихся к XVII–начале XX вв. и зафиксированных

¹ Миржанова С. Ф. Указ. соч. С. 62.

² Дильмухаметов М. И. *Говор среднеуральских башкир. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Уфа, 1980. 32 с.*

³ Зайнашева З. Ф. *Языковые особенности таныпского говора башкирского языка. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Уфа, 2008. 22 с.*

⁴ Алсынбаева Р. Ш. *Уршаковский говор башкирского языка. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Уфа, 2010. 25 с.*

в актовых документах, ревизских сказках, метрических книгах, эпитафиях и других опубликованных и неопубликованных письменных источниках, ареальной лексики, общей для караидельского и соседних говоров, и другим изысканиям сравнительно-исторического и сопоставительного характера.

Таким образом, разговорный язык башкир родовых групп Балыксы и Унлар является своеобразным и древним говором башкирско-

го языка, сохраняющим свои особенности вплоть до настоящего времени и находящимся в сложных и разнообразных отношениях с литературным башкирским языком и говорами его северо-западного, южного и восточного диалектов. Полное и всестороннее научное описание языка вышеуказанной группы башкир, начатое еще в первой половине XX в., не завершено и является задачей для нового поколения башкирских языковедов.

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА БАЛЫКСЫ

Башкиры рода Балыксы в недавнем прошлом переживали период кризиса этнической идентичности, который некоторыми представителями данной общности не преодолен по сей день. Еще в конце 80-х гг. XX в. для многих из них вопрос определения своей национальной принадлежности вызывал большие трудности. Если старое поколение балыкчинцев четко осознавало себя башкирами, то среднее поколение часто ассоциировало себя с татарами. Данное явление было связано с многолетним преподаванием татарского языка в качестве родного в школах северо-западного Башкортостана. Не останавливаясь на причинах подобного перекоса в начальном и среднем образовании, необходимо отметить, что это пагубно сказалось на самосознании северо-западных башкир и привело к утрате некоторыми из них башкирской идентичности. В обыденном сознании язык обучения стал для них определяющим фактором этничности. Слабое или полное незнание собственной истории сыграло в этом не последнюю роль. В то же время активное проникновение в их среду массовой культуры казанских татар, татароязычной печати и литературы, их национальных мифов¹ вело к стремлению быть причастными к ним. Многим северо-западным башкирам собственная культура стала казаться малопривлекательной и в конечном итоге чуждой. Этнокультурная ситуация стала изменяться в 90-х гг. прошлого

столетия, что было связано с пробуждением национального самосознания, интереса к собственным корням, распространением исторических знаний и широким общественным движением за обретение подлинной автономии РБ. Однако и сегодня значительная часть башкирского населения плохо представляет себе свое собственное прошлое, его место в истории Евразии и свое соотношение с окружающими народами, в частности, с татарами.

Этноним «башкорт»² среди других тюркских имен, имеющих живых носителей, на сегодняшний день является одним из самых древних. Более ранними по времени упоминаниями являются разве что названия «уйгур», «кыргыз», «дубо» (тува) и др. Исчезли кёк-тюрки, огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Самое раннее упоминание о них находится в китайской хронике «Суй-шу», составленной в 643 г.: в составе конфедерации огузских племен теле (тегрет), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя ба-шу-ки-ли³. В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые отмечает арабский путешественник середины IX в. Салам Тарджуман⁴. Секретарь багдадского посольства Ахмед Ибн Фадлан, посетивший Волжскую Булгарию, писал в 922 г., что перейдя через рр. Яик, Самара, Сок и Кондурча, они «прибыли в страну народа

¹ Как пишет В. Шницерльман, татарам «приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде – это основной момент татарского мифа». На самом деле, эти представления далеки от истины, так как татары не являются потомками воинов Чингиз-хана.

² Народная этимология данного этнонима – 'главный волк' или 'вожак волчьей стаи' (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово qurt, gurt, kurt значит 'волк'.

³ Togan Zeki Velidi. Başkurların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 4; Муратов Б. А. Телеские предки башкир в китайской хронике «Суй-шу» // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3 (34). С. 250–252.

⁴ Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 41; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.

турок, называемого аль-Башгирд»¹. Как видим, в X в. просторы нынешней Самарской области и юго-востока современного Татарстана были населены башкирами. Авторы X в. аль-Истахри и Ибн Хаукаль знают башкир как обитателей Южного Урала и восточных соседей волжских болгар. Самое развернутое описание Башкирии дает выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси². На его карте город Карукия, находившийся на территории так называемой «Внешней Башкирии» (Басджурт аль-хариджа), помещен у места впадения в р. Итиль (Агидель) некоей реки, текущей с севера, вероятно, Уфимки. Арабские энциклопедисты XIV в. ‘Абд ар-Рахман ибн Халдун, Шихаб ад-дин Ахмед аль-‘Умари упоминают область Башкурд как провинцию Золотой Орды³. Западно-европейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пицигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti. После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну

«город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостями, и с селы, и с човашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»⁴. С XVIII в. оно прочно входит в официальный оборот и научную литературу: в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»⁵, в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. фигурирует даже определение «Башкирская провинция»⁶. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных «татарами»⁷, которые именуется только Казанской землей (краем, уездом). Не секрет, что журналисты современных СМИ предпочитают использовать преимущественно это название вместо официального «Башкортостан». Причина проста: оно укоренено в русской литературной традиции, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними имеется коренное различие. Если представление о землях марийцев, удмуртов и чувашей⁸ существовали, как минимум, с X в., то хороним

¹ Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.

² Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.

³ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.

⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.

⁵ МИБ. Ч. I. С. 362.

⁶ МИБ. Ч. I. С. 138.

⁷ Данный термин ставится в кавычки по причине его неоднозначности. Вплоть до конца XIX в. он не использовался в качестве самоназвания, являясь экзонимом (аллоэтнонимом и сословным названием), т. е. внешним обозначением мусульман Среднего Поволжья. Поэтому безоговорочное употребление данного имени применительно к XV–XIX вв. является модернизацией исторических реалий. Попытки некоторых авторов доказать преемственность нынешних казанских татар с подлинными татарами, обитавшими в VIII–XII вв. близ оз. Буир-Нур в Восточной Монголии и Маньчжурии, а затем истребленными Чингиз-ханом, не имеют подтверждения в исторических источниках.

⁸ В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним черемис является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним ар – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Издательство АН СССР, 1932. С. 99.

Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX¹. Один из идеологов современного татаризма Д. М. Исхаков признает, что «этноним "татары" – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»².

Поскольку этноним «татары» является плодом деятельности определенных лиц, т. е. представляет собой продукт конструктивизма, возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Этот вопрос волновал многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, татары не упоминаются. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваши и черемиса и мордва и тарханы и можары»³. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа⁴. По поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположение, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учитывать, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас, Мамай-бек Кият⁵ и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих межплеменных политических группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Но-

гай – ногайцы, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг), хан Узбек – узбеки, но опять же никак не татары. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания не имеют под собой доказательной базы.

Население Золотой Орды именовалось татарами лишь со стороны внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских. Сами ордынцы так себя не называли никогда. Таким образом, термин «татары» – это лишь экзоним или аллоэтноним, такой же, как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира очень проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими немцами. Аналогичным образом появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские татары, хотя на территории Евразии, начиная с XIII в., когда Чингиз-хан истребил подлинных татар Монголии, не было ни одного народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонома). Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык», не могут использоваться в качестве научных терминов.

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение лишь недавно. Так, как же называло себя коренное население Казанского ханства и Казанского края после вхождения в состав Русского государства? Ныне считается общепринятым,

¹ Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (*Tartaria*), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.

² Исхаков Д. М. *Татары: перепись и политика*. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 54.

³ *Полное собрание русских летописей*. Т. 13. 1-ая половина. СПб., 1904: Тип. И. Н. Скороходова, С. 167.

⁴ Исхаков Д. М. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 62.

⁵ Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.

что оно именовалось чувашами. Данное положение стало результатом исследований многих историков. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваша, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Симбирский»¹. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами². В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской деревни Бурундуки (Кайбицкий район РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами³. Современный автор Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «...наименование «чуваш» (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглового населения (“черные люди”), вполне могло быть использовано как этническое определение»⁴. Таким образом, в приводившихся выше документах – челобитной «всей Казанской земли», духовной грамоте Ивана Грозного – предки казанских татар были зашифрованы под именем «чуваша».

В этой связи становится понятной характеристика австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, данная Казанскому ханству: «Царь этой земли может выставить войско в тридцать тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чуваша – весьма искусные стрелки. Чуваша отличаются также и знанием судоходства... Эти татары – культурнее других, так как они и

возделывают поля, и занимаются разнообразной торговлей»⁵. Совершенно ясно, что здесь описываются не предки нынешних чувашей, а предки казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваша на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «И начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: ”о чем де не бьете челом государю?“ Пришли на царев двор, и Крымцы Кошак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»⁶. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваша-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, охватывавшую территорию северной части Казанского ханства, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Таким образом, население ханства состояло из двух страт, во-первых, оседлых земледельцев-мусульман, составлявших большинство и именовавшихся чувашами и, во-вторых, тонкого господствующего слоя (тюрко-монгольские племена Ширин, Барын, Аргын, Кыпчак, Мангыт и др.), представлявшего кочевую аристократию и эксплуатировавшего тяглое чувашское население. Причем последние, подобно русским, арабам, персам, европейцам, презрительно именовали своих господ татарами. Казанский поэт первой половины XVI в. Мухаммедьяр писал:

¹ Татищев В. Н. *История Российская с самых древнейших времен*. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.

² Степанов Р. Н. *К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия право, история, филология*. Казань, 1964. С. 68–69.

³ Судное дело чуваш Симбирского уезда // *Русская историческая библиотека*. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.

⁴ Исхаков Д. М. *От средневековых татар к татарам Нового времени*. С. 80–81.

⁵ Герберштейн С. *Записки о Московии / Ред. А. Л. Хорошкевич*. Т. 1: *тексты и перевод* А. И. Малеина, А. В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 407.

⁶ *Полное собрание русских летописей*. Т. 13. 1-ая половина. СПб., 1904: Тип. И. Н. Скороходова, С. 166.

⁷ Первые четыре рода были приведены в Поволжье основателем Казанского ханства Улуг-Мухаммедом в 30-х гг. XV в. Мангыты появились в Казани после образования Ногайской Орды в конце XV в.

гольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее конца XV в. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков). Таким образом, проникновение тюркского языка кыпчакской подгруппы, сменившего в Среднем Поволжье палеотюркский (булгаро-чувашский) и мещерский (финноволжский) языки, связано с военной и культурной экспансией, шедшей из тюркской степи, в том числе из Башкирии. Проводниками этих процессов были род Барын, который имеется в составе современных башкир¹ и крымских татар, род Аргын, имеющийся у казахов, Мангыт – у ногайцев, Кыпчак – в составе большинства тюркских народов, кроме казанских татар, и другие. Что касается Мещерского юрта, то наличие там Иректинского и Каршинского беляков², а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения³.

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительской монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных татар, вероятно, чтобы отделить от ясачных чувашей-

язычников. Однако изменения во внешнем обозначении не изменили внутренней идентификации. Сохранился редкий документ, свидетельствующий об этом. В 1635 г. некий Рахман Кулуй от имени абызов и старейшин Казанского уезда обратился к крымскому хану с просьбой принять «словых марийцев», «горных чувашей», «иштеков» (т. е. башкир) в свое подданство⁴. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп «татары» не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей. Можно с уверенностью сказать, что данный этноним имел положительную коннотацию и, возможно, был даже в какой-то степени престижным, о чем говорят данные ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек), Узбек, есть также имена Чувашай и Чувашбай⁵.

С каких же пор казанские чувашы-мусульмане стали именовать себя татарами? Как показывают современные исследования, принятие нового имени произошло не ранее конца XIX – начала XX вв. Причем этот процесс началу охватил казанских мусульман и лишь позднее мишарей, тептярей и часть северо-западных башкир. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему негодный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное

¹ Башкирский род Барын населяет Учалинский район РБ.

² Иректинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. биләмәк 'владеть') носят названия башкирских родов Иректы и Каршин.

³ Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.

⁴ Юсупов Ю. М. История Башкортостана XV–XVI вв. Уфа: Гилем, 2009. С. 59.

⁵ Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев.

и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»¹.

Таким образом, этнофолизм «татары» прижился в качестве самоназвания казанских мусульман, однако произошло это не сразу, так как еще в XVIII в. они продолжали именоваться своим исконным именем. Приведем некоторые примеры. Некий Кадыргул Кадырметев, допрошенный в 1737 г. в Чебаркульской крепости, о причинах своего пребывания в Башкирии сообщил: «Родом я ясашной чувашенин Казанского уезду, Арской дороги, деревни Верхнева Четаю»². Соседние народы именовали их аналогично. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. батыр Тамьянской волости Кусяп Султангулов, приехавший в Оренбург под гарантии личной неприкосновенности, данные оренбургским ахуном Мансуром Абдрахмановым, а затем вероломно арестованный, говорил последнему: «Ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза де чувашенин также обманул»³. В том, что мулла Мансур и касимовский мурза Кутлу-Мухаммед Тевкелев не были чувашами в нынешнем значении данного этнонима, нет никакого сомнения. Поэтому этническая характеристика, данная им Кусяп-батыром, весьма симптоматична. Характерно, что маришцы до сих пор именуют казанских татар словом суас.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания, судя по всему, сходит на нет, и общепотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время среди мусульман Казани становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета», взятые из административной практики Османской империи⁴. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический термин «татары», как претензия на великодержавность периода Золотой Орды, хотя прямыми потомками улуса ханов Джучи и Батыя могут считаться, в первую очередь, казахи, ногайцы и крымские татары, в меньшей степени – узбеки, каракалпаки и башкиры⁵. Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века «татары» как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя «мусульманами» (в противовес христианам)»⁶. При выборе этнонима казанские интеллектуалы сделали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского населения. Как пишут современные исследователи, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбургского духовного собрания, независимо от их племенных названий: болгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кря-

¹ Рычков П. И. *Топография Оренбургская*. СПб., 1762. Ч. 2. С. 49–56.

² МИБ. Ч. 1. С. 321.

³ МИБ. Т. VI. С. 557.

⁴ Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.

⁵ Золотоордынский компонент в составе башкир представлен родами Барын, Кунграт, Салжиут, Гирей, Катай, Тамъян, Табын, Меркит, Кувакан, Минг и др.

⁶ Хабутдинов А. Ю. *История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди*. Нижний Новгород, 2010 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160>.

шен, чувашей и угро-финские народы края»¹. Таким образом, «татаризм» изначально представлял собой модернистский политический проект, не имевший опоры в истории и культуре. Именно поэтому он не нашел поддержки у башкир, казахов и ногайцев. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Ризаитдин Фахретдин писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания, упоминаемых в русской исторической литературе татар, обесчестили себя»².

Для понимания сути этнических процессов, протекавших на территории Урало-Поволжья в XVII–XX вв., необходимо рассмотреть происхождение такой группы населения, как тептяри. Они неизвестны в других регионах России, так как данный социальный институт породила сама башкирская вотчина. Сам факт существования где-либо представителей этой сословной группы априори указывает на принадлежность территории их проживания к категории башкирских земель. Историк А. З. Асфандияров в ряде своих работ объясняет возникновение этой группы населения внутренним развитием башкирского общества. По его мнению, первые тептяри представляли собой башкир, потерявших право на владение землей. В таком случае они переставали быть башкирами-вотчинниками и превращались в башкир-припущенников, которые жили в качестве арендаторов на земле своих соплеменников, т. е. их «припускали» в свои владения другие башкиры-вотчинники. При этом они часто продолжали оставаться

собственниками земли в родной волости. Со временем некоторые из них теряли связь со своей общиной или выгалкивались из нее насильно. Отсюда социальный термин «тептяр» (от башкирского глагола тибелеу – «быть выпинутым»)». В первоначальный период существования этого института ими становились, прежде всего, те из башкир-припущенников, которые в силу различных социально-экономических причин оказывались в хозяйственном отношении менее состоятельными, чем остальные. Для них было обременительным выполнение повинностей, возложенных на башкирское сословие, как то: выплата ясак и, главное, несение военной службы «на своем коште». По словам И. К. Кирилова, первоначально они «в казну ясаку ничего не плачивали»⁴. В то же время любой экономически окрепший тептяр мог обратно перейти в свое «башкирское звание». Таким образом, первоначально тептярское сословие не имело непроходимых юридических границ с башкирами-вотчинниками. Лишь в 1631–1632 гг. правительство, не желавшее терять доходов, обложило их особым тептярским ясаком. Процесс тептяризации больше всего коснулся западных башкир. Например, жители деревень Кутусас (Иманово), Сарсас Такирман, Саклы Чурашево, Старый Дрюш, Мрясово, Сеитово, Чиршилы (Шанды-Тамак) и Старые Саклы Мензелинского уезда в 1795 г. «были выключены из башкирцев» и записались в оклад, т. е. стали ясачными татарами⁵. Были башкиры и среди мешан городов губернии.

В последующий период истории, когда тептярские повинности стали более обремени-

¹ Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. *Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486>;*

² Ризаэддин Фахрединев. *Болгар в Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 36-нчы б.: «Унтугызынчы млади гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус эсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәлгән «татар» исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».*

³ Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. *Западные башкиры. По переписи 1795–1917 гг. Уфа: Китап, 2001. С. 19–24.*

⁴ МИБ. Т. III. М.-Л., 1949. С. 490.

⁵ Асфандияров А. З. *Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX вв.). – Уфа: Китап, 2006. – С. 270.*

тельными, нежели башкирские, башкиры-припущенники перестали переходить в тептярское сословие, оставаясь в своем собственном. Но зато среди тептярей резко возрастает численность переселенцев из числа «татар», мари, удмуртов, чувашей, вышедших из своих общин и порвавших связь со своим сословием (ясачным, служилым), что существенно изменяет этнический облик тептярей в XIX в. Таким образом, утверждения некоторых авторов о том, что данная группа состояла исключительно из «татар», не соответствуют действительности¹. Последние в большинстве своем относились к категориям ясачных, служилых, торговых, чемоданных татар, которые превосходили по численности тептярей. После упразднения в 1865 г. башкирского войска тептяри прекратили свое существование в качестве сословия, однако еще долго сохраняли свое прежнее самосознание. Что касается башкир-тептярей, то за столетия «тептярства» произошел следующий социальный сдвиг: значительная их часть в силу долговременной оторванности от своего этноса стала культурно тяготеть к «татарам», увлекая за собой башкир-вотчинников Мензелинского, Бугульминского, Елабужского и Сарапульского уездов².

Пожалуй, одним из главных факторов, способствовавших утрате национальной идентичности у западных башкир, был лингвистический вопрос. На протяжении веков литературным языком башкир был поволжский тюрки, основанный на чагатайской письменной традиции. Он в равной степени был распространен среди башкир и «татар»³. Однако нужно отметить, что для первых он был естественным продолжением народной речи, а у вторых стал доминировать в довольно позднее время (XV–XVI вв.). До этого, как уже говорилось выше, мусульманское насе-

ление Казанского края говорило на диалекте, носившем на себе печать палеотюркского (булгаро-чувашского) наречия. Башкиры же пользовались z-языком общетюркского типа, о чем красноречиво свидетельствует тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари: «У племен кыргыз, кипчак, огуз, тухси, ягма, чигиль, уграк, чарук чистый единый тюркский язык. К ним близок язык йемеков и башгиртов»⁴. Причем нет уверенности в том, что их язык изначально имел фонетические особенности, характерные для современного башкирского литературного языка, как, например, последовательная замена тюркского -s- звуком -h-. По всей вероятности, эта черта сформировалась под влиянием иранской (сарматской) этнической стихии⁵. Современный татарский язык сформировался в результате языковой экспансии, шедшей в Среднее Поволжье из тюркской степи, в том числе, из Башкирии. На этом языке в XIII–XX вв. писали такие поэты и писатели башкирского происхождения, как Кул 'Али, Салават Юлаев, Тажетдин Ялыгул, Мифтахетдин Акмулла, Шамсетдин Заки, Мухаммад-'Али Чукури, 'Арифилла Кииков, Мухамметсалим Уметбаев, Ризаитдин Фахретдин, Шейхзада Бабич и др. Поэтому, во-первых, мнение, бытующее в широких слоях народа, о том, что северо-западные башкиры разговаривают на татарском языке, которого, как было показано выше, не существовало до начала XX в. по определению, поскольку еще не было народа с таким названием, является ошибочным. Во-вторых, для северо-западных башкир «татарский язык» был исконным, тогда как предки казанских татар – чуваша – восприняли его на рубеже XV–XVI вв. у тюрков Дешт-и-Кыпчака, в том числе предков северо-западных башкир.

¹ Халиков А. Х. *Происхождение татар Поволжья и Приуралья*. Казань, 1978. С. 14.

² Асфандияров А. З., Абсалямов Ю. М., Роднов М. И. *Указ. соч.* С. 21.

³ Галаятдинов И. Г. *Основные этапы развития башкирского литературного языка // Ядкар*. 1995. № 1. С. 141.

⁴ Kaşgarlı Mahmud. *Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi*. Çeviren B. Atalay. Ankara. 1992. Cilt I. S. 30; Махмуд ал-Кашгари. *Диван Лугат ат-Турк / Пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой*. Алматы, 2005. С. 70.

⁵ Хамидуллин С. И. *Бурджаны в истории Евразии*. Уфа: Гилем, 2013. С. 68.

В 20-е гг. XX в. были разработаны нормы современного литературного башкирского языка, которые основывались на юго-восточных диалектах народной речи. В то же время говоры северных и западных башкир, фонетика которых была близка к современному татарскому языку, были проигнорированы. Результаты этого ошибочного решения не замедлили сказаться при проведении советской переписи 1926 г., когда понятия об этнической (национальной) идентичности и родном языке были разведены в разные категории. Восторжествовал принцип лингвистического национализма, господствовавший в Европе XIX в.: «Я являюсь представителем той национальности, на чьем языке разговариваю». Если в 1897 г. большая часть тюркского населения западной и северной части исторического Башкортостана (южные уезды Пермской и Вятской губерний, Бугульминский, Бугурусланский и Мензелинский уезды) считали своим родным языком башкирский язык, то в 1926 г. большинство тюркского населения тех же регионов решило, что их родной язык является татарским, как фонетически наиболее близкий к дореволюционному тюрки.

Таким образом, этническая ассимиляция части северо-западных башкир стала следствием ряда объективно сложившихся причин, о которых было рассказано выше. Однако этот процесс в ряде случаев подстегивался сознательно уже начиная с конца XIX в. Одной из целей политического проекта «татарского миллета», как более высокой, по мысли его авторов, стадии развития локальных идентичностей, были поглощение и полная ассимиляция башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. Определенные круги научного сообщества Татарстана и сегодня прилагают усилия по демонтажу башкирской этничности. К примеру, в некоторых публикациях отрицается факт существования башкирского этноса, якобы, это было всего лишь сословие, хотя основа-

ний сомневаться в историчности татарской идентичности неизмеримо больше.

Говоря о проблемах этнической идентичности тех балыкчинцев, которые ошибочно считают себя татарами, нужно отметить, что данное явление во многом стало следствием слабого знания собственной истории. Люди руководствовались не доводами разума, основанными на исторической памяти и знании архивных документов, а эмоциями. Созданный многими поколениями казанских деятелей миф о великих булгарских и татарских «предках» рисует им сказочный образ прошлого, имеющий мало общего с исторической действительностью. Их выбор является скорее предметом веры, чем разума. Поэтому хочется заострить внимание читателей на приведенных в данном томе материалах и документах, которые являются не результатом чьей-то прихоти, а артефактами истории. Из них следует, что башкирский период их истории насчитывает тысячу лет, тогда как татарский проект представляет собой недавнее явление, насчитывающее несколько десятилетий. На кладбищах их аулов покоятся десятки поколений их предков, считавших себя не чувашами, и тем более не татарами, которых до XX в. не существовало по определению, а только и только башкирами.

Необходимо отметить, что сегодня ассимиляционный процесс, затронувший башкирский народ, в значительной степени остановлен. Благодаря открывшемуся доступу к архивным документам и распространению исторических знаний все большее число этнических башкир, считавшихся до недавнего времени татарами, узнает правду о своем происхождении, о своей подлинной истории. В то же время язык перестает быть главным маркером национальной идентичности, т. е. местный диалект и даже татароязычность уже не являются препятствием для башкирской самоидентификации.

II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА БАЛЫКСЫ

по материалам книги: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий (Уфа: Китап, 2009)

Балыкчинская волость не подразделялась на тюбы. В начале XIX в. ей принадлежало 175 690 десятин земли (в т. ч. пашня занимала 6 443, покосы – 7 244, леса – 156 821, неудобные земли – 4 837 десятин).

Деревни, основанные балыкчинскими башкирами, расположены в основном в долинах рр. Тюй и Сарс (бассейн р. Уфа). Это восточная, горно-лесная часть Аскинского района РБ.

В настоящее время в долине р. Тюй насчитывается семь балыкчинских сел.

Название д. **Гумбино** происходит от гидронима и антропонима.

В 1805 г. вотчинники балыкчинских деревень, в т. ч. и Гумбино, заключили договор с крестьянами д. Тастуба, по которому последние получили сроком на 65 лет земли в границах «от устья р. Седяш вверх по обе стороны до вершины от оною до вершины речки Бартуги, а по ней вниз по обеим сторонам до устья, которая впала в р. Уфу и на оной пользоваться всеми угодьями и рубкою леса с тем, что они, башкирцы, за оную землю взяли с нас 100 рублей да на подарки деньгами, скотом и вещами на 4 500 рублей»¹. Среди вотчинников, поставивших подписи или тамги, были гумбинцы Салих Буляков (тамга III), Хамит Рыскужин (II), Евбатыр Илишев (III), Мратбакий Сулейманов (III), ахун Файзулла Мурсалимов (подпись), Калимулла Ташбулатов (X).

Башкиры поселения, находясь в период кантонного управления в военном сословии,

несли службу по охране Оренбургской пограничной линии по р. Яик (Урал). Урядник Абдулла Файзуллин, 1795 г., к 39 годам успел побывать на этой сторожевой службе 5 раз (по 6 месяцев). Его сыновья Шаразитдин, Гирван².

В 1870 г. жители Гумбино показаны мешеряками, хотя здесь они не проживали. Тогда было 47 дворов и 267 жителей. Сведения за 1858 г. содержат также не совсем верную информацию о том, что башкиры были припущенниками. Они всегда выступали вотчинниками, самостоятельно решали свои поземельные дела³.

В деревне была мечеть с «училищем».

При той же р. Тюй располагалась д. **Суюш**, отстоящая от центра Балыкчинской волости д. Кашкино в 1 версте и находящаяся между поселениями Кашкино и Гумбино. Сегодня она называется **Новый Суюш**. Причины изменения ее названия объяснить мы не в силах. Суюш – первопоселенец.

В 1834 г. в деревне в 42 семьях проживало 11 двоенцев. Мужчин-вотчинников в деревне было: в 1816 г. – 42, в 1834 г. – 71, в 1850 г. – 82, в 1858 г. – 91⁴.

В 1870 г. зафиксирована мечеть с «училищем» – религиозной школой.

Название д. **Кашкино** при р. Тюй имеет антропонимический характер. Однако по источникам первопоселенец не известен. В середине XVIII в. деревню называли Кашкино. Кашка – влиятельный общинник. Имя Кашка – не редкость в тех местах. Жителя д. Байгишево

¹ ЦГИА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 305. Л. 7.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091. Л. 91.

³ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 167.

⁴ Там же.

(сегодня Амирово), например, звали Кашкой Каримгуловым (1814 г.). Здесь жил Рахмангул Кашкин (1791 г.). Еще в 1752 г. по одному судебному делу свидетелем был житель д. Кашкино Балыкчинской волости Абдрахман Кашкин¹. Он был сыном первопоселенца. В конце XVIII в. в материалах V ревизии, а также в судебном деле, рассмотренном за 5 лет до ее проведения одним из департаментов Правительствующего Сената, деревня эта фигурировала под названием Сирюбаево. Сведений о нем, о Сирюбае, в опубликованных источниках также нет. По-видимому, первое имя по происхождению является более ранним.

В 1791 г. балыкчинцы продали землю прапорщику Ивашкевичу за 605 руб. Против купчей выступили 11 человек, в т. ч. из Сирюбаево Сайфулла Гумеров. Оказалось, что его претензии или непризнание этого договора были необоснованными, поскольку он в то время не был самостоятельным хозяином, жил в доме отца. Поэтому он еще не имел не только прав вотчинника, но и обязанностей. Такими правами пользовались лишь вотчинники, представляющие самостоятельные хозяйства в отдельных дворах².

Кашкинцы активно участвовали в общественной жизни Балыкчинской волости. В 1805 г. они приняли участие в отдаче в аренду волостной земли крестьянам с. Гастуба за 100 руб.³ Среди них были кашкинцы Ашраф Умиргюзин (тамга Δ), Абубакир Гумеров (⚡), Айбадулла Абдулсаламов (⚡), Мусал (⚡) и Кайсар (⚡) Нагаровы, Биктуган Смаилов (⚡).

Сын упомянутого Ашрафа 46-летний Абдулвахит Ашрафов к 1834 г. успел побывать на военной службе в 1814 г. в Тобольской губернии, в 1820 г. – в Красногорской крепости, в 1825 и 1829 гг. – в Губерлинской крепости (его сыновья Мифтахутдин, Тазитдин, Имахитдин, Махмудияр)⁴.

В 1819–1930 гг. Кашкино – центр Балыкчинской волости Бирского кантона.

Перечислим жителей – мужчин деревни, состоящей из 23 дворов (1816 г.): Губайдулла Абдулсалихов 46 лет, его племянник Абдулвахит Гадельпин 16; Абуталип Абдрахманов (1755–1812), сын Сагит 34, внук Сагадий; Лукман Ташбулатов 48, сыновья Шагират 16, Шагиахмет 12, Мухаметхусаин 5, Ахметзян 2; мулла Абдулкагир Мурсалимов 35, сыновья Камалетдин 3, Шагабутдин 2, брат Сиразитдин 24; Тагир Мурсалимов 37, сыновья Фахритдин 15, Фазылитдин 11, Емалитдин 1; Тагиб Мурсалимов 35, сын Давлетзян 1; Биктуган Смагилов 45, племянник Тухватулла Калимуллин 8; Нигматулла Мамлеев 36, сын Зайнулла 9, брат Нигматулла 29; Кадермет Майлибаев 45, сыновья Яхья 15, Закрия 12, Асадулла 5, Даут 2; Аимбет Майлибаев 40, сын Габидулла 9 (переехали в д. Суюш); Габдулбакий Шафеев 34, дети Абдулсалих, Абдулхалик, Мухамесадык, брат Якуп 29, его сын, Мухаметша; Абубакир Гумеров 56, сыновья Масугут, Максут, Махмут, Хисматулла; Асрар Умиргюзин 54, сыновья Асфандияр 18, Мухаметрахим 14, Мухаметшариф 12, Мухаметша 9, Амир 3, Кулсан 1; Абдулвахит Ашрафов 22, Хабибулла Ашрафов 31, сыновья Сафаргали 5, Юргали 2; Гайса Нугарапов (1740–1816), его сыновья Шамсутдин 38, Рахман 46, Хасан 13, Мустафа 11, Хабибулла 4, Гайнулла 6, Рахматулла 2 года; Араслан Конгарапов 43, сын Зиганша 6; Абдуллатиф Биккузин 34, сын Абдулманан 6, племянник Абдулнасыр Муталлапов 21; Галиаскар Биккузин 44, сыновья Абдулгазиз 21, Абдулзебар 19, Магади 14, Шугаип 9; Абдулхамит Сайфуллин, 39, братья Бикмухамет, 34, Мухаметгали, 24; Кинзягул Умургузин 43, сын Юсуп 16, дядя Муса Нугарапов (1766–1813); Усман Умургузин 51, племянник Губайдулла Хисамутдинов 22 года⁵.

Здесь жили и башкиры, переехавшие в 1861 г. из дд. Чурашево, Халилово, Уршады, Старо- и Новокочкильдино.

¹ Там же. Ф. 108. Оп. 1. Д. 118. Л. 29.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 115. Л. 18.

³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 305. Л. 13.

⁴ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091. Л. 17.

⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. Д. 165.

По имеющимся данным, в 1816 г. в деревне была «новая соборная мечеть»¹. Хатипом в мечети служил Тазитдин Асфандияров (1911 г.). В конце XIX в. действовала «башкирская школа» (1895 г.).

Деревня **Байгишево** сегодня называется **Амирово**. В 1816 г. здесь проживал сын Амира – 55-летний азанчи Аюп Амиров (сын Шагимардан)². В 1791 г. по одному делу упоминаются имена байгишевцев Ракая Иткулова, Гайнуллы Ташбулатова. Под арендным договором начала XIX в., согласно которому тастубинцам предоставлялись земли сроком на 65 лет, поставили свои тамги байгишевцы Кашка Каримгулов (П), Ярмухамет Урускулов (W), указной мулла Абдулхаким Темиров «приложил руку», Байгазы Таймасов (V), Надырша Сафин (U).

В 1834 г. в Байгишево поселились 2 русских государственных крестьянина из Сыринской, Степной волостей соседней губернии³. Столько же их насчитывалось и в 1870 г.

При мечети была «башкирская школа» (1895 г.).

Деревня **Юрмияз** при рр. Тюй и Урмия сегодня называется Урмияз. Согласно легенде, два черемиса-мусульманина Коби и Юрми на р. Тюй дали свои имена двум башкирским деревням: Кубияз и Юрмияз⁴.

В формулярном списке X башкирского кантона за 1842 г. указан 46-летний Яныш Васильев сын Васильев «из башкирских детей». Он проходил военную службу в крепостях Верхнеозерной (1823 г.), Красногорской (1825 г.), в Оренбурге (1839 г.). В 1831 г. в составе 6-го башкирского полка препровождал пленных польских повстанцев в Белоруссию⁵. В 1826 г. Сайфулла Галиуллин после принятия христианства был исключен из числа жителей Юрмияза.

Некоторые из жителей переходили в другие балыкчинские поселения. Например, в 1850 г. Таймухамет Мурдуанов переехал в д. Гумбино⁶.

Башкир-вотчинников насчитывалось: в 1816 г. – 75, в 1834 г. – 118, в 1850 г. – 157, в 1858 г. – 178 душ м. п.⁷ В 1870 г. здесь жили 4 русских.

Урмиязцы Магий (F) и Вайс (F) Мадияровы, как совладельцы балыкчинской вотчины, в 1805 г. участвовали при заключении договора об отдаче в аренду своих угодий крестьянам с. Тастуба⁸.

Назовем одного должителя, это – Габдрахим Шабаев (1740–1813), его сыновья Азмагул, Фахретдин, Камалетдин.

В 1843 г. на 235 чел. сеяли 216 пудов озимого и 312 пудов ярового хлеба. В конце XIX в. имелись 2 бакалейные лавки.

Мусульманам принадлежала мечеть. Хатипом был Гайнулла Туктамышев.

Деревня **Кочкильдино** во всех архивных материалах называлась Коскильдино (Ку-скилде). Это имя было широко распространено в то время. Например, в год восстания (1739 г.) башкир Миркит-Минской волости по р. Дёма Якуп Аскарлов продал за 1 руб. купцу Казанского уезда Т. И. Чернову купленного им 13-летнего башкирского мальчика Коскильду Кульбатырова⁹. Имя это встречалось и среди башкир Еланской волости (1731 г.)¹⁰. В 1715 г. башкиры Балыкчинской волости Уразай, Усейн и Минли Ногаевы, Арык Тепеев, Кусеп Шагырымбетов уступили башкирам Таныпской волости – мулле Коскильдаку Бекчюрину, Елекею Кадыргулову – свою вотчину в границах: «Вверх по Уфе реке по гороцкой стороне сосняг, верхняя межа Сибирской же дороги

¹ ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 401.

² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 165. Л. 61.

³ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 106. Л. 8.

⁴ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 350.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5091. Л. 73.

⁶ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 138. Л. 57.

⁷ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 167. Л. 26.

⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 305. Л. 5.

⁹ МИБ. Т. III. С. 403.

¹⁰ Там же. С. 289.

смежно Таныпской волости с башкирцы с Ылчибаевой вотчиной, нижняя межа тое же Таныпские волости с Кузеевской вотчиной»¹.

Однако среди них нет основателя поселения балыкчинцев по имени Коскильда. И материалы о нем пока не обнаружены.

До припуска тептярей Кочкильдино было поселением однопациональным – башкирским. Припуск их осуществлен балыкчинцами. В 1783 г. их насчитывалось 5, в 1795 г. – 6 душ м. п.² Они были вселены в эту деревню перед 1783 г. VII ревизия также показала 6 душ тептярей м. п. В дальнейшем ни одна перепись не берет их на учет, поскольку по истечении 30–35-летнего срока договора все они выехали в тептярские деревни. Тептяри были из татар.

Между 1796–1811 гг. часть жителей выделилась и основала д. **Новокочкильдино**.

В 1790 г. балыкчинцы продали землю прапорщику Ивашкевичу. Пять кочкильдинцев выразили свое несогласие с этим актом. Однако выяснилось, что их претензии были необоснованными, поскольку все они – Хаким и Рехмет Зубаиловы, Кутый Ахметов, Султанмурат Бакиров и Абуталип Сатлыков – еще не имели прав вотчинников ввиду того, что первые жили с отцом Зубаиловым Муртазиным, остальные – при старших братьях «не в разделе»³.

Башкир д. Старокочкильдино заурядсотник Загафуран Габдулгазизов сын Ибрагимов принимал участие «в препровождении лошадей, подаренных башкирами действующей русской армии, до г. Вильно»⁴. Его сыновья Агидулла, Хызырулла, Загидулла, Султанамет. Сын Загафурана в 1842 г. служил писарем в д. Новокочкильдино. Это Аглиулла, 1798 г. Загидулла Загафуранов с 10 душами м. п. в 1859 г. был перечислен в д. Чурашево. Он 1811 года рождения.

В 1843 г. на 154 вотчинника в коренном поселении было засеяно 168 пудов озимого и 240 пудов ярового хлеба, в новой деревне на

180 чел. посеяли 192 пуда озимого и 288 пудов ярового хлеба⁵.

Они имели по мечети и «училищу» при каждой из них. В коренной деревне священнослужителем был хатип Улдан Габделвахитов, в новой – хатип Муллаяр Низамутдинов (1911 г.).

Вся долина р. Сарс и ее притоки также являлись вотчинными землями балыкчинских башкир. Деревни, находящиеся в верхнем и среднем течении этой реки (ныне Пермский край), были основаны русскими и татарскими переселенцами, в разное время припускавшимися на земли балыкчинцев. В нижнем же течении р. Сарс на территории Аскинского района РБ расположились деревни собственников этих земель.

Своеобразна ранняя история д. **Старый Сарс**, известной сегодня как **Султанбеково**. Деревня Сарс при одноименной речке – одно из тех древних балыкчинских поселений, которое испытало на себе всю трагедию антинародной «деятельности» карателей – жестокого подавления национально-освободительной борьбы башкирского народа. В 1735 г. она, как и 50 соседних деревень, была дотла сожжена, сравнена с землей. Недаром в данной деревне до сих пор имеется «Яу-зиярат»; это название свидетельствует об акциях правительственных команд, жертвы которых похоронены на данном кладбище.

Когда возродилась эта деревня? Относительно даты восстановления Сарса нет конкретных материалов. По косвенным сведениям можно утверждать, что при проведении в 1783 г. IV ревизии возрожденная д. Сарс уже существовала. В 1790 г. в деле о продаже прапорщику Ивашкевичу земли Балыкчинской волости среди 11 башкир, не признавших купчую, фигурировал и житель д. Сарс Гаит Абдряшев (правильно: Абдельменов). Гаит тогда жил в доме родного брата Уразая «не в разделе», поэтому, как не имеющий своего двора, следовательно, и самостоятельного хо-

¹ Там же. С. 132.

² ЦГИА РБ. Ф. 138. Оп. 2. Д. 30. Л. 91.

³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 115. Л. 20.

⁴ Асфандияров А. З. «Любезные вы мои...» Уфа: Kuman, 1992. С. 58.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4873. Л. 170.

зайства, он не был признан полноправным общинником и претензии его были отклонены¹.

Заодно отметим, что Гаит – прапрапрадед нашего информатора Шагияна Минигалеева: Кашка – его сын Акшир – его сын Габдельман, 1735 г. – его сын Гаит (1762–1847) – его сын Афризун, 1779 г. – его сын Муса, 1803 г. – его сын Ялалитдин, 1830 г. – его сын Габдрашит, 1868 г. – его сын Минигали, 1896 г. – его сын Шагиян, 1931 г.

Весьма похвален интерес сарсинцев, проживающих как в родном селе, так и далеко от родных мест в Уфе, Твери, Нефтекамске и других городах, но сохранивших уважение и любовь к благородным и героическим деяниям своих отцов, дедов и предков, к своей родословной – шежере.

Одна часть жителей деревни относилась к тюбе (аймаку) калмак, представители которой утверждают, что их предки переселились в Сарс из коренной д. Кочкильдино. Другая часть жителей Сарса относилась к тюбе божор. Происхождение термина-слова связано, по словам информатора, с охотничьим промыслом человека, имя которого сегодня носит деревня. Это Султанбек Гумеров (1765–1830), служивший юртовым сотником, т. е. стоявший во главе аульной администрации, управлял 100 юртами-дворами. Он владел грамотой: подписывался, а не прикладывал тамгу. Его сыновья по VII ревизии 1816 г.: от первой жены Абдулнасыр 25 лет, Абдулатиф 17 лет, Файруз 11 лет, Шагиахмет 10 лет, от второй жены Шагимардан 3 года, Хайритдин 1 год². Его братья Габдулкарим Гумеров 54 года (сыновья Бикмурза 20 лет, его Шагимурза, средний Хамза 16, младший Муфазал 9 лет), Ибрагим Гумеров 58 лет (сыновья Абдулвали 25, Абдулхалик 17, Габдулмен 7 лет), Зайняш Гумеров 58 лет (его сын Гилмурза 23 года). В 1834 г. из 32 дворов 15 занимали их дети, внуки и правнуки.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на существование д. Сарс, она долго отсутствовала в списках сел и материалах ревизий. Населе-

ние д. Сарс учитывалось в составе населения д. Бильгиш при одноименной речке, где долго жил юртовой сотник Султанбек Гумеров. Одним словом, у жителей двух поселений наблюдаются тесные связи во всех областях жизни.

Резкое увеличение численности населения в отдельные годы можно объяснить приходом общинников из других балыкчинских поселений. В 1870 г. все башкиры ошибочно названы мешеряками. Жители д. Старый Сарс пополнялись за счет людей, выехавших из дд. Кашкино, Кочкильдино, Гумбино, Бильгиш. В 1833–1858 гг. в д. Старый Сарс проживало 49 душ тептярей м. п.³

В 1804 г. в верховьях р. Сарс на основе договора с башкирами Балыкчинской волости возникло одноименное русское поселение, крестьяне которого выехали из д. Блявашево Осинского уезда Пермской губернии⁴. Вот тогда башкирская деревня становится Старым Сарсом. Она известна под двойным названием: Султанбеково (Старый Сарс) или Старый Сарс (Султанбеково). Затем стали называть просто Султанбеково. Однако эта деревня и сегодня далеко за ее пределами известна под именем Сарс.

Из Старого Сарса в 1807 г. образовался выселок при р. Кушак под названием **Ташлыкуль (Чишма)**. В самостоятельное поселение он превратился не сразу. В самом деле, до X ревизии Ташлыкуль казенной палатой губернии не фиксировался, долго оставался выселком, жители которого учитывались ревизиями по местам их выхода. Хотя они проживали в Ташлыкуле. Сюда из коренной деревни прибыли 8, из Суюша – 10, из Байгишево (Амирово) – 2 души м. п. В 1861 г. часть жителей дд. Байгишево, Кашкино, Суюш, Уршады просила разрешения переехать в Ташлыкуль.

В 1816 г. здесь проживали 30, в 1834 г. – 51, в 1858 г. – 151 (при 24 домах), в 1870 г. – 161 (25 дворов), в 1895 г. – 180 (28 дворов),

¹ ЦГИА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 115. Л. 19.

² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 165.

³ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 138. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 20.

в 1906 г. – 194 (40 домов), в 1920 г. – 317 (59 дворов) башкир-вотчинников¹.

Продолжая разговор о коренной деревне, хотелось бы ознакомить читателей со сведениями об участии сарсинцев в мировых войнах (с сожалением отмечая отсутствие таковых по другим селениям). Смело и утвердительно можно сказать, что жители д. Старый Сарс были всегда в первых рядах защитников свободы и независимости страны. Если они героически сражались в восстаниях за свободу своего народа в XVII–XIX вв., то с началом Первой мировой войны из их рядов на фронт было мобилизовано 45 чел., 9 из которых погибли. В годы Великой Отечественной войны из числа вставших в ряды защитников Отечества пали смертью храбрых 86 воинов-сарсинцев. Есть семьи, в которых не вернулись ни родители, ни их сыновья. На полях сражений навсегда остались Асрар Хусниоров и его сын Адип, Маусул Гильманшин и его сын Маудут, Гумер Насыритдинов и его сын Фаат.

Если в XIX–начале XX в. в деревне просветительским центром была «башкирская школа», под которой в 1895 г. подразумевали, по-видимому, мектебе при мечети, то в 30-х гг. XX в. в районе были открыты десятки начальных, семилетних, средних школ. Одна из таких начальных школ действовала в Сарсе, двухэтажное здание которой было построено учителем М. Н. Нургалеевым, уроженцем д. Карткисяк, выпускником школы колхозной молодежи (неполной средней школы), открытой в д. Урмияз в 1930 г.

Жителями д. **Уршады**, расположенной в верховьях рр. Шады и Сарс, были вотчинники-балыччинцы. При сдаче в аренду вотчинных земель участвовали уршадинцы. В 1805 г. они уступили землю крестьянам с. Тастуба за 100 руб. сроком на 65 лет². Среди них были Иликей Итбаев (подписался в документе), хорунжий Нигматулла Субканкулов (У), Шайли Мурсалимов (С), Итбай Аднабаев (Ш), Шамигул Иткустин (ШШ).

Мишарей в деревне не было, однако в 1870 г. все жители указаны мешеряками. Причем на расстоянии 1 версты зафиксировано две деревни под названием Уршады. В одной проживало 165 башкир, в другой – 166.

Согласно имеющимся сведениям, в деревне действовала мечеть. Священнослужителем был назначен имам Валинур Зайнетдинов (1911 г.).

В деревне **Чурашево**, расположенной на месте впадения р. Кунгак в р. Сарс, жили башкиры-вотчинники. В 1816 г. их насчитывалось 23 души м. п., в 1834 г. – 40, в 1850 г. – 68, в 1858 г. – 92³. Эта деревня возникла в начале XIX в. V ревизия 1795 г. не учла ее, потому что ее еще не было.

В 1858 г. здесь проживало 172 башкира, в 1870 г. – 185, в 1895 г. – 354, в 1905 г. – 438, в 1920 г. – 595. В 1816 г. было 5 дворов, в 1834 г. – 10, в 1858 г. – 26, в 1870 г. – 29, в 1895 г. – 53, в 1906 г. – 69, в 1920 г. – 106.

Согласно данным 1816 г., в д. Чурашево проживали следующие жители: Абдулхалик Салихов 25 лет, его сын Хусаин 4, братья Хуснутдин 16, Тухватулла 9 лет; Идигар Мусин (переехал в Урмияз, исходя из этого можно предположить, что чурашевцы – вчерашние урмиязцы), его дети Абдулвагап 36, Абдулгалим 12 лет; Абдулсаттар Мугаиров 35, брат Тухватулла 23 года (во время воинской службы в Тобольской губернии принял христианство); Хамит Рыскужин 60 лет, дети Кадырбай 22, Хабибулла 14, Зайнулла 9 лет; Юмадил Ишбаев 54, сын Ульмяскул 1 год (прибыли из д. Бильгишево в 1815 г.); Мракай Кунакбаев 46 лет, сыновья Сафаргали 11, Мухаметгали 8 лет (прибыл из д. Байгишево (Амирово) в 1815 г.).

Выходит, что новую деревню основали жители разных поселений Балыччинской волости (Урмияз, Байгишево, Бильгишево), причем возникла, вернее, воссоздана она в 1815 г. перед самой VII ревизией⁴. Воссоздана, т. к. данная деревня, оказывается, была из-

¹ Там же. Ф. 29. Д. 167. Л. 31.

² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 305. Л. 7.

³ Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 167.

⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 165.

вестна еще в начале XVIII в. В 1717 г. ясачный башкир д. Чурашево Балыкчинской волости Сибирской дороги Чермшак Илыков «с товарищи» возобновил припуск башкир Таныпской волости д. Узеево Уразая Аднагулова, Кулумбета Чискаконова, Ямека Кадыргулова в бортные угодья по правую сторону р. Уфа¹. По-видимому, в ходе подавления башкирского восстания 30-х гг. XVIII в. эта деревня была сожжена карателем Тевкелевым и долго не восстанавливалась. В конце XVIII в. возник хутор, который в 1815 г. получил статус деревни с деревенским начальником, выполняющим административно-полицейские функции.

С 1825 г. здесь жили и тептяри, но они всегда учитывались ревизиями по месту их выхода, т. е. как жители д. Курачево (ныне Балтачевский район РБ)².

В мечети хатипом служил Исхак Муллаяров (1911 г.).

Из коренных поселений образовывались новые деревни. Происхождение многих новых башкирских деревень нам неизвестно. Но ясно одно, из всех коренных поселений выделялись дочерние аулы.

На границе вотчинных земель таныпских и балыкчинских башкир, на месте впадения р. Кубияз в р. Тую расположено крупное село **Кубиязы** – центр одноименной волости (с 1866 г.). Оно упоминается в источнике, опубликованном в 1710 г. Ее жители башкиры Карас Бекчурин и Тимяш Киндикеев уступили башкиру д. Кигазы мулле Чюрагулу Тойгилидину «с товарищи» в общей вотчине «свои борти со пчелами дельные деревья», в частности Карас уступил кигазинцам 100 бортей³. В 1813 г. зауряд-есаул Абдулнасыр Казбулатов сопровождал в составе команды до г. Вильно 4 139 лошадей, подаренных башкирами действующей армии⁴.

В 1866–1919 гг. здесь находился центр одноименной волости, затем деревня вошла

в состав Балыкчинской волости Бирского кантона. В 70-х гг. XIX в. зафиксированы мечеть и духовное учебное заведение. В 1896 г. было 2 мечети и «башкирская школа». В начале XX в. зафиксировано 3 мечети во главе с тремя имамами: Гайнеляном Мухаметзяновым, Габидуллой Ураевым и Галиаскаром Тактагуловым. Указано наличие 2 бакалейных лавок.

На р. Уфа находились деревни **Муллакаево** и **Новомуллакаево**. До 1965 г. они были в составе Аскинского района РБ (сейчас в составе Караидельского района РБ). Деревня Муллакаево возникла между 1870 г. и 1895 г. В 1896 г. она состояла из 25 дворов, где проживало 155 башкир. Все из Балыкчинского рода. В 1906 г. было 44 двора и 182 чел., в 1920 г. – 50 дворов и 265 башкир. В конце XIX в. был известен Муллакаевский хутор по р. Уфа. В то время в деревне были 3 бакалейные лавки, хлебозапасный магазин, мечеть. Д. Новомуллакаево возникла после 1925 г.

Ниже по течению р. Уфа расположена д. **Уразбахты**, которая была взята на учет в 1896 г. и где в 15 дворах проживало 86 башкир. Относилась к Балыкчинской волости, с начала XX в. – к Кубиязовской. К началу XX в. численность населения деревни увеличилась: в 1906 г. при 22 дворах было 119 чел., в 1920 г. – 30 дворов и 173 башкира.

Недалеко от Уразбахты, в долине р. Уфа расположено еще одно молодое балыкчинское поселение – **Балмазы**. В 1896 г. впервые взяли на учет 20-дворный выселок с 128 жителями. Все – башкиры-вотчинники. Тогда же зафиксирован и 3-дворный выселок Верхние Балмазы с 26 жителями. Выселок Балмазы в 1906 г. назван 25-дворной деревней Нижние Балмазы с 140 вотчинниками. 224 башкира при 36 дворах показала перепись 1920 г.

¹ МИБ. Т. III. С. 148.

² ЦГИА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 167. Л. 13.

³ МИБ. Т. III. С. 67.

⁴ Асфандияров А. З. «Любезные вы мои...». С. 58.

Таблица 1

Села Аскинского и Караидельского районов РБ, основанные башкирами рода Балыксы

Населенные пункты	Численность населения по годам переписей									
	1795	1834	1859	1870	1917	1920 (1925)	1959	1989	2002	2010
Аскинский район										
Амирово (Байгиш)	121 баш.	159 баш.	210 баш.	381 баш.	429 баш.	521 баш.	621 баш.	420 баш.	381 баш.	304 чел.
Бильгиш	65 баш.	42 баш.	190 баш.	380 баш.	599 баш.	564 баш.	601 баш.	417 баш.	404 баш.	329 чел.
Гумба	90 баш.	210 баш.	249 баш.	387 баш.	679 баш.	605 баш.	390 баш.	223 баш.	188 баш.	141 чел.
Суюш Новый	71 баш.	163 баш.	207 баш.	311 баш.	509 баш.	510 баш.	378 баш.	347 баш.	190 баш.	127 чел.
Камашады	–	–	–	105 баш.	192 баш.	193 баш.	176 баш.	41 баш.	21 баш.	10 чел.
Султанбеково (Старый Сарс)	48 баш. (1816 г.)	–	219 баш.	403 баш.	694 баш.	682 баш.	748 баш.	522 баш.	493 баш.	459 чел.
Чурашево	23 баш. (1816 г.)	45 баш.	172 баш.	354 баш.	629 баш.	595 баш.	450 баш.	214 баш.	256 баш.	233 чел.
Кочкилды Новые	118 баш. (1816 г.)	180 баш.	288 баш.	484 баш.	677 баш.	592 баш.	565 баш.	423 баш.	391 баш.	330 чел.
Кочкилды Старые	140 баш.	180 баш.	254 баш.	490 баш.	588 баш.	587 баш.	495 баш.	335 баш.	373 баш.	274 чел.
Урмиязы (Юрмияз)	144 баш.	–	371 баш.	655 баш.	1044 баш.	931 баш.	914 баш.	681 баш.	684 баш.	583 чел.
Уршады	43 баш.	45 баш.	162 баш.	415 баш.	580 баш.	595 баш.	481 баш.	319 баш.	325 баш.	276 чел.
Кунгакбаш	–	–	–	–	102 баш.	104 баш.	82 баш.	5 баш.	–	1 чел.
Ташлыкуль (Чишма)	–	–	151 баш.	180 баш.	314 баш., 12 мари.	317 баш.	92 баш.	32 баш.	25 баш.	26 чел.
Кубиязы	220 баш.	432 баш.	692 баш.	1 288 баш.	2 082 баш., 41 теп.	2 213 баш.	1 864 баш.	1 445 баш.	1 329 баш.	1 212 чел.
Караидельский район										
Муллакай	–	–	–	155 баш.	263 баш., 15 рус.	265 баш.	432 баш.	261 баш.	124 баш.	108 чел.
Муллакай Новый	–	–	–	–	–	–	931 баш.	651 баш.	546 баш.	483 чел.
Нижние Балмазы	–	–	–	128 баш.	196 баш., 4 миш., 4 тат.	224 баш.	581 баш.	294 баш.	263 баш.	221 чел.
Уразбахты	–	–	–	86 баш.	127 баш.	179 баш.	228 баш.	119 баш.	101 баш.	101 чел.

Сокращения: баш. – башкиры, миш. – мишари, тат. – татары, рус. – русские, мари. – марийцы, чел. – человек.

В своем «Прощальном письме башкирскому народу» Ахмет-Заки Валиди писал: «Наш народ, как пырей, если в земле останется хотя бы маленький кусочек его корня, вскоре распространяется на весь сад». Именно это сравнение вспоминается при анализе демографического развития сел балыкчинских башкир. В конце XVIII в. было взято на учет лишь 674 чел. из их числа, что неудивительно: V ревизии населения (1795 г.) предшествовала эпоха башкирских восстаний, в которых балыкчинцы приняли самое деятельное участие. Во время их подавления башкиры рода Балыксы понесли колоссальные людские потери, был нанесен огромный урон хозяйству, так как большая часть их аулов была сожжена. Однако, прошедшая в 1834 г. ревизия населения обнаружила существенное увеличение их численности. Всего было зафиксировано 1 024 человек. В целом, несмотря на случившиеся голодные годы, весь XIX в. был благополучным как для башкирского народа в целом, так и для балыкчинцев в частности: к 1870 г. их стало 4 828 душ обоего пола. Однако, пик численности жителей сел, основанных этим башкирским родом, пришелся на начало XX в. Всероссийская сельскохозяйственная перепись, организованная Временным Правительством России, обнаружила уже 7 494 башкир-балыкчинцев. Самым крупным их селением был аул Урмияз, в котором насчитывалось 1 044 жителей. Впрочем, он был самым большим как в предыдущий период истории, так и в настоящее время (583 чел. по ВПН 2010 г.). Кроме того, перепись 1917 г. показала появление в их селах немногочисленных представителей других народов края: марийцев в д. Ташлыкуль (Чишма) – 12 чел., русских в Муллакаево – 15 чел., по одной татарской и мишарской семье в Нижних Балмазах. Необходимо здесь отметить, что именно немногочисленность пришлого населения в этом регионе в известной мере позволила потомкам балыкчинских башкир и их соседям – унларцам, таныпцам, казанчинцам, кайпанцам – сохранить свою этническую идентичность, несмотря на

общую тенденцию татаризации северо-западного Башкортостана.

Последовавшая после октябрьского переворота гражданская война и особенно голодные 20-е гг. XX в., тяжелые условия коллективизации и репрессии 30-х гг., а также прямые и косвенные потери в годы ВОВ, отнюдь не способствовали демографическому развитию населения. Тем не менее, балыкчинские села развивались, численность их жителей к 50-м гг. XX в. была восстановлена и оставалась относительно стабильной до конца 80-х гг. Причем регион долго оставался лишенным многих благ цивилизации, например, дорог и газификации. Лишь в период обретения республикой элементов экономической самостоятельности во время президентства М. Г. Рахимова было обращено внимание на Аскинский район РБ: были проложены дороги, построены новые образовательные, медицинские и культурные учреждения. Однако, с конца XX в. в регионе наблюдается демографическое старение населения. Здешних башкир не могли не затронуть последствия социально-экономических изменений, произошедших на республиканском и федеральном уровнях. Молодежь стремится уезжать в районные центры и города (около 1/3 жителей Аскинского района РБ проживают в районном центре). Семьи откладывают рождение детей на более поздний срок, да и их число в семье имеет, к сожалению, тенденцию к сокращению. Тем не менее, демографическую ситуацию в Аскинском районе РБ нельзя назвать критической.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История и происхождение балыкчинцев связаны с северо-восточными башкирами, что находит отражение во многих письменных источниках и генетических материалах. Данные исторической этнографии показывают, что башкиры севера и северо-востока составляли единый этнический массив, представляющий собой один из древнейших компонентов башкирского народа и занимающий обширные территории Зауралья и Северной Башкирии. По всей видимости, миграция и расселение этой группы башкир связаны с политической активностью потомков знаменитого Майки-бея, возвысившихся в ордынскую эпоху.

Исторически балыкчинцы развивались как клановая (родовая) система, встроенная в сложную структуру социально-правовых отношений башкирского общества, в которой каждый род обладал одинаковым политическим статусом. В первую очередь это касалось военной организации и системы землепользования. В рамках этой структуры клановое образование выполняло функцию субъекта земельных отношений, а его община была гарантом существования башкирской вотчины. Однако ломка этой системы не могла не деформировать этнокультурную составляющую населения. С понижением статуса вотчинников в конце XIX–начале XX вв. часть северо-западных башкир сближается с этническими группами тептярей, казанских татар и мишарей, что в течение нескольких десятилетий привело к смене их этнического самосознания. Процесс ассимиляции особенно усилился в послевоенные годы. Большую роль в асси-

милятивных процессах сыграло разделение поволжского тюрки (общего языка тюркомусульман Урало-Поволжья) на два литературных языка – башкирский и татарский. Причем северо-западный диалект башкирского языка оказался как бы разделенным между ними, что вызывает бесконечные споры о принадлежности говоров юго-восточного Закамья, Прикамья и Нижней Белой.

В данный момент большой интерес к истории своего рода, проявляемый жителями Башкортостана, требует большего взаимодействия между учеными с одной стороны и краеведами, знатоками старины и фольклора – с другой. Только таким образом имеется возможность создать адекватную картину истории края и рода, основанную, в первую очередь, на местном материале. С другой стороны, от самих историков требуется более осторожное обращение с источниками, в первую очередь с преданиями и шежере, не возводя их в абсолют, как это делают некоторые коллеги из Татарстана. Ученым также необходимо донести основные принципы и методики работы с источниками на уровень краеведения. Неоценимую роль в развитии последнего играют встречи, семинары, «круглые столы», конференции, организуемые на местах с приглашением историков из научных центров, учителей истории, краеведов. Активизация общественного движения башкирских родов и связанного с ним направления по изучению родословных, пропаганде истории края и этнографии населяющих ее народов позволит увеличить эффективность научной деятельности ученых, связав ее с конкретным эмпирическим материалом.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

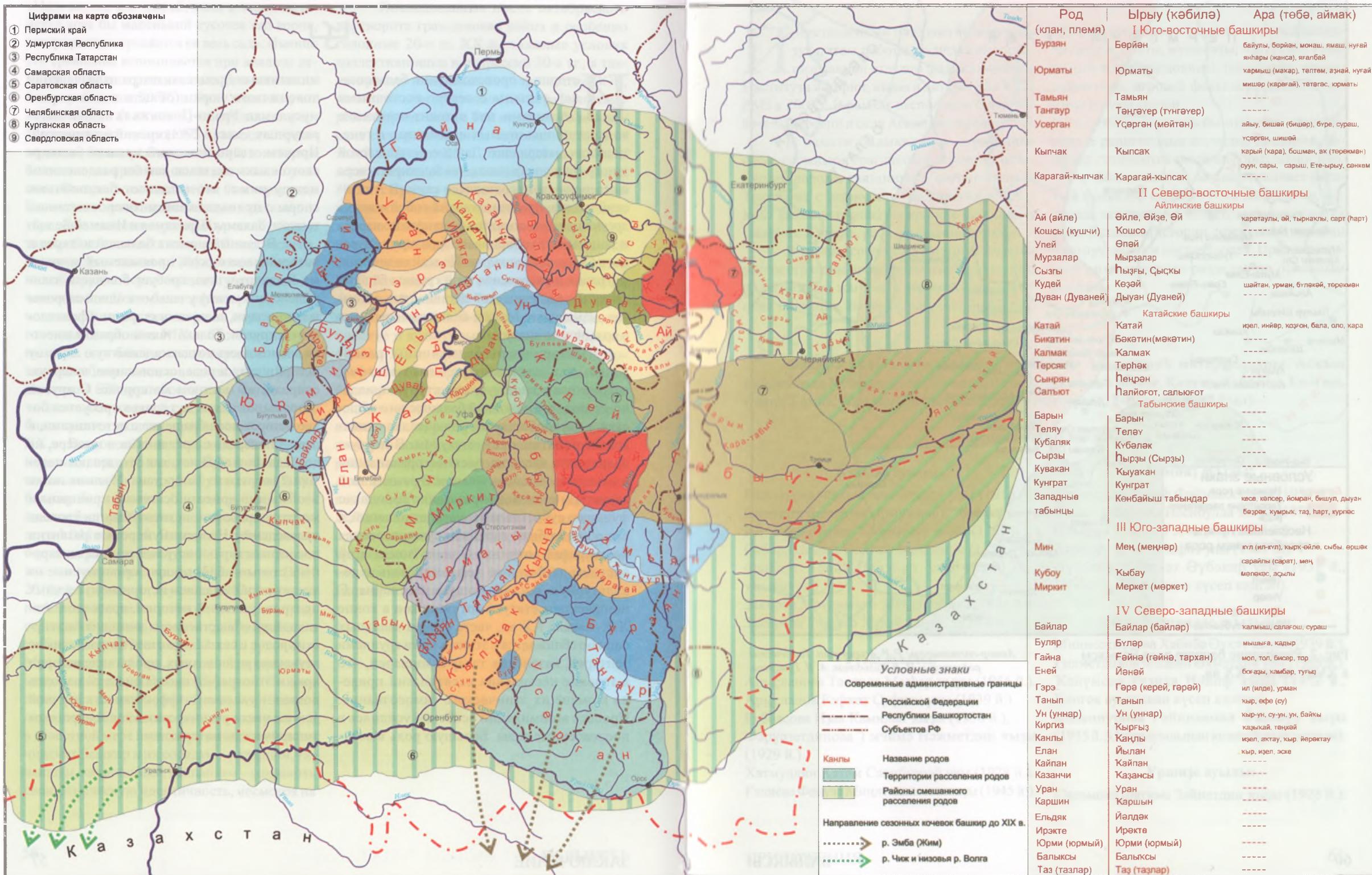

Рис. 1. Башкирские племена (XVI–XVIII вв.)

Рис. 2. Расселение башкир рода Балыксы в XVIII–начале XX вв.

Автор-составитель: Р. Р. Асылгужин. Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова.

ПРЕДАНИЯ И ФОЛЬКЛОР БАШКИР РОДА БАЛЫКСЫ

Представленный материал является результатом работы экспедиции, организованной отделом фольклористики Института истории, языка и литературы УНЦ РАН в 2007 г. В рамках экспедиции были охвачены деревни и села Аскинского района РБ.

В памяти балыкчинцев отразились очень сложные и трагические страницы истории их народа, связанные с деятельностью Тевкелева, с периодами башкирских восстаний. Также встречаются краткие сведения о Салавате Юлаеве, раскулачивании, голоде.

В целом, среди балыкчинцев широко распространены произведения исторического, религиозного жанров, а также топонимические предания, поверья, запреты, приметы,

образцы заговоров и заклинаний, предрассудки, песни, байты, мунажаты, частушки. Реже встречаются пословицы, поговорки, толкования снов, игровой фольклор, практически отсутствуют сказки.

Особо хотелось бы отметить мифические и религиозные легенды, предания, которые отличаются своей информативностью.

Балыкчинских башкир отличает богатый фольклор с элементами мифологии, который, как правило, касается происхождения рода Балыксы, истории сожженной деревни Сеянтус, аулия и святых людей. Представленный ниже материал разделен по основным жанрам.

Фәнирә Ғайсина тарафынан йыйылған экспедиция материалдары. Аскын районының Кубыяз, Үтәш, Урмияз, Иске Кушкилде, Үршизе, Көнгәк, Табаскы, Билгеш, Әмир, Гөмбә, Кашка, Солтанбәк (Сарс) ауылдары (12-20 июль 2007 йыл).

Информанттар исемлеге:

Кубыяз ауылы:

Вәлинуров Фәхрислам Әүхәзи улы (1916 й., башкорт, Балыксы ырыуынан).
Юнусова Рәмилә Хәбибулла кызы (1954 й.).
Сабира Сағиға Солтангәрәй кызы (1935 й.).
Фаизов Зәнил Мазһар улы (1953 й., укытыусы).
Закиров Мәүлимъян Закирйән улы (1933 й.).
Закирова Рәжимә Хәтәм кызы (1934 й.).

Үтәш ауылы:

Арысланова Тәнзилә Мазһар кызы (1956 й.).
Арысланов Рәфкәт Суфиян улы (1939 й.).
Ғаббасова Изая Камилан кызы (1958 й.).
Фәрүзәтдинова Тәғзимә Нәжметдин кызы (1929 й.).
Хатмуллин Хәтәм Сәхибгәрәй улы (1928 й.).
Ғәлиева Фәнүзә Минлемөхәмәт кызы (1945 й.).

Урмияз ауылы:

Сафиуллин Рәзиф Фәйзелхак улы (1954 й.).
Ғәлиева Фәһимә Нәсибулла кызы (1958 й.).
Иргәлин Илшат Үзбәк улы (1963 й.).
Хафизов Хәмзә Хафиз улы (1937 й.).
Әүбәкиров Әхмәт Әүбәкир улы (1931 й., Упқан күл ауылынан күсеп килгән).

Иске Кушкилде ауылынан:

Миңнеәхмәтова Хәбибә Әүхәт кызы (1939 й.).
Ғилметдинов Фидаил Әхмәтдин улы (1949 й.).
Кәйүмова Резида Нәкиф кызы (1952 й., Көнгәк ауылынан күсеп килгән).
Фәзәинурова Ғәйникамал Фәзинур кызы (1935 й., Әмир ауылынан килен булып төшкән).

Үршизе ауылы:

Сәләмова Фатима Зәйнәтдин кызы (1928 й.).

Ғәләүәтдинов Вәли Ғәләүәтдин улы (1934 й., мулла).
Ғәләүәтдинова Иза Шәрифъян кызы (1937 й.).
Сәлимгәрәева Фәнизә Рахман кызы (1952 й.).
Әхмәзуллин Фирзат Ғиндулла улы (1940 й.).
Исхаков Ильяс Ғалимъян улы (1966 й.).

Көнгәк ауылы:

Әхмәзуллина Фәһимә Әхмәзулла кызы (1913 й.).
Латыпова Мәүлиә Әхмәтлатиф кызы (1929 й.).
Кәйүмова Мөниға Ғилмай кызы (1934 й.).
Вильданова Ғәлиә Мулланур кызы.
Хәсанов Моғатасим Хәсан улы (1928 й.).
Мөхөтдинова Фәйзүнә Фазылбәк кызы (1932 й., 7 кл. белемле. Ул Солтанбәк ауылынан Фәйзулла бабайзан язып алған).

Табаскы ауылы:

Әхмәтнурова Туктабикә Хәснияр кызы (1935 й., Ташлыкүл ауылынан килен булып төшкән, башкорт).
Арысланов Әүбәкир Бәләғәтдин улы (1934 й., Кушкүл ауылынан килгән).
Арысланова Наилә Сәфәр кызы (1938 й.).
Бәзәмшина Сәхиә Ғабдулхай кызы (1936 й., Солтанбәк ауылынан килен булып төшкән, башкорт).

Билгеш ауылы:

Ғәләүәтдинова Флорида Фуат кызы (1954 й.).
Билгеш ауылы мәктәбе укытыусыларынан.
Әғләмова Флүрә Әсләм кызы (1961 й.).
Риянова Фәһимә Закир кызы (1926 й., Яңы Акбүләк ауылынан килен булып төшкән).
Бәләғүтдинова Рауза Фаиз кызы (1928 й., Гөмбә ауылынан килен булып төшкән).
Сөнәғәтова Рәйсә Ғабдуллаһ кызы (1932 й.).
Ғабдуллина Фәғилә Ғайфулла кызы (1962 й.).

Кашка ауылы:

Сафуанова-Кәлимуллина Вәғизә (1930 й.).
Мәслимова Фәйзиә Ғилемхан кызы (1939 й.).
Ильясов Месәлләм.
Ғилметдинова Мөбәлиға Минғазетдин кызы (1939 й.).

Зияетдинова Зөһрә Мәсәғүт кызы (1959 й.).
Ғәлиәхмәтов Әхмәтзыя Ғәлиәхмәт улы (1922 й.).
Хәйруллин Наил Ғаян улы (1953 й., укытыусы).
Карамова Вәсилә Фәүкәт кызы (1957 й., укытыусы).
Ғайдуллин Әғзәм Ғайдулла улы (1923 й., мулла, һуғыш ветераны).
Дилмөхәмәтова Тәғлимә Әғзәм кызы (1936 й.).

Әмир ауылы:

Имамағзамова Шәмғежинан Имамағзәм кызы (1926 й., укымаған).
Сәйетова Фәнзифә Имай кызы (1931 й., укытыусы).
Зарипова Мәхүзә Мәхиән кызы (1931 й.).
Әйүпова Гөлнәзирә Рәсим кызы (1962 й., укытыусы).

Гөмбә ауылы:

Фәрәхутдинова Тутия Минһажетдин кызы (1913 й.).
Сабирова Әзғиә Ғәләүәтдин кызы (1938 й.).
Файзуллина Рәзилә Исмағил кызы (1942 й.).
Әхмәдишин Ғәбделмәжит Йәсәүи (1932 й., лесник булып эшлэгән, башкорт).
Әхмәдишина Руза Шәрифәтулла кызы (1938 й.).
Зәнгирова Хәтимә Гәрәйшә кызы (1937 й.).

Солтанбәк (Сарс) ауылы:

Шәрәфетдинов Мәғсәт Ғимран улы (1937 й.).
Хәсанов Нурулла Зинәтулла улы (1942 й.).
Суфиярова Шәмғиә Мәүләүи кызы (1927 й., укытыусы).

АУЫЛДАР ТАРИХЫ

Балыксы ырыуы йәшәгән ерзәр

Кашка нәселе Балыксы ырыуының Атналы нәселенә караған. Балыксы ырыуы 12-13 быуаттарза Минзәлә яғынан килгәндәр, Бәләбәй яктарында, калкыулықта йәшәгәндәр. Балыксы ырыуы башкорттары бик аралашыусан, мин-минле, ғорур булған. Уларға әйткәндәр: “Төнъякта ике йылға кушыла, Сарс менән Төй. Шул якта ер бик бай, шунда тыныс йәшәргәгез”, – тип.

1700 йылдарза безең ауылды Сурибай тигәндәр. Балыксы ырыуының төп башы Сурибайза булған. Урыстар Сарбай тимәгәндәр, ә Сурибай тигәндәр. Ул Сарбай Кашка менән Гөмбә ауылдары араһында булған. Хәйсәр тигән ауылдан беренсе ырыу килеп урынлашқан. Хәйсәр тигән кешенең ике улы булған, бер улы Әмир, икенсеһе Кашка булған. Кашка 1600 йылда тыуған, ә Әмир олорак булған. Бер улын (хәзерге Әмир ауылы урынына) Әмиргә төпләндәргән, ул алданырак барлыкка килгән. Икенсе улын Кашка урынына урынлаштырған.

Кашканың улы Йәрәй, унан Әхмәт, унан Баймөхәмәт, унан Мөрсәлим, унан Таһир, унан Зыязетдин, унан Хайрулла тыуған. Хайрулла карт бөтә тарихты Көрһән китабына азып барған.

Раскулачивание башланғас, карттар кәңәшләшкән. Хайрулла карт әйткән: “Күршеләргәгез менән дүс булығыз, дингә каршы һөйләмәгез, тыныс йәшәгез, бер кемде ошакламағыз!” – тип.

Хайрулланың улы Ғаян косомолец булған. 1932 йылды раскулачиваниенан курқып, Көрһән китабын утка яккан, атаһы: “Йәшәрт!” – тиһә лә. (51)

Билгеш ауылы тарихы

Билгеш ауылының тәүге урыны Билгеш йылғаһына биш километр йырағырак урынлашқан. Халык телендә ауылдың элекке урыны “Үлектәр ере” тип атала.

Унда иң башта Кызылбай ауылынан Карағыз тигән кеше килеп урынлаша. Был

төбәк бик матур, бай тәбиғәте менән бик окшай, урынды йәшәр өсөн уңайлы һанай.

Карағыз ауылына нигез һала. Карағыздың улы Байсара, Байсараның улы Туғайсабий, Туғайсабийзын улы Ибраһим. Карағыз бабайзың ейәндәре бик күп ауырлықтар кисерә. Сөнки, ул вақыттарза төрлө яузар сығып торған була. Ибраһим йәшәгән осорза бигерәк тә куркыныс вакиға була. Элекке Билгеш ауылы яндырыла, шунда бик аззар ғына йәндәрен һаклап кала. Шулар араһында Ибраһимдың улы Кәрим дә була. Ауыл янғанда 6-7 йәшлек Кәрим мейес астында йәшеренеп кала. Ул вақыттарза, Казан яктарынан хезмәт күрһәтеп кырктартмасылар килеп йөрөгән була. Билгеш ауылы урынын карап йөрөгәндә, илаған тауыш ишетеп калалар. Мейес астынан бәләкәй Кәримде табып алалар һәм үззәре менән алып китәләр.

“Был бала һуңынан ата-бабалары йәшәгән урынға кире кайтыр”, – тигән ниет менән был урынға зур колға, таяк қазап, билге куйып китәләр.

Шулай, Кәрим Татарстан еренә эләгә. Малай бик откор, зирәк булғас, Кәримде укырға бирәләр. Ул 25 йыл белем алып, хәзрәт булып китә.

Кәрим хәзрәт үзенең тыуған илен, ерен һағына, кайтырға һыяллана. Был ниәтен ул үзен тәрбиәләп үстәргән ата-инәһенә әйтә. Улар Кәримден теләгенә каршы килмәй.

Кәрим хәзрәт бик белемле, дәрәжәле ғаиләлә үсә. Был ғаиләлә унан башка, тағы кыз туғаны була. Кыз туғанын батша армияһында хезмәт итеүсә Мәжит тигән генералға кейәүгә бирәләр. Батша армияһында хезмәт итеү – лошманство, тип атала. Был генерал бик дәрәжәле һәм бай кеше була. Ул заманда, Екатерина указы буйынса генералдарға ер бүлеп биреү ғәзәте була.

Кәрим хәзрәт Мәжит езнәһенә үзенең тыуып үскән ерзәрен һатып алырға кәңәш итә. Был ерзәр карағайлыкка бай булыуын иҫәпкә алып, ағас эшкәртеп, уны һыу юлы менән ағызып, карап төзөүзә кулланып булғанлығын аңлай. Генерал был тәкдимгә ризалык бирә.

Ғаиләһе, хезмәтселәре менән Кәрим хәзрәттен тыуған яктарына күсеп киләләр.

Кәрим, башкорт халкының элекке янған урынға өй һалырға ярамағанлығын белгәнлектән, аскарак, икенсе урынға йорт һала. Мәжит езнәһе Кәримгә зур ярзам күрһәтә. Шуһ билгенән – Билгеш ауылы барлыкка килә. Быһ 1760 йылдарза буһалыр.

Мәжиттән – лошһандар, башкорт Кәримдән – калмактар (язуһан калған, тигән һүззән) һәселе кала. (38)

Мейәсте ауылы

Мейәсте (Яһы Бағазы) ауылы урынына Мәйсәрә тигән карсык ике улы менән килеп йәшәй башлаған. Шуһ әбейзең исемен үзгәртеп Мейәсте тизәр. Ә Каризел районы Иске Бағазы ауылынан кешеләр күсеп ултырғас, Яһы Бағазы тип йөрөтә башлайзар. (13)

Бейәбаш ауылы

Бейәбаш тигән ауыл бар, шуһ ерзәр элек башкорт ере буһан. Урыстар ер һатып алырға килгәндәр, аттары күп буһан. Әйткәндәр:

– Бейә һаша, земля һаша, – тип (йәғһни, ерзе атка алһаштырып алғандар – Ф.Ғ.) (14)

Аскын ауылдары тарихы

Урһияз – «Йөрәмә яз!» – тигәндән, һык баткак буһан. Быһ якка ике кеше килеп ултырған. Йәрми бында, ә Көбәй тигән кеше Кубиязда калған. Ә Күскилдегә – күсеп ултырғандар. (14)

Минәң атай, картатайзар әйтеүе буйһнса, быһ Иске Кушкилде ауылы иң беренсе буһып ултырған ауылдарзың берене. Бер 300 йыл тирәһе барзыр. Бында һык карағайзар үскән, шуларзы кырқып, ерен тазартып ултырғандар.

Без балыксы ырыуынан. Элек төй йылғаһы муһ һуулы, балык күп буһан.

Бында элек-электән башкорттар йәшәгән буһан. Килгән һарыйзар хезмәтсе буһып торған.

Халык башта бында килеп ултырған, шуһан Солтанбәк яғына күсеп киткәндәр. Урһияздар за башта бында йәшәгән буһандар. Гөһбә ауылы тирәһенә халык элек-электән ултырмаған, убыр йөрөй, тип. Унда уран сыға, беззең балыксы ырыуы халкы уны белгән.

Быһ ауыл үзенең кешеләрен сығарып ултыртып, 120 км тирәһе ерзе биләп ултырған. Киләгән кешеләрзән һалог алып торғандар. (19).

Үршизе ауылы тарихы

Үршизе – Үргешиһмә, тигәндән. Ауылдың беренсе урыны зыяраттың өско яғы яһында буһан. Яу һаҡытында (Тәфкиләу яуы) ауыл яһдырылғас, халык Мәһдекәй тигән ауылға, йылға буйлап киткәндәр. Шуһан, Мәһдекәй карттары кире кайтырға кәңәш биргән. Халык кайтып, хәзерге күперзең теге яғына урынлашалар. Ә Сөйәнтүз яғынан килгәндәр Сазик бабай урынына урынлашқан буһан. Сөйәнтүз яһдырылғас, бер кыз бала туғанын күтәрәп, кеше йәшәгән төбәк эзләп бында килгән. 1750 йылда ауылда 2-3 йорт буһан, 15 кеше йәшәгән. Ауыл халкы бик тырыш буһан, һуһнар, балык, кортсолок, солосолок, малсылык менән шөгәлләнгәндәр. Уһан ер эшкәртеү киткән. Бер-һисә һыу тирмәһе буһан.

Сурашта, Гөһбәлә яу зыяраты бар. (25)

Табаскы ауылы тарихы

Элек бында ауыл буһмаған. Көһгәктән бер карт заимкаға барып эшләп йөрөгән. Йылға буйында бәләкәй ақһан, кайыһлык, карағай буһан (хәзерге мағазин урыны). Карт кайтып китеп йөрөгәндә, шуһнда таған асып, сәй эсеп, яһ итеп йөрөгән буһан икән. Шуһ урында бер көһ йоклап ятканында төш күргән: ауыл урынына тәүзә кыр казы, тағы әллә һиндәй кош төшкән. Төштә кыр казы – татар, башкорт буһа икән. Бында ауыл буһасақ, башкорт, рус, татары ла буһасақ тигәндәр.

Атайыһдар тәүзә Заимкала эшләгәндәр, ағас кишкәндәр, һуңынан 1938 йыл бында күшкәндәр. Фәрәхетдиһов Ғатаулла, Һиса-

метдин, Гафауэтдин, Арысланов Өрхөбай, Ғайфуллин Хәмизулла абзыйзар бер-беренә ой һалышып, йәшәп киткәндәр. Башта барак ине. Рустарзан Анисимовтар, Котлечковтар күсеп килә. Кәрже ауылынан да бында күсеп килгәндәр. (34)

Солтанбәк ауылы тарихы

Был ауыл Сарс йылғаһы буйына урынлашкан. Юғары, Түбәнге, Урыҫ Сарсы ауылдары булған. Был ауыл – башкорт ауылы, 450–500 йыл элек тә булған.

Был ауылға Тевкилев яу менән килгән. Ул урыҫ батшаһын яраған, уға башкорт ауылдарын бөтөрөргә тигән фарман бирелгән. Каризел буйы ауылдарын бөтөрөп был якка килеп сыккан. Халыктарзы пленға алған. Һөйәнтүз еренә еткәс халықты яндырғандар. Азак Красноуфимск, Силәбе яғына киткәндәр. Иҫәптәре – башкорт халкын бөтөрөү булған.

Был ауылға Билгеш ауылынан Солтанбәк тигән кеше 8 улы менән, Күскилде ауылынан Хәмит тигән кеше 7 улы менән килеп ултырған. Башка ауылдарзан да килгәндәр. Бындағы халык урманслык менән шөгөлләнгәндәр: бура бурағандар, ағас киҫкәндәр, һал эшләп, йылға буйлап Өфөгә алып төшкәндәр. Шул һөнәр менән йәшәгәндәр. Һал менән төшкәндә бик күп кеше һәләк булған. Ғәзиләнең атаһы әйләнеп кайтмаған, Ғиндулланың һалын алып, үзен үлтереп һыуға һалғандар.

Һуңыраҡ халык игенселек, кортсолок менән шөгөлләнә башлаған, илгә ҫайза күп килтергәндәр.

Был ауылдан Салауат Юлаев үткән, халыкка зыян итмәгән. Әүхәзиев Әғләм бабай (1885 йылғы) әйтә ине: “Яу зыяратында Кинийәнең кәбере бар, боронғо зыяратта, амбарлар артында”, тип. Мында өс зыярат бар, икәүһе боронғо. Тағы Алпамыша зыяраты, Сарай бабай зыяраты бар. Хәмит нәселе Сарай бабайзан башлана, улар үлеп бөткән.

Безең ауылда мәррәсә булған, Хәли мулла булған. 1917 йылда совет мәктәбе

асылған. Ул Суфия исеMLE әбейзең өйөндә булған. Унда ир балалар ғына укыған.

Граждандар һуғышы ваҡытында кызылдар килһә лә, актәр килһә лә ауыл халкы урманға касып киткән.

Ауылда “Байкал” исеMLE колхоз төзөлә. Башта техникаһы булмаған. 1946 йылда ла техника булмай, ат егеп көлтә һуғалар. 1960 йылда тракторзар килә. Был ауылдан һуғышка йөззән артык кеше киткән, 47 кеше тере кайта. Бөгөн береһе лә юк, вафат булып бөттәләр. (67).

Ауылдар тураһында кыҫкаса мәғлүмәттәр:

Әүләй ауылы 1924 йылдарза ойошкан булырға тейеш. Ойоштороусыһы Ямалетдинов Мозафар шикелле. (1).

Үтәш ауылы: без балыксы ырыуына карайбыз. Революциянан һуң килгән халык йәшәй бында. Этәс, сәмет урамдары бар. (11).

Иҫке Кушкилде ауылы: Элек бында мәсет булған, 1939 йылда мәктәпкә әйләндергәндәр. (19)

Үршизе ауылы: был ауыл әллә нисә тапкыр юкка сыккан. Бер тапкыр яу килгәндә, улак эсендә бер-нисә кеше йәшенеп калған. (22)

Солтанбәк ауылы: Бында тау аша Һөйәнтүз ауылы булған. Тәфтиләү үткәндә ауылды бөтә яндырған. Ул ваҡытта безең Солтанбәк ауылы бәләкәй генә булған, яндырғандар. Яу зыяраты урыны бар. (65).

Без балыксы ырыуына карайбыз, ғәйнә кәбиләһе башкорттары булабыз: Аскын, Каризел, Дыуан, Пермь, Борай башкорттары карайбыз.

Ауылдарзың ер-һыу атамалары:

Үтәш ауылы: Мәннән тауы, Арьяҡ тауы, Байкы тауы, Кыятау, Дегетбаз, Марауан койоһо. (7)

Үрмияз ауылы: Әсән тауы, Баяр тау, Шудығар тауы, Аяткул, Султан соқоро. (13)

Урайыбеләк – ул урын азаштыра, Каршытау, Аркатау, (15)

Илмерзэ тауы, Жикэнкүл, Күларты.
(17)

Әмир ауылы: Каршытау, Айбаш тауы,
Дәү шишмә, Төй, Өтәр йылғаһы. (21)

Иске Кушкилде ауылы: Шизэхмәт
тауы, Каратәкә, Шәңкә кулы – (унда бер әбей
тимер көрәк өстөндә шәңкә бешергән), Оло
күл, Күтерле кул. (21)

Үршизе ауылы: Яланкул, Шарлауык-
шишмә, Кайын-ақты, Таллык-шишмә,
Мөсәлтау, Дуғабаш, Шәрәйтау, Урқашлык.
(25).

Ташлыкүл ауылы: Хилай тауы,
Себекәй, Шишмәле, Сарабүләк кул, Шәрип
тауы, Захаркул, Ташлыкүл шишмәһе, быуаһы.
(34)

Солтанбәк ауылы: Туган ай тауы,
Оло ялан, Салташ каяһы, Мәликә таш, Зәбизә
шишмәһе, Көйөк яланы, Ғәфәр төбө, Сүрәкул,
Муллаккул, Яу зыяраты. (65)

Солтанбәк ауылы: Айһылыу – йылға
буйындағы болон, Хәсән кысығы – беззең
картайзың һөрөнтө ере булған, ашлык сәскән,
бозайын. Айкүл – һалкын, төпһөз күл. (66).

РИҮӘЙӘТТӘР, ХӘТИРӘЛӘР

Америк бураны

1921 йыл аслык йылы булғас, бик күп
кешеләр «Америкала тормош һәйбәт икән»,
тип ишетеп, ышанып ауылдан сығып китәләр.
Бөгә әйберзәрен, мөлкәтен санаға һалып,
Байкы буйына киткәндәр. Көн матур булған,
азак юлда каты буран сығып, туңып үләләр.
Шул язғы буранды “Америк буран”, – тип
әйтәләр. (38)

Антон саузәгәр ярзамы

1921 йыл аслык була, ауылда бер нисә
генә кеше калған булған.

Хөкүмәт халыкка ярзам булһын, тип
Новгородтан бай саузәгәрзәрзе был якка
ебәргән. 1922-1923 йылдарза безгә Антон
саузәгәр килә. Ул бында килгәс пекарня аса,
калас бешереп һата. Көндә өйзәргә кереп
каласын һата икән:

“Үзе пешкән, үзе шешкән,

Үзе оссоз, үзе тозсоз.

Продам, проматам,

Даром не отдам”, – ти икән. Башкортса
якшы белмәгәнә шулай тигән.

Аслыктан кешеләрзе шул һаклап алып
калған. һунынан, уға кайтырға рөхсәт булғас,
ул бушлай он таратып сыккан, бөләкәй генә
сүмес менән, бөтәһенә лә етһен, тип. Уның
ярты ток оно калған булған. (50)

Партизан карт

Актар заманында Билгеш ауылынан
Ибраһим карт партизан булып касып йөрөгән.
Актар бабайзы ат менән кыуып килтергән.
Карт Билгеш ауылы янында, Кушбикә, тигән
ергә килеп йығылған. Уны шул ауыл осонда
атқандар, Шишмәкасык тигән ергә каршы. (46)

Баязит каскын

Баязит исемле каскын булған. Ул
әзмәүерзәй кеше булған. Урыстар уны
күрәлмаған. Мейәсте ауылы янында, Пановка
араһында уның кәбере бар ине – Баязит ере,
тип атала. (13)

Карт һалдат

Ауылда Хасанов Ғәлимйән тигән кеше
бар ине, ул дүрт һуғышта катнашкан. Рус-япон
һуғышында Порт-Артур өсөн һуғышкан һәм
шуның өсөн крест алған булған.

Бөйөк Ватан һуғышы башланғас,
бабайзы заводка эшләргә алырға була моби-
лизовать итеп, һөнәрен һорайзар.

– Порт-Артур штурмовал, гражданка
воевал, Петроград революция делал. На завод
не пойду, на фронт согласен, – ти.

– Нам такие нужны, тип, уны аэропорт
һакларға алалар. Ул һуғыш бөткәнсе сомолет-
тар һаклай. Унда уны генерал һынамак булып,
янына бара. Карт:

– Кем унда? Атам! – ти икән. Теге
өндәшмәй, ти. Карт шулай өс тапкыр әйткән.

Азак теге:

– Мин шул-шул, – тип исемен әйткән.
Генерал үзе булып сыға. Икенсе көндә ге-

нерал быны сакырып ала. Был: «Китте баш трибунал», – тип куркып кына бара, ниңэ сакырғанын анламай. Барһа, генерал уға «За боевые заслуги», тигән мизал тағып сығара. (50)

Изяның интеккәне

Беззэ Изая әбей бар, 1922 йылғы. Нуғыш башланыр алдынан уны ФЗО-ға алып китәләр. Бөтәһе 16 кыз алынған булалар, Магнитогроскийза металлургия заводын төзөгәндәр. Землянкала йәшәгәндәр, шунда барыһы ла үлә, кем астан, кем ауырып үлгән. Өс кенә кыз тере қала. Былар қаса, ауылдан-ауылға кереп, ике ай буйы қайта. Бер кыз юлда үлә, икенсеһе берәүзәргә хезмәтсе булып тороп қала. Изая ғына бер үзе ауылға қайтып етә. (51)

Ғәйнелйән хәзрәт

Ситтән қилгән кеше, Ғәйнелйән исемле хәзрәт булған. Фәйрүзә әбейзең қартатаһы. Ғәйнелйән хәзрәт өс мәртәбә хажға барған. Хәзерге магазин бар бит, шунда уның йорто булған. Унда уның қитаптары күп булған, азак яндырғандар. Беззең зыяратта уның қәбере бар. (1).

Рәхим нәселе

Минең қартатаһым Закиров Рәхмәтулла (1764 йылғы) булған. Уның ике қатыны, ун балаһы булған. Ике йөзләп ат, һыйыр тотқан. Уға хезмәт итергә ялланырға йырақтан қилгәндәр. Беззе Рәхмәт нәселе, тизәр. Без Баһауетдин, Камалетдин улдарынан таралғанбыз. Бында Солтанбәктәнме икән, Сураштанмы икән, күсеп қилгәндәр. (18)

ЙОЛА ФОЛЬКЛОРЫ (йолалар, ғөрөф-ғәзәттәр)

Ерләү йолаһы

Мәйетте йыуған сакта, аяғы менән қиблаға қаратып қуябыз, өстөнә пәрзә қуябыз. Ирзәгә ике қатлы қәфен була, эскеқүлмәген япқас, башта һул яғын, һуңынан уң яғын ябырға, өс урындан тастамал менән бәйләйен. Эше бөткәс, берәү аят укып ала, шунан йыуған

кешеләргә өйзә хәйер тараталар. Йортта тәһлил әйтләлә, бағышлап аят укылып алып сығыла. Ә тышта күршеләр хәйер тарата.

Мәйетте өйзән алып сыққанда аяғы менән, унан зыяратқа қәзәр баш яғы менән алып барабыз. Қапқанан сыққас өс тапқыр туктала, тәқбир әйтеп барыла. Йыназа намазы зыярат эргәһендә укыла. Қатын-қыз зыяратқа кермәй.

Тәһәрәте булған яқын кешеһе қәбер эсенә төшә. Ләхет элгәре қабық менән қаплана ине, хәзер 5-6 сантиметрлық палауай тақта менән қаплана, парһыз қуйыла.

“Бисмиллаһ” итеп, ауыр тупрағың еңел булһын!” – тип тупрак халаһын. Қүмел бөткәс, қәберзең йәнәшенә ултырып бер кеше укый. Аяттар, “Йәсин” укыла. Шунан, муллаға, қәбер ауыз асқан кешегә, қилгәндәргә хәйер тараталар. Халық тарала башлағас, дүрт кеше дүрт мөйөшенә баһып аяттар укыйзар.

Мәйет сыққан өйгә кереп аяттар укыйзар, өсөн укыталар. Ә аш-һыу икенсе йортта әзерләнә, шунда ашайзар. Сөнқи, мәйет сыққан өйзә өс көн ашарға ярамай. (1)

Туй йолаһы

Кейәү кеше никахтан һуң өс көн қунырға тейеш. Мунса яққан, мунса кереткән кешеләргә кейәү бүләк қалдырып китә.

Қыззың энеләре:

Езнәй атың бейәме,

Ялы ергә тейәме?

Апайымды һиңә бирзек,

Безгә бүләк тейәме? – тип әйтәләр.

Қилен қилгәндә, мылтықтан өс тапқыр аталар, қошевқанан төшкәндә, ишек алдына қилеп еткәс, һәм өйгә кереп қиткәндә. Қыз күсеп қилгәндә бизрәләренә, қөйәнтәһенә, ат башына қульяулық, тастамал тағып қилә, бүләккә. Кем ат башын тотоп керетә, шул қульяулықты сисеп ала. (13)

Туй йолаһынан

Қилен мендәргә баһқанда, қәйнә таянсыққа мал (һарық) қуя, ул терәк малы, мал башы була инде. Қилен шуның өстөнә бүләк қуйып керә. (14)

Ат егеп, кыңгырау тагып килен төшөрөлэр. Кыз комған, самауыр, мендэрзэре менэн килә.

Киленде мендэргә бақтыралар, бал, май, каптыралар. “Телдәрең балдай татлы булһын! Байлыкта йәшә!” – тип. Икмәк каптыралар, “Бай, мул йәшәһен!” тип. Кәйнә һелкәүес менэн он керетә, шуға килендең кулын бақтыралар, “Байлыкта йәшәһен!” – тип. (22).

Никах

Катнаш никахтан һакланьрға кәрәк. Йәш сакта ул һизелмәй кеүек, ләкин йәшәй башлағас, исем кушыу, мәйетте һуңғы юлға озатыу һ.б эштәрзә каршылыктар була башлай, тауыш-ғауға куба. Никах кесазна көн укыла. Никах ай өзөгөндә, сәфәр айында укылмай. Был ырымдар үтәлмәһә ғаилә һыжлығы булмай. Никах укый башлағас, башка кешене өйгә керетмәскә, никахты бозмәска. Никахка парлы кешеләрзә генә сакырырға.

Дүртенсе быуын нәселгә кейәүгә сығырға ярай. (56)

Бала бағыу

Бала тыуғас ак биләүгә төрөргә, бәхет, тәүфик, хәйерле гүмер теләп. Бишеккә баланы йома көн һалалар. Балаға азан әйтем итеп исем кушырға. Кырк көн бер үзен калдырмаска. Әгәр сығырға тура килһә, өстөнә кайсы куйырға. Баланы һәр вақыт “бисмиллаһ” әйтем алырға, һалырға. (56)

Аш-һыу әзерләү гөрөф-гәзәте

Аш һалғанда “Салауат” әйтеп һалырға. Корбанлык ашын һалғанда 10 тапкыр “Салауат” укырға, 1 “Кһут” доғаһын, 1 “Аятел-көрси” укырға. Корбанлык итен быуынлап вақларға, өс өлөшкә бүлөргә: аш мәжлесенә, туғандарға, фәкирзәргә. Корбанлык итен йылы сағында ашка һалмәска (һуйыу менән һалмәска мәғәнәһендә – Ф.Ф.), һыуынғас кына аш һалырға.

Ашка йыйылғас, ун мәртәбә “Салауат” әйтеп ашай башларға. Корбан һөйәктәрен

ергә күмергә, һыуға һалырға ярамай. һөйәкте тәзрәнән бирмәскә, мәйет сыға.

Өстәл һөрткәндә лә доға укырға: Аллаһүммә Әзит, Фәзит, Бәғзәзит, Сөммәзит. Өстәлдең дүрт босмағында дүрт фәрештә тора, ризык теләүселәр. Өстәлде һөрткәндә икмәк вақтарын тәрилкәгә төшөрөргә. Амин тотканда “Маидә” сүрәһенәң 114 –се аятын укырға. (56)

Ырым-ышаныузар

1. Яңы өй һалғас та, берәйһенә хәйер керетәбез. Яңы өйгә тәүзә икмәк, бесәй керетәбез. Өй әйәһенә: “Без башка сығабыз, әгәр риза булһан, әйзә беззәң менән бергә сык”, –тип әйтергә. (2)

2. Тырнакты, сәсте йома көн кыркып, утка яғабыз. (3).

3. Өстәлдә бысак йөзлөгө менән өскә карап ятһа – ғауға була. (7)

4. Бер үк исем йөрөткән ике кеше араһында торһан, теләк теләргә ти, шул кабул була. (7)

5. Колак кысытһа – йә ямғыр, йә буран була. (13)

6. Танаузың өскә яңы кысытһа – мәйеткә. (13)

7. Кәкүк ауылға килһә – үлем була. Кайһы өйгә куна, шул өйзән мәйет сыға. (13)

8. Кош тәзрәгә кунһа – кунак килә. Әгәр түр якка кунһа – оло кунак килә, түр якта кунак итәң. Ә кухня яғына килһә, кухня кунак итәң. (13)

9. Кара бесәй юлды кыйып сыкһа, фуражканы өс мәртәбә әйләндереп кейәң. (13)

10. Әгәр катын берәй икенсе кеше балаһын имезһә, ул балаға бүләк алып бирергә тейеш. (13)

11. Таракан йортто ташлап китһә – яңғын сыға. (14)

12. Каз ултырған ер булһа, шунда өй бөтөрөргә, койо казырға ярай. (14)

13. Эт олоһа – килешмәй. (14).

14. Бесәй кешегә, әйберенә, аяк кейеменә зыян эшләһә – килешмәй. (14)

15. Ат дагаһы табылһа – бәхет килтерә, уны элөп куялар. (14)
16. Кешегә вак мал һатканда бүләк бирергә тейешһен. һатып алған кеше лә бүләк калдырырға тейеш. (14).
17. Йылғала көйәнтә йыуһаң – ямғыр яуа. (8)
18. Килен төшкәндә ямғыр яуһа – килен уңған була. (14)
19. Килен төшкәндә буранлы, елле көн булһа – килен уһал була. (14)
20. Йылан қауын тапһаң – үзәң менән йөрөтөргә. (14)
21. Йылан қауын тапқан кеше бай, бәхетле була. (24)
22. Эш башлағанда еңел куллы кешенән башлатырға. (14)
23. Йылан қауын тапһаң – үзәң менән йөрөтөргә. (14)
24. Ак йылан – ул йыландар батшаһы, тизәр. Йылан мөгөзөн бәхетле кешегә һала. (21)
25. Гөлдә йә урлап, йә һатып алырға. (21)
26. Никахта ишекте бикләп куялар, парһыз кешеләр килеп кермәһен өсөн. (21)
27. Бесәй юлды кыйһа – юл уңмай. (23)
28. Казһын беренсе һалған йоморткаһы зур булһа – беренсе ташыу көслә була. Икенсеһе зур булһа ла, ташкын көслә була. (24)
29. Козғон кыскырһа: “Һиңә – шатлык, миңә – һаулык”, тип әйтергә. (25)
30. Тауыкты көтөү кайтыуға ултыртырға. (25)
31. Никахтан һуң бүләккә эт, бесәй биреп ебәрмәйзәр, аралар һасар була. (25)
32. Ят шишмәнән һыу эһән, сәс йә төймә һалырға. (30)
33. Колак сыңлаһа – кеше үлә, йә кеше һөйләгән була. (30)
34. Сәс-тырнакты йома көн алалар за яндыралар: “Доньялыкта – көл бул! Әхирәттә – гөл бул!” – тип.
35. Зиярат кәртәһен алып кайтқан кеше бер вақытта ла уңмай. (19)
36. Мунсаға кергәндә «Бисмилләһ» итеп керәм, иһән-һау сыкһам иһе» тиергә. (22)
37. Бала әжемеге менән тыуһа – бәхете менән тыуған, тизәр. Уға Әжмениса, Әжминур тип иһем кушалар. Әжемеген баланың үзәнә киптереп бирәләр, бетеү итеп. Имтиханға барғанда алып баралар, үзән һаклай, пәрзә булып тора. Яуап көнөндә ярҙам итә, тизәр. (22)
38. Коштар бик кыскырһа, һакланыу өсөн доғаһын әйтәләр. Бер кеше һыуға батканда, “батам икән”, тип уйлаған да доғаны әйткән: “Заликәл тәкдирел гәзизел ғалим” (ул “Йәсин” дең бер аяты), тип. Шунан, бер кош килеп, уны тартып сығарған. (22)
39. Әйбер юғалмаһса, еһ-зәһмәт теймәһсә “Аятел-көрси” укып ерзә һызаһың. Еһ әйтә: “Кәргә тотоп ята икән”, – тип. (22)
40. Козғондә әүлиә кош тизәр, козғон кыскырһа – мәйет сыға. (30)
41. Козғон кыскырһа, “Ауызыңа бал дамай. Изге хәбәрәнде һөйлә!” – тип әйтергә. (30)
42. Кояш байығас козғон кыскырһа – мәйет сыға. (34)
43. Козғон кыскырһа – мәйет килә. (37)
44. Үрмәкестә үлтерергә ярамай. (37)
45. Үрмәкес өһкә төшһә – әйбер килә. (37)
46. Яңы ай күргәндә, кәкүк беренсе тапкыр кыскырғанда урамға әпәй, йә акса алып сығып күрһәтергә, “менә баймын”, тип. (37)
47. Изәндә үзәндән ситкә табан һеперергә кәрәк, һәм түрзән кашыякка табан һеперергә. Ишек төбөнә һерепһән – балаларың сығып китә. (56)
48. Изәндә түрзән йыуа башлар кәрәк, кашыяктан йыуа башлаһаң – оло мәйет сыға. (56).
49. Йокларға ятканда башты көһьякка йәки көһсығышка табан куйып йокларға кәрәк. Уң якка карап ятырға. (56)
50. Юлға сығыр алдынан “Аятел-көрси” укырға, хәйер таратырға, ике рәкәгәт

сәфәр намазы укырға. Озатыгусы кеше лә машинаһына карап, “Аятел-көрси” укып озата. (56)

51. Мунсаға кәргәндә “өттөгө бөттөгө” тип өстән әйтеп, тирә якка карап төкөрөгә. (56)

52. Йәшен йәшнәгәндә “Гәләййә үле хисте мәксәти”, тип укырға. (56)

53. Мунсаға кәргәндә, ишекте асканда: “Лә илаһи иллалаһ, вәләкөл шөкөр”, тип төкөрән. (64)

Һынамыштар

1. Гөл илаһа – ямғыр яуа. (7)
2. Һайысқан шағырлаһа – кунак килә. (7)

3. Ямғыр яуа башлағанда тамсы күбекләһә, тағы ямғыр яуа, ти. (13)

4. Кесазна көн ямғыр яуа башлаһа – азна буйы яуа. (14)

5. Томан ергә төшһә – аязға, күтәрелһә – ямғыр була. (14)

6. Карғалар түбән оша – ямғыр яуа. (14)

7. Бесәй йылы вақытта изәнгә ята. Бесәй битен йыуа икән – кунак килә. (14)

8. Бесәй өс төрлө төсгә булһа – бәхет, кот килтерә. (14)

9. Ағаста бәс күп булһа – бал күп була. (23)

10. Сәсте, тырнакты йома, йә дүшәнбе алып утка ягырға. (24)

11. Теш төшһә: “Сысканға – камыр теш, миңә – тимер теш”, тиергә. (24)

12. Кырмыскалар, селәүсендәр ер өстөндә йөрөһә – ямғыр яуа. (24)

13. Көнбайышта әз генә болот калһа ла, иртәгәһен ямғыр яуа. (24)

14. Мөсәлтау шаулаһа – ямғыр яуа, йә буран була. (24)

15. Ташлытау шаулаһа – һалкын, аяз була. (24)

16. Кара себен шәп булһа, шул йылды бал шәп була. (24)

17. Һуқырсебен биткә кунһа – ямғыр була. (24)

18. Һыузың беренсе ташкыны көслө булһа, йәшелсәнә иртә ултыртырға. (25)

19. Яңы айзы өйзә күрһәң – кайғыраһын. Тышта күрһәң – шатланаһын. (22)

20. Бесәй тарнашһа, барып берәй ерне тырнаһа – буран сыға, йәй тырнашһа – ямғыр була, ел сыға. (51)

21. Бесәй моронон нык итеп йшереп ятһа, һыуық була. Моронон күтәрәп ятһа – йылыта. (64)

22. Бесәй аунаһа – буран була. (64)

23. Аяк кысытты иһә, кунакка табан йүгереп сығаһын, каршыларға. (64)

24. Борон кысытһа – күстәнәс ашайһын. (64)

25. Танау осо кысытһа – үлем ишетән. (64)

26. Һул кул кысытһа – ақса алаң. Уң кул кысытһа – күрешән. (64)

27. Һул қолак кысытһа – насар хәбәр. Уңы кысытһа – яқшы хәбәр. (64)

28. Һайысқан шағырлаһа – кунак килә. (64)

29. Тел сәнсешһә – хат килә, туғандарын. (64)

Тыйгузар

1. Майет сыккан өйзә өс көн ашарға ярамай. (1)

2. Тупһа аша күрешергә ярамай. (2)

3. Шишәмбе көн эш башларға, кара һыу түгергә ярамай. Пәйгәмбәрзең юлға сыккан көнө. (2)

4. Матча астына баш һалып йокларға ярамай. (7) (56)

5. Өй урынына икенсе өй һалырға ярамай, тынғыһыз була. (7)

6. Шишәмбе көн яңы өйгә күсергә ярамай. Йома көн күсәләр, коймак бешерәләр. (10)

7. Ултырткан кайынды киһеп, уның урынына өй һалырға ярамай. (11)

8. Өй алдына шыршы, терке, ылыслы ағас ултыртырға кушмайзар. Янғын сыкһа тиз яна. (11)

9. Иләктән карарға ярамай, тормош иптәшен шазра була. (13)

10. Никахта парһыз кешеләр булырға тейеш түгел. (13)

11. Ай өзөгөндө никах укытырға ярамай. (13)
12. Сәфәр айында кейәүгә сығырға ярамай. (13)
13. Йорт йыланын үлтерергә ярамай. (14).
14. Килен йортонан күскәндә, капканын сыккас бейергә ярамай, донъянын туззыра, тизэр. (14)
15. Янған өйзөң ағасын да алырға ярамай, бәлә-каза килә, ти. (15)
16. Гөлдө кешегә бирергә ярамай, ғүмер кыскара. (21)
17. Кайын төбөнә өй халырға ярамай. (21)
18. Йөрөгән капка төбөнә йорт халырға ярамай, кеше сирле була, ти. (21)
19. Туй күскәндә кыз артынан тауык биреп ебәрмәйзәр, кирегә тырнай. (21)
20. Шишәмбе көн төзөлөш эшен эшләргә ярамай, бәхетһезлек килтерә. (24)
21. Атнакис [кесе азна], пәнжешәмбе [шишәмбе] йорт тирәһен һеперергә ярамай, йылан килә. (24)
22. Ат һарайы булған ергә өй халырға ярамай. (30)
23. Һарайзы кутарып, йорт итеп халырға ярамай. (30)
24. Юл өстөнә өй халырға ярамай. (30)
25. Сәсте ташларға ярамай, кош ояһына һалһа – баш ауырта. (17)
26. Матча астына ятырға кушмайзар, саташтыра. (17)
27. Йортто һалғанда һукмак кермәһен, тизэр (йәғни, һукмак урынына тура килмәһен – Ф.Ф.). (22)
28. Кис акса бирергә ярамай, бирһән дә изәнгә һалып бирергә. (30)
29. Шишәмбе – коро көн, эш башларға ярамай. (30)
30. Атлаған көн (шишәмбе) кер һууы түгергә ярамай. (30)
31. Өй алдына саған ултыртырға ярамай. һүз көрәштерергә яратқан кешенә берәй еренә саған ултыртһан, ырамай. (34)
32. Йорт алдына ултыртқан ағастарзы кисергә ярамай, йорт һүнә. (34)
33. Икенде менән акшам араһында, төндө мунса керергә ярамай. (36)
34. Шишәмбе көн мунса яғырға ярамай. (36)
35. Шишәмбе көн юлға сығырға ярамай. (36)
36. Өстәлдән босмағына ултыртырға ярамай, кейәү сыкмай. (37)
37. Бысакты осло яғы менән бирергә ярамай. (37)
38. Яңы айзы тәзрә аша күрергә ярамай, кайғы була. (37)
39. Кояш байығас, тышта эшләргә ярамай. (51)
40. Юлға сығыр алдынан изән һеперергә, йыуырға ярамай. Юлға сыкканда кире кермәскә, әгәр керһән берәй нәрсә [нәмә] кабырға. (56)
41. Мунсала кер йыумаһса. (56)
42. Кыз артынан гөл биреп ебәрергә ярамай, ғүмере кыска була. (64)
43. Матча [өрлөк] астында ултыртырға ярамай, шайтан юлы. (64)

Төш юраузар

1. Төштә борсак күрһән – күз йәше була. (64)
2. Төштә йылан – дошман. (64)
3. Вак бөжәктәр күрһән – кеше һүзе. (64)
4. Ашлык күрһән – байлык, ризык. (64)
5. Үтез – әйбәт, якшы ир кеше була. (64)
6. Йәшел төс, иркен ялан күрһән – әйбәт була. (64)
7. Иске кейем – насар була. (64)

Им-том

1. **Тимерәү сыкһа**, балан менән һызып имләгәндәр. (2)
2. **Бүсер сыкһа** сүрәтен [һүрәтен] тарелкаға төшөрәләр зә, һууын сайкатып, балаға эсерәләр. Шунан бала көйләһен китә. (3)
3. **Күз тейһә**, күз тейзәрәһән кешенә әйберен киһеп алып төтәсләй инек.

“Ай кайта, көн кайта,
Килгән кунак та кайта.
Нин дә кайт!” – тип әйтәһең. (3)

4. **Һыйырзың елене шешһә** асы [әсе] катык һөртә инек. Йөн бейәләйзе катыкка манаһың да, һыйпайһың. Икенсе көн әйбәт [һәйбәт] булып китә. (6)

5. **Күз тейһә** ағас мәшкәһен алып төтәсләп, өшкөрәләр. Баланы ла, малды ла шуның менән төтәсләйзәр. (17)

6. Һыйырзың еленен йылан сахһа – йөн бейәләй кейеп, катык менән ышкып ыуырға. (24)

7. Бала быуылһа көньякка карап аққан ете шишмәнән таңда һыу алып йыуындырырға, өшкөрөргә. (30)

8. Арпа сыкһа: “Йәсмин-йәсмин мә күкиш”, – тип арпаға төртөр әйтәләр. (30)

9. Тел осонһа: “Телем осондо, эт күтенә, бесәй күтенә!” – тип әйтәһең. (30)

10. Ерзән тейенһән, йә йомортка, йә һыу алып, үзенде уратып алып: «Ер әйәһе – ерән кашка, һыу әйәһе һылыу кыз. Мөниғаны ашама, мыны [быны] әс. Шуны аша, шуны әс. Мөниғаға – һаулык, һиңә яулык!” – тип әйтәһең дә шуны артың менән бәрәң. (30)

11. Ерзән тейенһән, һаташһан, куркып уянһан, зәхмәттән арыныу өсөн һеперткегә кесе ярау итеп, артка ташларға:

“Ер әйәһе – ерән һакал.
Һыу әйәһе – һуған һакал.
Һиңә – ал яулык.

Миңә – исәнлек-һаулык”, тип. Ишекте бикләп кереп ятырға, кире сыкмай тораһың. Ул урынға бүтән басмаска. (22)

12. Бүсерзе игәү менән һызаһың, әсте аркыры киçәһең, йә кул һырты менән һыпыраһың:

“Аж бүсер, күк бүсер.
Кара бүсер, ата бүсер.
Ар-мыр, ар-мыр”. (22)

13. Арпа имләү:
«Арпа мәнеш, мә күкеш.
Айыу күтенә сык,
Бүре күтенә сык.
Хайран телем хур булды», тиергә. (22)

14. Күз тейгәндә «Фатиха», «Аятел-көрси» укырға: «Күззәре күттәренә. Ун бармактары биттәренә!» – тиергә. (22)

15. Ерзән тейенһән, стакан менән һыузы изеүзән төшөрөргә, тәнде уратып алаһың да, бер бағана төбөнә сығарып түгәргә: “Ерзән килһән – ергә китә! Күктән килһән – күккә кит! Кайзан килһән шунда китә!” – тип әйтәң. (28)

16. Бүсер сыкһа якшы дегет менән буяй инек. (30)

17. Теш кортон сығарып өсөн, суйынға ете төрлө әйбер һалалар: һыу, орлок, сәс, аксаны кырып һалғандар, һ.б. уның быуына ауыззы асып ултырырға. Кара башлы нәзек кенә ақ корт төшә икән. (30)

18. Бозок канды һурзырып өсөн һөлөк куялар. (30)

19. Өзлөккәндә ниәт кылалар: “Бисмилләһи-рахманир-рахим. Илаһи ниәт кылдым фәлән кызын өзлөктән имләмәккә”: “Ай кайтты, көн кайтты, килгән кунактар за кайтты. 360 тамырызары өзөлгән дә кырылған, олғайым да ялғайым. Миңә кулым түгел, Ғәйшә-Фатималар кулы”, тип яфрак [миндек] менән башынан башлап, кулбаштарын кысып саба-саба, аяк осона кәзәр сабырға ла, ләүкәгә яфрак менән өс тапкыр һуғырға. (56)

20. Бала бүсерле булһа шамбы бауырын бешереп ашатырға. (56)

21. Һыйыр кан һаузырһа, һауаһың да капка төбөнә һалаһың. Кан һаузырһа, тишекле имән ботағын бизрәгә эләп йөрөтәһең. (64)

22. Һыйыр елененә һөйәл сыкһа, кулға 7 еләк тотоп һауаһың, бармак араларына кыстырып. (64)

23. Йөрәк ауыртһа, бәйләм бәйләр кәрәк, тынысланаң. (64)

24. Тимерәүгә балан менән һызаһың: “Ошы балан менән имләйем, мин дә озак тормаһың. Име Аллаһы Тәғәләһән булһың”, – тип. (64)

25. Бала куркһа:
– «Нәмә имләйһең?
– Гөлһаз куркқан, кот коям,
– Кил котом, кил котом! Кайт котом!”
– тип әйтәһең, шуна бала тынысланып йоклап китә. (64)

26. Аркага оян сыкна:

“Оя-оя өйөрмән,
Тукмак менән төйөрмен.
Киле һап менән кыуырмын.
Ай за бөтә, бешкән аш та бөтә,
һин дә кит!” – тизәр. (64)

Мәкәлдәр

Мишәр бар ерзә – билендә балтан
булһын. (67)

Мишәр бар ерзе кырып ултыр. (67)

Әйтемдәр

Кайыны короно, үзе үлде. (2)

Сирле үлмәй, әжәлле үлә. (5).

Татарзыкы төштән һун. (7).

Тауык төшөнә тары керә. (7)

Ата-инәйзән йәш калдым, акылдан буш
калдым.

Ишетмәһәнз – ишет, колағың булһын
тишек. (37)

Һамактар

Ай күргәндә

Ай күрзем иман менән,

Ауызым тулы иман менән.

Шушы айзарза вафат булһам,

Үткәр Хозай иман менән. (1, 22, 30, 34,

37)

Яңы ай күргәндә

Ай күрзем иман менән,

Ауызым тулы иман менән.

Әжәл вакыттарымда

Үткәр Хозайым нурлы иманым менән.

(28)

Мунсала бала сабыу

Әбейзе – әбей тиң,

Бабайзы – бабай тиң.

Минәң кулым түгел,

Ғәйшә-Батман кулдары¹. (22)

Мунсала бала сабыу

Әбейзе – әбей тиң,

Бабайзы – бабай тиң.

Айыу кеүек көслә бул,

Бүре кеүек етез бул,

Төлкә кеүек хәйләкәр бул,

Имән кеүек нык бул. (30)

Мунсала бала сабыу

Ак таш, кара таш.

Кешенекенә теймә,

Үзендекен бирмә!

Әбейзе – әбей тип әйт,

Бабайзы – бабай тип әйт,

Бәхәтле-тәүфиклы бул! (34)

Бала сапканда

Таш кеүек нык бул,

Айыу һымак көслә бул,

Бүре һымак йүгрек бул,

Йәйәүлеләр ятып караһын,

Атлылар төшөп караһын.

Төнөн тыныс бул,

Ятып йокла, тороп уйна.

Әбейзе күрһәнз – әбей тиң,

Бабайзы күрһәнз – бабай тиң.

Татлы, тәмле телле бул,

Тәртипле, тәүфиклы бул. (37)

Ямғыр теләу

Ямғыр яу, яу.

Майлы бутка бирермен.

Майлы бутка базарза,

Тәти кашык саф алтын,

Кәрәкмәй безгә һалкын. (25)

Ямғыр теләу

Ямғыр яумаһа, һыу буйына сығып,
аш бешереп ашап, һыу һибешеп, бер-берен
һыуға бәрәп, намаз укып кайтырзар ине,
ямғыр теләп.

Ямғыр яу, яу.

Майлы бутка бирермен.

¹ Ғәйшә – Мөхәммәт пәйгәмбәрзең кесе катыны. Батман – Мөхәммәт пәйгәмбәрзең кызы Фатима хақында һүз бара.

Майлы бутка базарза,
Әбей китте базарға,
Тәти кашик алырға. (30)

Кешегә кергәндә әйтәләр
Ай кеүек тулып тор!
Кояш кеүек көлөп тор!
Күкрәгендә йәнең нисек,
Мине шулай күрөп тор! (22)

Йокларға ятканда
Башым һалдым ястыкка,
Күңелем һалдым хаклыкка.
Мөхөй дустым – Мөхәммәд,
Пәйғәмбәргә – салауат.
Яттым йә Аллах,
Торһам иншә Аллах.
Шул йокомдан тора алмаһам,
Иманымды бир Аллах. (22), (34)

Йокларға ятканда
Яттым йә Аллах,
Торһам иншә Аллах.
Шул ятыузан үләр булһам,
Үткәр Хозайым иманым менән йә
Аллаһ. (37)

Йокларға ятканда укыла
Ятһам йә Аллах, торһам иншә Аллах.
Шушы ятыузарымдан тора алмаһам
Иман бирһен бер Аллах.
Ястығым – кирпес, динем – ислам,
Теләгәнем – иман.
Корайштин атлы йыланға миндән
сәләм.
Йәнемде, тәнемде тамук утынан
Кыл хәрәм. Амин. (37), (56)

Зәғиф йыланға сәләм
Ултырзым йомшакка, йәнем тыныс,
Динем ислам, теләгем иман.
Дәжалали үәл икрам,
Зәғиф йыланға сәләм.

Иртәнге намаззан һуң йомшакка ултырып өс мәртәбә укырға. Әгәр йыланға сәләм әйтмәһән, теге донъяла кәберенә ташлана икән. (36).

ДИНИ ҺӘМ МИСТИК ЛЕГЕНДА, РИҮӘЙӘТТӘР

Никах менән Әжәл

Никах менән әжәл икәһе бергә йөрөй, ти. Ишектән кергәндә “Мин алданырак керәйем әле”, – тип төртөшәләр икән. Никах: “Юк! Аллаһы Тәғәлә миңә алдарак керергә күшты!” – тип әйтә, ти. (41)

Донъя барлыкка килеүе

Һыу аккан да аккан. Коро ер булмаған, тик һыу булған. Шул тулкын йылдар буйы күбекләнеп, күбек қағып ятып, шул күбек ката. Уға йән кереп, Аллаһы Тәғәләгә әйләнә¹. Һыу күп булғас, Аллаһы Тәғәлә йылдар буйы уйлай, һыузы кайза итергә икән, тип. Шунан, боззар тундырып һыузы кәметкән. Унан һуң балыктар яратқан, шунан балык өстөнә бастырып, үгез яратқан. Мөгөззән берененә тулкын сорналып, ер барлыкка килә, унда үләндәр үсеп сыға. Аллах ер шарын үгеззән бер мөгөзөнә элеп куйған. Кешеләрзе һыузан сығарған, бик эре халык булған, улар таузан-тауға басып йөрөгәндәр. Ул кешеләр атабыз Әзәм менән инәбез һауаны барлыкка килтерер алдынан, ике ғасыр алда йәшәгәндәр. Уларға әмер булған, һәм улар үззәренән-үззәре юк булған.

Әзәмдән алда Аллаһы Тәғәлә фәрештәләрзе, Иблесте бар иткән.

Аллаһы Тәғәлә кешене балсыктан яһаған, ак балсыкты бөтә ерзән йыйғандар.

Иблис кешенен кендек урынынан эсенә кереп, эс-бауырзарын эшләгән һәм юл яһап, арт яғынан сыккан.

Шунан фәрештәләргә “Әзәмгә сәждә кылырға!” – тигән Аллаһтан әмер булған².

¹ Дин тарихынан белеүебезсә, Аллаһы Тәғәлә мәңге булған һәм буласак. Бында боронго назан кешенен донъяның барлыкка килеуен аңларға тырышыуы, Аллаһ, дин хакында фаразлауы сағылған. Информант һөйләгән вакигаларзың күбәһенен вақыты буталған, ысынбалыкка тап килмәй.

² Сюжет Корьәнден “Әл-әғраф” (Кәртәләр) 7се сүрәһенен 11-17 аяттарына бәйле тыуған.

Бөтә фәрештәләр сәждә кылған, бер иблис кенә баш тарта.

– Нейә мин уға сәждә кылайым, мин уны үз кулым менән эшләнәм, ул минән түбән, ул балсыктан яһалған, мин ялкындан яралғанмын, – тигән.

Бер көн инәбездә һауа коймак бешереп ята икән, шул коймакка балаһы ярау иткән. һауа шул бысрак коймакты солан кыйығына сығарып кыстырған. Шунан башақтар ерәнеп, ерзән күтәрелеп киткән. Шуға эт-бесәйзәр нык илаған. Аллаһы Тәғәлә Хызыр-Ильяска: “Эт менән бесәйзең ризығын кире төшөр!” – тигән. Бына без хәзер эт менән бесәй ризығын ашап йәшәйбез.

Ер шарын барлыкка килтергәс, Аллаһы Тәғәлә койо барлыкка килтерә, уның төбөнә Мәүез тигән нимәнә төшөрә. Уға: “Әгәр кешеләр Аллаһ Тәғәләгә һүз тейзерһәләр, тыңлашаһалар, Мин ымлап күрһәтермен, әмер бирермен, ә һин шул вақыт һелкенерһең!” – тигән.

Хәзерге ер тетрәүзәр шуның һелкенеуенән барлыкка килә. Мәүез койонан көндә сығарға тырыша, кулы ыскынып төшөп китә. “Аллаһы Тәғәләнең әмере етмәгән әле” – тип илай, ти.

Мәүез сыкһа: “Мосолмандар – уңға, кафырзәр – һулға!” – тип әйтә, ти. Үзе кызыл балсыкка кәзәр бөтә ерзе кырып, ашап килер, ти. Уны¹ һуңынан Ғайса пәйғәмбәр шайтан сирағына һуғып йыға, ти.

Әлек, Ғайса пәйғәмбәр дошмандарзан касып барғанда, һалам араһына каса. Ә ат килеп, һаламды борхолдатып аса. Ғайса атка: “Ғүмер буйы эшлә лә эшлә, рәхәт күрмә! Күтең ыштан күрмәһен!” – тигән. Ә суска килеп, пәйғәмбәрзе күмеп киткән, ти. Уға пәйғәмбәр: “Ғүмер буйы рәхәт күр! Әзерзе аша!” – тигән.

Ғайса пәйғәмбәр дошмандарзан касып, йүгереп китеп ултырғанда, йәшенәм тиһә, бер ерзә – арыслан, икенсе ерзә – бер кыз тора икән. Шунан Ғайса:

– Ниңә бөтәһенең дә йорто бар, минекә юк, – ти. Аллаһ Тәғәлә:

– һинең йортоң минең кулымда. һинең өсөн әмерем менән хур кыззары бар кылдым, – ти.

– һиңә кырк мең йыл туй яһаясақмын. Шул туйға теге балык менән үгеzzе һуясақтар, – ти.

– Иманлы бәндәләр барыбызза шул туйза буласақбыз. Иманһыз бәндәләр ул туйға әләкмәс.

Ғайса пәйғәмбәрзе тотоп бер өйгә япкас, һаксы куйып киткәндәр. Аллаһы Тәғәлә Җабраил [Ябраил] фәрештәгә таяк бирә. Җабраил фәрештә килеп, таяк менән өйзөн мөгөшөн күтәрәп сығарған. Аллаһ әмере менән Ғайса пәйғәмбәрзе күккә аштырған.

Өйзән сыкканда Ғайсаның тәүзә башы һыймаған, башына төртөп күрһәткән, унан күкрәге һыймаған, күкрәгенә төртөп күрһәткән. Быны һаксы күрәп торған, шунан алып урыстар Ғайса пәйғәмбәрзе “Аллаһ улы” тип, сукуналар, мөгөшкә карап табыналар.

Ғайса пәйғәмбәр заман ахырында килгәндә, Мәүезде үлтергәс, кырк йыл яқшы тормош була, ти. Унан кешеләр: “Кырк көн кәзәр зә булманы” – тип илар, ти. Шунан, заман ахыры етә. Быны миңә картатайым Ахун хәзрәт һөйләгән ине. (43)

Дин тарихы

Аллаһ Тәғәлә фәрештәләргә “Әзәмгә сәждә кылығыз!” – тип кушқан, Иблис баш эймәгән. Башка фәрештәләр сәждәнән тороуға, караһалар – Иблистең йөзә кап-кара икән, ул ләғнәт камыты кейгән була. Шунан, фәрештәләр шөкөр итеп, икенсе сәждәгә китәләр.

Тәкәбберлек, көнсөллөк, үпкәләү, хөсөтлөк, сәкәшеү – шундай кире һызаттар Иблистен.

Аллаһ Тәғәлә Ябраил фәрештәгә бер матур үлән² йолкоп килтерергә кушқан. Ул

¹ Дин тарихы буйынса, Ғайса пәйғәмбәрзең Дәдҗәлдә еңәсәге һақында һөйләнелә.

² Дин тарихы буйынса, Аллаһ фәрештәләргә үлән түгел, ә тупрак килтерергә кушқан.

үләнде йәлләп, өзмәгән. Уға “Хәбәрсе бул!” – тигән. Икенсе Микаил фәрештә лә өзмәй килә. Уға “Үлэндәргә, ел-ямғырға хужа бул!” – ти.

Ғазраил ғәләйһис-сәләм бара ла үләнде өзөп килтерә. Уны йән алыусы итеп куя. Ул быға ризалашмай, Аллаһ уға “Сәбәп бирермен”, – ти.

Исрафил фәрештәгә лә үлән өзмәгәс, уға – “Сур өрөүсе бул!” – ти.

Сур мөгөзө өс бүлмәле икән, беренсәһендә – кафырзар, гонаһ кылыусылар, икенсәһендә – гонаһтарынан һуң янып, тазарынып ултырыусылар, өсөнсәһендә – “ожмах”, тип, Аллаһтың изге әзәмдәре, хас колдары ултыралар, ти.

Аллаһ Тәғәлә йәндәрзе бар кылғас, өс сафка тезеп куйған да һораған: “Кем һеззәң Раббығыз?” Шунда ике саф уға сәждә кылған, ә бер саф сәждә кылмаған. Улар мәңге тамукта яна торған кафырзар йәне икән. Ул заманда ук Аллаға баш әймәгәндәр.

Ибраһим пәйғәмбәрзең тарихы былай. Шайтан килеп, Намруд батшаға кырк метрлык итеп утын өйзөргән.

Ибраһим пәйғәмбәрзе кафырзар утка ташлар алдынан, уға һандуғас килгән, ти.

– Нисек ярзам итәйем? – тип һораған.

– Хәсбиаллаһу. Миңә Аллаһтан башка бер кемдең дә ярзамы кәрәкмәй. Аллаһ Тәғәлә мине һаклай ул, – тигән Ибраһим. Һандуғас:

– Миңә доға кыл, мин Аллаһтың бер мең исемен генә беләм, тағы ике мең исемен өйрәт! – тигән. Теге доға кылған.

Ибраһим пәйғәмбәрзе утка ырғытқас, ут – гөл баксаһына әйләнгән, ул шунда өйлә намазын кылған.

Сарзактан Намрудтың кызы карап торған да, атаһына әйткән: “Мин Ибраһим ғәләйһис-әссәләмдең Аллаһына иман килтерзем”, тигән дә, йүгереп утка килгән. Ут ике якка асылып юл биргән, артынан ябыла килгән. Ибраһим пәйғәмбәр быға кыуанған.

Ибраһим пәйғәмбәр: “Мөхәммәт өммәтән кунак итер инем”, – тип Аллаһтан ризык һораған. Аллаһ фәрештәгә әмер биргән, теге ожмахтан бер ус тупрак килтергән. Кабис

тауына менеп, Ибраһим пәйғәмбәргә өрөргә кушкан. “Етмәс инде”, – тип ул көйһә, “Һинән өрөү, минән еткерәү”, – тигән Аллаһ. Шунан күл, тоз тауы барлыкка килгән.

Шуға, теләктәр теләгәндә “Аллаһ Тәғәлә еткерә ул, кабул кыла”, – тип ышанып, уның ризалығы өсөн укырға кәрәк.

Ғайса пәйғәмбәрзең тарихы былай. Ирле-катынлы кешеләр торған. Хәнә исемле катын ауырға калған. Был ниәт әйткән, әгәр ир бала тыуһа, мәзрәсәгә укырға бирер инем, Аллаһка хезмәткә бирер инем, тип. Тыуһа – кыз бала икән, был кайғыға калған. Исемен Мәрийәм тип кушкандар. Кыз укыу йәшенә еткәс, был хәлфәгә кәнәшкә барған. Хәлфә: “Килтер кызынды! Кайғырма! Үзенә бер бүлмә, айырым дәрес бирербез. Бүлмә аскысын туған тейешле Зәкәриә ағаһының кулына тотторорбоз”, – тигән.

Кыз укыған, укыуы тамам булғас, был пакланьрға йылғаға төшкән.

Аллаһ Тәғәлә Ябраил фәрештәгә әйткән:

– Миңең был донъяға ебәрер өсөн бер пәйғәмбәрәм бар. Шул рухты алып бар, Мәрийәмгә өр! – тигән. Ябраил фәрештә:

– Мин уны нисек еткерермен? – тигән.

– Һинән өрөү, минән еткерәү, – тигән Аллаһ. Ябраил кыз янына матур егет киәфәтендә барған, йылға буйында каршыһына басып, рухты өргән.

Мәрийәм был хакта белмәй. Ауырлы була, беленә башлай. Халык һүз йөрөтә. Ата-анаһы ла быны кыса башлай, ваз кисәләр. Уны тау-таштар араһына, короған хөрмә ағасы эргәһенә илтеп ташлайзар. Кыз коро хөрмә ағасына йәбешеп илай. Бының күз йәше төшөп тора, шул ерзә үлән үсеп, ағас йәшелләнеп, япрак ярып, сәскә атып, йомроланьп, хөрмә емешен биреп тора. Мәрийәм радиаллаһу-ғәнһүгә шулай итеп Аллаһ Тәғәлә короған хөрмәне үстәрәп биргән.

Ғайса тыуғас, үксәһе менән типкән ерзән йылғалар ағып китә. Башта бында һыу булмаған. Аллаһ Тәғәлә Ябраил фәрештәһе аркылы быларға Йәннәттән ак биләү ебәрә.

Шулай ул ак биләүгә төрөнгән килеш, ә әсәһе һыу эсеп, хөрмә ашап йәшәй. Ғайса пәйғәмбәр доньяға килгәс, Аллах Тәғәлә уны кырк көн йәннәт тәрбиәһе менән тәрбиәләй. Шунан Мәрийәм өйөнә кайта. Халык көтөп тора, ти. Ябраил фәрештә килеп быға: “Һин үзең бер нәмә лә әйтмә, бишектәге балаға ғына ымлап күрһәт!” – ти. Мәрийәм Ғайсаның бишегенә уң кул менән ымлап күрһәтә. Шуға был кул менән ымлашырға ярамай.

Кырк көнлөк бала бишектән тороп ултыра: “Әсәйем ғәйеплә түгел, гонаһһыз. Мин һезгә пәйғәмбәр итеп ебәрелгәнмен. Аллах Тәғәлә миңә Инжил китабын вәғәзә итте. Мин аяғыма басқас, һеззе иманға өндәйәсәкмен”, – ти.

Шунан был утыз өс йәшенә етә. Аллах Ғайса пәйғәмбәргә Инжил китабын биргән. “Лә илаһи иллалаһ, Ғайса рәсүлүллаһ, – тип укығыз, иман килтерегез! Утқа табыныузан башығыззы алығыз, ул тамукка һөйрәй”, – тип вәғәзләй. Быға бер ни тиклем генә кеше иман килтерә. Улар Йәннәткә керәсәк.

Шул заманда Йәшуа исемле кафыр батша булған. Быға халык Ғайса өстөнән ялыу иткән: “Безең динебеззе боза, Ғайсаны үлтерегез!” – тип.

Ғайсаны тотоп, бер өйгә ябалар. Аллах Тәғәлә тағы Ябраил фәрештәһен ебәрә: “Бар, Ғайсаны коткар!” – тип. Ябраил килеп, өй мөйөшөн күтәрәп, уны иң башына ултыртып күккә күтәрә. Иманлы кешеләр быны күреп торалар, азак шулай-шулай булды, күззән юғалғансы карап торзок, тип һөйләйзәр. Аллах Тәғәлә Ғайса пәйғәмбәрзе тере килеш бер урында һаклай. Ғайса әле күктә, тәрик йондозонда. Ул йондоз ерзе йөз йылға бер урап сыға икән. Заман ахырына каршы, 33 йәшендә килеш, Ғайса пәйғәмбәр был доньяға кире кайта. Корьән хөкөмө менән хөкөм итәсәк. Ул ергә төшкәс, һыу тәмләнәр, һарык менән бүре дуслашыр, ти. Сөнки, Әзәм пәйғәмбәрзең улы Кәбил Әбилде үлтергәс, һыузар әсегә әйләнгән икән.

Әрзил тигән этәс вақытты билдәләп күктә кысқыра икән. Шуны иң беренсе ак этәстәр ишетә, шунан башкалары ишетә икән.

Аллах Тәғәлә ерзе өс мәртәбә тазартам, көз, яз, йәй, тигән.

Көз көнө безең гонаһтарыбыззы сайкатып, ак кар язуыра. Ак кар өстөндә йөрөгән эззәребеззе, язын йылғалар таштырып, безең гонаһтарыбыззы ағызып, шифалы үлөндәр үстөрергә тазарта.

Донья бөткәс, кырк йыл Аллах Тәғәлә үзе генә тора. Азак шәһеүәт ямғыры язуыра икән. Шуның менән көүзәләр әлекке хәлдәренә килә, шунан кәбер ярылып, улар сығып, етмеш йыл буйына аптырап ултыралар икән. Ул көндә мәзлүмдәр золотдарзың муйынына йәбешер, ти. (55)

Әксән хәзрәт

Насиров Әксән хәзрәттең атаһы Әсләм, инәһе Шәмсиә ине. Ул Каризел районы Талип ауылыныкы. Әксән хәзрәт Каризел районы Тирмән ауылында Харис хәзрәттә һәм Борай районында йөз мулла укытып сығарған бер хәлфәлә белем алған. Әксән хәзрәт – әүлиә, шәйех-кирам ине. Йүрүзән буйында Өскилде ауылында мөрите лә бар ине.

Ул һигез мәртәбә төрмәлә ултырған. Хөкөм иткән һайын гел унар йылға ултырталар уны.

Әксән хәзрәт Өскилде тигән ауылда йәшәгән сакта, уларға бер партияный кеше килеп йөрөгән. Хәзрәт уға: “Һин был совет заманына ышанма, ул кырк йылдан һуң бөтә”, – тигән. Теге кеше бының өстөнән ялыу язып биргән. Язып биргәс, быны эзләгәндәр. Ул улдарына барып йөрөгән булған. Уны Яңауыл базарында тотоп алып, ун йылға, Свердловлауға төрмәгә ултыргалар, ул дүрт йылдан кайта. Шунда дүрт хәзрәт менән бергә ултыра. Унда сакта, һүз қуйышқан булалар: “Төрмәнән сығккас, карт көндә булһа ла бер-беребеззе эзләп табырбыз”, – тип. Сығккас күрештеләр, береһе Мәскәүзән, икенсәһе Петербургтан ине, бергә барып күрзек. Ул заманда телевизор янығына сығып тора ине. “Был нәмә халықты нык азырасак”, – тип бик кайғырып илаштылар.

Без Әксән хәзрәт менән өйләнешкәндә миңә – 37 йәш, уға – 79 йәш ине. Бергә 11 йыл йәшәнек. Уның 17 балаһы бар ине. Бында ул

ете йыл йәшәне. Был өй ете йыл мәсет булып торзо. Безгә тирә-яктан халык йыйылыр ине. Сырхаузарзы килтерәләр ине: аякһыз, кулһыз, телһез, аңһыз, паралич һуккандарзы. Хәзрәт өшкөрә лә, аякка бастыра, үз аяктары менән кайтып китәләр ине. Бабай 1975 йылда үлдә: “Минән һуң был якка шәйех-кирам килмәс, мин һуңғыһы”, – тине. (55)

Туйыш диуана

Туймөхәмәт Бохаранан килгән. Бында гүмер итеп, мәрхүм булған. Уның кыззары булған, итәктәрәнә таш тейәп, мәсет эшлөгәндәр. Эсендә дүрт кеше тороп намаз укырлык мәсет булған, манараһы юк ине. Бер кызы Мулдакай ауылында кейәүзә булған.

Туйыш: “Мин вафат булғас Туймөхәмәт тип әйтмәгез, Туйыш, тип әйтегез”, – тигән. Шуға уны Туйыш диуана, тизәр ине.

Туйыш әйткән: “Минен кәүзәмдә алып китеп ултырғанда яу килер, мине ташлап китмәгез! – тигән. Ул үлгәс, мәсете янына кәбер казалар, уны шул кәбергә һалмаксы булалар. Алып китеп ултырғанда, ысынлап та яу килә, куркып, быны ташлап касалар. Азак килһәләр – был юк, ти. Ә кәберендә үләндрәр үсеп ултыра, икән. Бына шундай зур хикмәттәр була. (55)

Туймөхәмәт әүлиә

Каризел районының Якуп (Уртауыл) ауылында таш мәсет бар. Ташкент яғынан бер мосафир, изге кеше килә. Исеме Туймөхәмәт әүлиә, Туйыш хәзрәт, тип тә әйткәндәр. Юлда бер урында куна, шунда төш күрә, сиркәүзән кыңғырау тауышын ишетә. Унда хәзер урыс ауылы. Ә Якуп ауылы ерендә йоклағанда, төшөндә азан тауышын ишетә. Шунан, был мәсет төзөргә була. Уның ике улы, ике килене була. Кагыны, үзе күлмәктәрәнә итәктәрәнә һалып мәсет нигезенә таш ташыйзар.

Туймөхәмәт үләр алдынан төш күрә. Уяңғас карсығына әйтә: “Мине алырға киләләр. Мин үлгәс кәүзәмдә кузгатмағыз, кайза үләм, шунда күмегез!”. Бер көн был мәсеткә китә һәм кайтмай. Карсығы мәсеткә

барһа – был үлгән. Шунан, ауыл карттары быны йыуып, зыяратка күмергә була. Алып китһәләр, юлда каршыларына яу оспрай. Былар мәйетте калдырып каса. Яу мәйет янына килә. Ауыл халкы кире килһә – мәйет юк, ти. Фәрештәләр алып киткән, ти. Күззәрәнә шулай күрәнгән. Зыяратта алдан кәбер қазған булалар, ул үзенән-үзе күмелгән булып сыға. Ә мәсет эсендә кәбер үсеп сыккан һәм кәбер ташы хасил булған икән. Кешеләр шунда “изге урын” тип, акса, хәйер һалып китер булған. Шул таш мәсет әле һаман бар.

Коллективизация вақытындамы икән, бер кеше шул хәйер аксаларын алып, аракы һатып алып эскән һәм шунда ук тартышып үлгән. (4)

Ғабдрахман Рәсүлев

Зәйнулла ишандың улы Ғабдрахманды Сталин сакыртып: “Һуғышта еңәбезме?” – тип һорай. Ғабдрахман машинаға ултырып, тәкбир әйтәп Мәскәүзә дүрт тапкыр урап сыккан.

Сталин Ғабдрахмандан һораған:

Күпме акса бирәйем? – тип. Ғабдрахман: – Миңә акса кәрәкмәй, һаж юлын ас! – тип һорай. Совет заманында һажға юл ябык булған. (55)

Ғабдрахман Рәсүлев менән Сталин

Мин Ғабдрахман Рәсүлевты үзем күрзем, һуғыштан қайтқас, 1945 йылдың октябрь айында. Озақ һөйләшеп ултырзык. Диниә назаратына 30 һум хәйер бирзем. Ул миңә дини китап бүләк итте. Был китап «Дин дәрестәре», тип атала, 1945 йылды Мәскәүзә бастырып алған. Эсендә үзенә (Ғабдрахман Рәсүлевтың) фотоһы ла бар (информант миңә лә күрһәтте. – Ф.Ф.).

Һуғыш вақытында Сталин Ғабдрахман хәзрәтте Мәскәүгә сакыртып ала:

– Нисек уйлайһың, кем еңәсәк? – тип һорай.

– Мин истихара намазын укыйым әле, ти. Унан:

– Без еңәргә тейешбез, – ти. Доға уйкый. – Приказ бир, артқа сигенмәһәндәр! – ти, Ғабдрахман хәзрәт.

Габдрахман хэзрэт Сталинды гөсөл койондороп, иман китертеп, доға укытып, Мәскәү тирәләй осороп йөрөткән. 10 йыл гүмерем кәмене инде, уға шул кираматты күрһәткән өсөн, тине.

Һуғыш бөткәс, Сталин:

– Һине нисек ризалаймы? – ти.

– Миңә байлык кәрәкмәй, динде нығытыр кәрәк. Мосолмандарға хажға йөрөргә рөхсәт бир! – ти. (53)

Әүлиәләр ғаиләһе

Мәсетле районының Абдулла ауылынан Фазиәхмәт хэзрәт әүлиә ине. Һыузың өстөнән атлап сығып китер булған. Шул әүлиә карт әйткән: «Төй буйында бер әүлиә бар, тик уның әүлиә икәнән берәү зә белмәй», – тип. Ысынлап та беззәң Кубыяз ауылында Ишниязов Әйүп бабай әүлиә ине, үзенәң белгәнән кешегә белдермәй торғайны. Ул 30 йыл элек Кубыязза ерләнгән.

Фазиәхмәт хэзрәттең әбейе Сабира өс тапкыр мәрткә барған, тамук менән ожмахты күргән. Был әбейгә төшөндә фәрештәләр һыу эсергәндәр. Шунан һуң, бының ашаһы-эсәһе килмәгән. Шулай бер-икә ай йөрөгән, тик кайһылыр ауылда быға көсләп һыу эсергәндәр. Шунан,яңынан ашай-эсә башлаған. (54)

Әүлиә катын

Өтейемдең картәтәһенең һеңләһе әүлиә булған. Ул 1800 йылдарзың башында йәшәгән.

Шул катын Кубыяз ауылына туғандарына кунакка барған. Кубыязза эсәр һыу бик йырак булған. Юлда туғаны: “Өйзә эсәргә һыу за юк”, тип уйлаған. Был туғанының уйын белгән дә:

– Бар һин кайт! Мин шунда намаз укып алайым әле, – тигән. Шунан, ул намаз укыған урындан, биш ерзән һыу сыға башлаған. (19)

Ғәйнәлиән хэзрәт

Кубыяз ауылында Ғәйнәлиән тигән хэзрәт булған. Бының амбарында ашлығы булған. Бурзар ат егеп килгән, тейәп бөткәс, ат кузғалмай за куя, ти. Шулай, китә алмай интеккәндәр.

Был хәлдә белеп торған карт:

– Карсык, сәй куй! Кунактар килгән, – тигән. Карт сығып:

– Уландар! Керегез, сәй эсегез! – тигән.

Шунан, тегеләр кереп сәй эскән.

– Хәзер кайтығыз, ашлығы ла алып кайтығыз! – тигән хэзрәт. (22)

Хызыр-Ильяс кергән

Беззәң килән, Шәһримандың катыны, Хызыр-Ильясты күргән. Бер ак һакаллы, ак еләнле бабай килеп кергән.

– Ултыр бабай, хәзер самауыр куям”, – тип әйткән. Теге бабай ултырып доға кылған. Был самауыр куям, тип боролғансы, бабай юкка сыкты ла куйзы, ти. (21)

Ярзам

Низаметдин бабайзың Хәтимәһе бар бит. Ул яңғыз катын. Шул һөйләнә: “Бесән һалырға хәл юк, илайым. Әй, Аллах! Бесән һалырға хәләм дә юк, ямғыр за килә, кипкән бесән һыулана бит. Нишләһем инде”, тип.

Шунан, бер ир килеп сыкты ла, бесәнемде һалышты ла юк та булды”, – ти. Ярзамға Аллаһы Тәғәлә Хызыр-Ильясты ебәргән булғандыр, ти халык. (22)

Шаһиттар кәбере

Каризел районының Полмазы тигән ауылында, элек, граждандар һуғышына кәзәр бер хәл булған. Бер бабайзың аты юғалғас, бер хәйерсе ғаиләнән күргән, урлағандар, тип. Шул ғаиләнә тукмап, үззәренән кәбер қаззырып, шуларзы тереләй күмгәндәр. Ә бер айзан һуң карттың аттары кайтқан.

1953-1954 йылдарза, Павловка ГЭС-н һалған вақытта зыяратты күсерергә булар. Бабайым Мөслимов Муллаян шунда йөрөгәндә,, был кәберзәң өстөнә килеп сыкқан. Кәберзәң эсен асалар, караһалар, тегеләр нисек қосаклашып ятқан, шул килеш кенә, бер зә бозолмаған, серемәгәндәр, тере килеш ятқан кеүектәр, ти. Бер гонаһһыз, наһакка үлтерелгәнгә шулай, шәһит булып үлгәндәрзәң тәне серемәй бит. Шунан, гүмер

буйы коммунист булып йөрөгән бабайым
Аллаға ышанған, дини булған. (49)

ХӨРӘФӘТТӘР

Азбар эйәһе

Азбар эйәһе малды яратмаһа
интектерә, иртәнгә саклы шыбыр тир була.
Төсөн яратамаһа ла шулай итә. Ул малды
алмаштырырға кәрәк. Яратһа – ялын үрөп
куя. (2)

Азбар эйәһе

Инәйем әйтә ине: “Бисмиллаһыз
азбар ишеген асмағыз!” – тип. Бер тапкыр
ул азбарға барып керһә, эйә кеше булып,
һауыттан һауытка бәрәнгә тултырып ул-
тыра, ти. Шунан, һауыты-ниә менән юк та
булған. (45)

Һыу тартыуы

Минәң улым тәпәй йөрөй башлағас,
һыу буйына бара ла уйнап ултыра. Гел шунда
китә, алып кайтып та булмай.

“Уны һыу тарта, һыузарға хужа Хы-
зыр-Ильяс рухына хәйер бир!” – тип, хәйер
бирергә куштылар.

– Минәң улымды тартма! Шуны ал! –
тип, һыуға тәңкә ташланым. Шунан улым һыу
буйына йөрәмәй башланы. (22)

Шүрәле

Мәсәл карттың аты иртән гел тирләп
кайта башлағас, аты аркаһына ысмала буюп
ебәрә. Икенсе көн караһа, бының атына атла-
нып, шүрәле кыскырып килә икән:

– Мәсәл бабай! Капканды ас! Атыңды
алып кайттым, - ти икән. Карт капканы асып
кереткән. Шунан, мунсаға керетеп, төтәсләп
ысмалаһын куптарғандар. (27)

Шайтан кызы

Әтейем һуғыш ваҡытында Ленинградка
йыраҡ түгел Волхов тигән ерзә, нейтраль-
ный зонала булған. Шунда өс кешенән көн
дә берәүзә һакка куйғандар. Әтейем шунда,
караңғы землянка эсендә, эт менән бер үзә

ултырған. Караһа, бер кыз бар булған, нык
сибәр, кулына балалайка тотқан, ти.

– Йырла, бейе! – ти икән. Эт өрмәгәс,
әтейем шикләнгән.

– Йырлай белмәйем, – тигән, үзә гар-
мунсы булһа ла. Шунан, кызға аһа, теге юк
булған.

Икенсе көн иптәштәрә:

– Гриша, берәй нәмә күрзеңмә? –
тип һорайзар, ти. Уларға ла күрәнгән
икән. (46)

ЙЫРЗАР

(Бер әбей ете балаһын һуғышка ебәрә,
береһе лә кайтмай).

Етегән йондоз һүнгәндә лә
Нуры күктә калалыр.
Ете улын йыйған ана
Ете утта яналыр.

Илай алғандарға еңел,
Күз йәштәрәндә кайғы ирей.
Иламаһаң кара кайғың,
Күкрәгәндә йөрөй.

Якын кешәң аңламаһа
Ул тип, типкән йөрәкте.
Кайсан да бер аңлар тиеп,
Яңлышыузар кәрәкмә?(3)

Йыр

Һиңә булһын ошы йырым,
Һөйөү бүләгем – караштар.
Һин йырларһың уны иркәм,
Һинәң дә яһа йөрөгән.

Караштарзы һиңә күрмәнәң,
Өзөлөп һөйгәндә һин бит һизмәнәң.
Ер еләктәрән йыйырһың,
Ерзәргә бушатырһың,
Яңғыз кош балаһын күрһәң,
Минә окшатырһың. (3).

Йыр

Ер еләге асы була,
Үз ваҡытында бешмәһә.

Кеше хәлен кеше белмәй,
Үз башына төшмәһә.

Һыу буйзарына төшмәһәм,
Күрмәгән булыр инем.
Мин һиңә һары сәскәләр
Бирмәгән булыр инем.

Һыу буйына төшәм әле,
Һары сәсәк өзәм әле,
Бәлки яңғыз калырым,
Һине иҫкә алырым. (3)

Жыска йырзәр

Эй, дуҫтарым күрмәй калдым –
Һеззәң килгәнәһеззә.
Алһыу гөлдәргә окшатам –
Йылмайып кәлгәнәһеззә.

Баксаларға кергәнәм юк,
Гөлдәр тигез үсә микән?
Елдәр артынан сәләм әйтәм,
Елдәр һеззә иҫә микән?

Һыу буйзарында һалкын шишмә,
Бөтмәй йылдар аҡһа ла.
Гөлдәр һеззәң кеүек булмас,
Ал сәскәләр аға ла.

Һандуғастар килгән безгә,
Китәрзәр микән кәзгә?
Һез безгә һандуғастар кеүек,
Мин һисек икән һезгә?

Гармун телдәре елкенә,
Һанап булмай тиз генә.
Йылда – кырк һигез азна,
Күрешеп булмай тиз генә. (10)

Бескәйбаштан бер тау күренә,
Әллә Уралтау микән.
Үзем бында иҫән-һаумын,
Сарам иҫән-һау микән. (23)

Туғандар бар, тыумағандар бар,
Булмаһын беззәң кеүек.

Иҫә елдәр, бөгөлә йәш кайын,
Йәшләй һужа күрзә башкайым. (24)

Ак кайын

Япрактары йәшел ак кайындың
Яманһыулағанын беләм мин.
Керпек кеүек һескә тармағында
Бөрсөк-бөрсөк йәштәр күрәм мин.

Һиңә һызланмаһын яңғыз кайын,
Күлдән тәрән булғас кайғыһы,
Канға сылаткастын кайын кайрыһын.
Дошман һалдаттары ак кайынға
Сибәр кыззы бәйләп куйзылар.
Кайын тузы кеүек тиреһен һуйып,
Күкрәгенә йондоз уйзылар. (37).

Бишек йыры

Әлли-бәлли бәу итә,
Алмаз йокоға китә.
Әлли-бәлли бәу итә,
Алмаз үсеп етә.

Әлли-бәлли бәу итәр ул,
Бохараға китәр ул.
Үсеп етәр ул,
Мулла булып китәр ул. (24)

ТАКМАКТАР

Ағүзәмә-зүззәмә,
Гармунсығыз өйзәмә.
Өйзә булһа килһен әле,
Бейетеп китһен әле.

Ялындыра-ялындыра
Ялындыра, килмәй ул.
Килер ине, бейетер ине,
Бейеү көйөн белмәй ул.

Кара бәрән тиреһенән
Кама булыр тиһеңме?
Бер һикереп бейегәндән
Оят булыр тиһеңме? (45).

Яны шырпы кабы,
Иҫке шырпы кабы.

Төштә бейе, төштә бейе,
Такмак эйтербез тагы.

Бейеүсенен итәге
Бейей-бейей кыскара.
Бейеүсегә һүз әйтмәгез,
Бейей-бейей ошара.

Бейе әле, бейе әле,
Изәндәре бөгөлһөн.
Белгәндәре бейеп китһен,
Дәрһеззәргә дәрт керһен. (25)

Тәзрәгә килдеңме,
Киле куйып мендеңме?
Абзыйңдың бәс бишмәтен
Күрһәтергә килдеңме?

Ана килә автомобиль,
Төйгәндәр тәмәке.
Йөззәренә сыккан инде,
Көнсөллөк гәләмәте.

Барып керзем силсәүиткә,
Силсәүиттә сессия.
Кеше хәлен тикшерергә
Һин түгел милиция.

Самауыр ағартайым,
Кулымды карайтайым.
Мин мыйыклы абзыйзарзы
Үлһәм дә яратмайым.

Кулымдагы балдағымдың
Исемдәре Усманов.
Ятка калған йәрзәр өсөн
Йәшәмәгез уфтанып. (46)

МӨНӘЖӘТТӘР

“Намаз” мөнәжәте

Намаз укып карайык,
Бер Хозайға ярайык.
Хозай безгә юл бирһә
Ожмах-һарай барайык.
Ожмах-һарай барғайлар,
Коштай кеүек ошайлар.

Тамаук-һарай барғайлар,
Һис тә аяк баһа алмайлар.
Тамук торор утын сәсеп,
Йылан торор ауызын асып,
Хәбибуллабыз булмаһа,
Һис кем котолмас касып.
Намаз укыған кешенең
Нурлы булалыр йөзө.
Намаз укымаған кеше
Кара булалыр йөзө. (41)

Хозай үзе кисерһен

Баксаларға гөлдәр сәстем,
Матур булып үшәндәр.
Гонаһыбыз күп инде,
Хозай үзе кисерһен.

Баксаларзан йыйып алдым,
Матур гөлдәр сәсәгем.
Кәберзәргә барып кергәс,
Белмәйем, ни күрәсәгем.

Был донъяла торған сакта
Күп ине дустарым.
Балалар доға кылмаһа,
Яңғыз башым нишләргән?

Без бараһы зыяраттарға
Ултырткандар ак кайын.
Балаларзан доға һорап,
Кайтырбыз азна һайын. (45).

Үлем бәйете (мөнәжәт)

Әйзәгез бергә, ятмайык был гүрзә,
Сығык, кузғалик якты донъяға.
Якты донъяла қалды исемебез,
Исләһәгез, китәр иҫегез.
Тәндәрәм зәғиф, каты йыумағыз,
Кире кайталмам, ашықтырмағыз.
Йорттин сыкканда бик иламағыз,
Зинһар түзегез, тик иламағыз. (21)

БӘЙЕТТӘР

Ғәйшә бәйете

Бер кыззы картка кейәүгә бирергә
булғандар. Ул кер сайкарға төшкән булып,

һалсыларға ултырып киткән. Үзе һыуға һикереп, мәрхүм булған кеше булып, бәйет язып калдырған:

Өстөмдәге камзулымды
Элеп куйзым казакка.
Зифа буйзарым үскән икән,
Балыктарға азыкка.
Минен калған кейемемде,
Һаклап-һаклап кейегез.
Минен калған һенлемде
Ғәйшә тиеп һөйөгөз.
Минен асыл һөйәгемде
Карға иленән эзләгез. (28)

«Бөзрә тал» бәйете

Ергә табан башын эйгән,
Һыу буйында бөзрә тал.
Бөзрә талдың төптәрендә
Бөзрә сәсле комиссар.
Комиссардың сикәһенә
Дошман йәзрәһе тейгән.
Бөзрә сәсле комиссардың
Күззәренән кан килгән.
Комиссардың йөззәренән кан аға,
Шәфкәт кызы йүгереп килде
Комиссары янына.
Канлы яраһын бәйләне
Күлмәк енен ярзы ла.
Актар килеп комиссардың
Яраһына типтеләр.
Шәфкәт кызын мәсхәрәләп,
Талға асып киттеләр. (37)

УЙЫНДАР

Биш пар уйыны

Был уйынды “Биш пар” за, “Капка” ла тизәр. Дүрт босмакка дүрт пар баһа, ургала бер пар капка булып тора. Парзар бейеп был капка астынан сыға. Көй туктағанда кем кала, шунан фанта алына, яза бирелә. Йә йондоз һанарға, йә муса ташы алырға, һ.б. кушыла. (13)

“Ебегән” уйыны

Бер кеше бейей башлай, бейеп килеп баһа, башкалар уның артынан эйәрә. Көй туктағанда қосаклашалар, кем парһыз кала, шунан фанта алалар. Яза биргән кешене “Судья”, тигәндәр. (13).

Көләмәс

Бынан өс км., Перм өлкәһендәге Чикур ауылына балыксы Ғәлиәкбәр карт Гриша дуһына барып йөрөгән. Гриша:

– Вот тебе капуста, ашай-ашай Галиакбар.

– Вот тебе огурцы, закусывай-закусывай, Галиакбар, – ти, икән. Теге:

– Капуста кушать я не коза, огурцы кушать я не господа. Я барт Хажиахмата. Мед кушам да, масло кушам, – тигән. Тимәк, башкорттар ул заманда кыяр, кәбестә үстөрмәгән. (23)

Һөйләш үзенсәлектәре, диалект һүззәр:

Асы – әсе,
Борон – морон,
Жәйенкә – сынаяк асты,
Жәйәү – йәйәү,
Кәжә бәрәне – кәзә,
Күлмәк – күлдәк,
Камышаяк – кәсә,
Картый – бабушка,
Картәтәй – олатай,
Колкай – колокай,
Кысытса – кысытһа,
Магча – өрлөк,
Мыны – быны,
Сак – сәк,
Сүрәт – һүрәт,
Тораң – тораһын,
Тәрзә – тәзрә,
Чокор – сынаяк,
Әйбәт – һәйбәт,
Әйтәң – әйтәһен,
Әжемек – бала яткылығы, йөзлөк,
Әтей – атай,
Яфрак – япрак, миндек.

Шежере башкир рода Балыксы

Составлено и предоставлено А. М. Ганиевой, с. Аскино

I

1. Майкы-бей

II

1.1 Элхак-бей

III

1.1 Булгаир

IV

1.1 Байбулат

V

1.1 Сычкан

VI

1.1 Нурлый

VII

1.1 Кинзяш

VIII

1.1 Сарай (1680-?) (Свидетель Сеянтусской трагедии (1736 г.)

IX

1.1 Ибрагим (1720 +/-)

X

1.1 Габдулгазиз (1740 +/-)

XI

1.1 Лукман Хаким (1877-1856)

2.1 Загафуран (1780-1858) (зауряд-сотник, участник войны 1812 года)

3.1 Нугуман (1774-1859) указной азанчуй

4.1 Нариман (1769-1853)

XII

1.2 Хатмулла (1818)

2.2 Хызырулла (1811)

3.2 Загидулла (1813)

4.2 Аглиулла (писать д. Кочкильдино 1808-?)

5.2 Султанахмет (1822)

6.2 Бибигазинур

XIII

1.2 Шагит (1832-?)

2.2 Вазифа (1843)

3.2 Гульзифа (1849)

4.3 Ибнхазипт (1840)

5.3 Ибнгаббас (1842)

6.3 Шамсикамар (1843)

7.4 Шайхисултан (1827-1858)

8.4 Диляфкар (1830-1898)

9.4 Шайхигаттар (1838)

10.5 Гарифулла (1844)

11.5 Зекрия (1850)

12.5 Луфтикамал (1853)

13.5 Абдрахман (1856)

XIV

1.2 Абдульнафик

2.2 Хатим

3.7 Гирфан (1848)

4.7 Сальман (1851)

5.7 Давлетхан (1853)

6.7 Магафура (1850)

7.8 Фазрахман (1850)

8.8 Ибрагим (1858)

9.8 Мадина (1858)

10.8 Хуснияр (1854-1904)

11.8 Нугман

12.8 Мукарама

13.8 Галия

14.8 Калимулла

15.8 Шамси

16.10 Сарайша

17.10 Гиззатулла

18.10 Сафиулла

19.10 Набиулла

20.10 Такиулла

21.10 Агзам

22.10 Мосафа

23.10 Сайфулла

24.10 Муслима

25.10 Муслиха

26.10 Халима

27.10 Латифа

28.10 Хамдия

29.11 Ибрагим
30.13 Калимулла
31.13 Массалим
32.13 Ханнан

**Шежере «Божор нәселе»,
д. Султанбеково**

I.
1. Ғүмәр (1718)

II
Әбделкәрим (1762-1824)

III
Бикмырза (1794)

IV
Мөхәмәтвәли (1825)

V
Ибраһим (1850)

VI
Хәсән (1878)

VII
Зиннәтулла (1909-1969)

VIII
Нурулла (1942)

**Шежере «Калмак нәселе»,
д. Султанбеково**

I.
1. Кашка

II
Ашкыр

III
1.1 Гәбделмән

IV
1.1 Гаит

V
1.1 Аффризан
2.1 Әфләтон
3.1 Юсуп

VI
1.1 Фазлетдин
2.1 Муса
3.1 Мөхәмәтjän
4.2 Суфияр
5.3 Хиләжетдин
6.3 Юныс

VII
1.1 Шәрәфетдин
2.1 Галимьян
3.1 Гайнелян
4.2 Ялалетдин
5.2 Фазлиәхмәт
6.2 Камалетдин
7.2 Мулламәди
8.2 Әхмәди
9.3 Кәйдәфә
10.3 Салих
11.3 Насртдин
12.3 Султанша
13.4 Гелмияр
14.5 Баян
15.5 Ахматкамал
16.5 Мәрбия
17.5 Мәснәви
18.5 Шәрәфелислам
19.6 Кафия
20.6 Суфия

VIII
1.1 Гимран
2.1 Сабирьян
3.1 Хафизян
4.2 Вәзирә
5.2 Явжирә
6.2 Мәүжәт
7.3 Мәрям
8.3 Динәгөл
9.3 Гелмениса
10.3 Мамдуха
11.3 Мухәмәтнур

12.4 Гэбдрэшит
13.4 Нурмехэмэт
14.4 Абрар
15.4 Гэбделхалик
16.5 Гиниятулла
17.5 Гилмулла
18.5 Шагит
19.5 Саимэ
20.5 Фэрхулла
21.5 Мэрсия
22.5 Мортаза
23.6 Кошшоф
24.7 Эхмотша
25.7 Шокир
26.7 Минкожида
27.8 Садик
28.8 Эхмэтдин
29.8 Муллояр
30.9 Саимэ
31.10 Сэрвэй
32.11 Фэгкетдин
33.11 Бэдертдин
34.11 Гөмяр
35.11 Гэлиэскэр
36.12 Гиаламаншы
37.12 Кэбир
38.12 Эүхэди
39.13 Гөлийөзем
40.13 Гэнияр
41.13 Габделхак
42.13 Махмуза
43.13 Маулиза
44.13 Хэтэм
45.15 Тэмжидэ
46.16 Фэүзэт
47.17 Риза
48.18 Рэхбэр
49.18 Ягафэр
50.18 Моктэсэр
51.18 Гэлия
52.18 Хоснияр
53.18 Энвэр
54.19 Агзам
55.20 Фатима

IX

1.1 Могсот

2.1 Зэнидэ
3.1 Зэнүфэ
4.2 Фэнэви
5.2 Фэнгэт
6.2 Рифафат
7.2 Рэзине
8.3 Ямигэ
9.3 Мулланур
10.3 Наил
11.5 Рифкат
12.5 Фатима
13.6 Ришат
14.6 Рэлифэ
15.6 Рэфимэ
16.6 Илшат
17.6 Азат
18.8 Нургизэ
19.9 Флюзэ
20.10 Фэкия
21.10 Гэндэт
22.11 Хэйдэр
23.11 Гөлфия
24.12 Мицнегэли
25.12 Мехэмэтгэли
26.12 Гэбделхалик
27.13 Нэдермухамэт
28.13 Сэхиян
29.13 Маулиза
30.14 Ахияр
31.14 Саяр
32.16 Мөкэмэл
33.16 Миргэжэт
34.17 Хомдилла
35.17 Эжмэтулла
36.17 Вэлидэ
37.18 Эльфэрит
38.19 Исмэгил
39.19 Исраил
40.21 Вэхит
41.21 Тэхимэ
42.22 Мэгэвия
43.23 Шафига
44.23 Вэзига
45.23 Вэзирэ
46.23 Вэлинуур
47.23 Фэгилэ
48.24 Габдрахман

49.26 Галим
50.27 Ахьмятан
51.28 Рэхимьян
52.29 Хафиз
53.29 Өгэлэм
54.29 Зэйтүнэ
55.30 Акма
56.30 Хоска
57.31 Сэгидэ
58.31 Шэйхелимам
59.32 Шәүкәт
60.32 Мерзәби
61.33 Фәрдәт
62.34 Мухаматнур
63.34 Ахәт
64.34 Кофил
65.35 Мөдәлил
66.36 Моусул
67.36 Зэйтүнэ
68.37 Тафтазани
69.37 Мосмуга
70.38 Галимхан
71.39 Вәсихә
72.39 Нәфисә
73.40 Шәһит
74.40 Васзия
75.41 Аскаф
76.42 Мокәхәл
77.42 Миргәмәл
78.43 Мәжүт
79.43 Кош
80.43 Тәкжидә
81.44 Мәшидә

Х

1.1 Кадир
2.1 Данир
3.1 Эльвиза
4.1 Рәйзәнә
5.1 Рәзимә
6.1 Зәйнүрә
7.1 Зәрия
8.1 Нуруния
9.1 Вильдан
10.1 Рәстәм
11.2 Рәмил
12.2 Раил

13.3 Фаридә
14.3 Мидхәт
15.3 Флюза
16.3 Кадим
17.3 Рәфидә
18.3 Венир
19.4 Әлфия
20.4 Сәирә
21.5 Фәнил
22.5 Рәзгәт
23.5 Ринат
24.6 Ришат
25.6 Рәшит
26.6 Раил
27.7 Арысланхәк
28.8 Нигмәтулла
29.8 Әкримә
30.9 Тәскил
31.9 Фәһетян
32.9 Рәүзәт
33.9 Зөгәйбә
34.10 Наилә
35.13 Илдар
36.15 Илнур
37.15 Алина
38.20 Фәнзидә
39.20 Фәнзирә
40.21 Закрия
41.24 Әксәм
42.24 Шагиям
43.24 Мәдинә
44.25 Ибатулла
45.26 Фазулла
46.26 Шәйхинур
47.27 Мәкәмил
48.27 Хәсэнә
49.27 Инкос
50.27 Нәфигә
51.30 Миндияр
52.30 Зорафетдин
53.32 Гүдәт
54.37 Рим
55.38 Рәмил
56.39 Данил
57.40 Мидхәт
58.41 Рәфидә
59.41 Рәфит

60.41 Хэтмикарам
61.41 Васил
62.42 Марсил
63.46 Харис
64.46 Фаһаман
65.47 Барто
66.48 Мәхиян
67.49 Ясәви
68.50 Гәбделхак
69.51 Мәгәсүм
70.51 Мөсәлләм
71.51 Әхәт
72.51 Әския
73.55 Зилә
74.55 Винария
75.56 Рәфик
76.57 Фәнәзия
77.57 Гайнулла
78.58 Зиалхак
79.58 Гәбделхак
80.59 Минегәли
81.59 Рәүзәт
82.59 Кәрим
83.60 Рәфис
84.61 Айрат
85.62 Гәбит
85.62 Айдар
86.63 Фоат
87.64 Альберт
88.64 Нуриман
89.65 Илшат
90.65 Ильза
91.66 Нәгим
92.66 Мәсәгүт
93.66 Игтисам
94.68 Аксар
95.69 Әлфәт
96.69 Нагия
97.70 Марс
98.71 Гөлнара
99.73 Фәүзәт
100.74 Рәйсә
101.75 Әлфис
101.75 Рәфис
102.76 Филгәт
103.76 Яубәт
104.76 Мәжит

105.76 Мөнирә
106.77 Фәнзирә
107.79 Сания
108.79 Лилия
109.80 Назим
110.81 Ралиф
111.81 Рафаил
112.81 Кидания

XI

1.1 Мөслим
2.2 Зилия
3.2 Илфат
4.2 Дамир
5.3 Айгөл
6.3 Наил
7.4 Рәсүл
8.4 Юлай
9.4 Венира
10.5 Марина
11.5 Регина
13.5 Роберт
14.6 Азат
15.6 Кәдрия
16.7 Вадим
17.8 Нуриман
18.8 Дилбәр
19.8 Жәлил
20.9 Илвина
21.9 Назар
22.10 Дамир
23.10 Алия
24.11 Руфина
25.13 Руслан
26.13 Алиса
27.13 Фидус
28.14 Ралиф
29.14 Дамир
30.14 Илфат
31.15 Илфак
32.15 Наил
33.16 Лиана
34.17 Алия
35.17 Айсылу
36.18 Илнур
37.21 Гөлназ
38.21 Алмаз

39.22 Юлиза
40.22 Рөстәм
41.22 Салават
42.23 Айгөл
43.31 Динар
44.31 Юлай
45.31 Ильназ
46.31 Фәнүс
47.32 Редик
48.32 Руфина
49.32 Әлфиә
50.38 Радмир
51.40 Сөләймән
52.41 Рәмил
53.41 Рифькат
54.41 Диләрия
55.44 Салават
56.45 Әмнәс
57.47 Зифа
58.47 Манзия
59.47 Данил
60.48 Мөнирә
61.48 Радиф
62.49 Фәридә
63.49 Юлай
64.49 Зилия
65.49 Гаяз
66.50 Раисә
67.50 Равил
68.50 Ришат
69.50 Данис
70.51 Муса
71.52 Фәзгия
72.57 Айдар
73.57 Инсаф
74.63 Хәлил
75.64 Рамзия
76.65 Дим
77.66 Сахиян
78.66 Сафуан
79.66 Мөбәллигә
80.66 Хәниф
81.67 Зөфәр
82.69 Рәмил
83.69 Ралия
84.70 Фәрзәви
85.70 Раил
86.71 Рәшит
87.71 Азат
88.75 Ралиф
89.76 Ришат
90.76 Шарифан
91.78 Нурулла
91.78 Моусул
92.78 Фәлгат
93.78 Ильвира
94.78 Фәнзәт
95.78 Фәзкия
96.79 Таһир
97.79 Фәнзүнә
98.79 Гафур
99.79 Гаяз
100.81 Тансолу
101.81 Алсу
102.81 Илсур
103.81 Ләйлә
104.81 Мәрям
105.83 Ильмира
106.83 Рәмис
107.84 Ләйсән
108.84 Искәндәр
109.91 Гульнара
110.92 Гүзәл
111.93 Дамир
112.94 Вадим
113.94 Ирина
114.96 Люция
115.97 Юлия
116.100 Ильшат
117.100 Ильнур
118.102 Динар
119.102 Газинур
120.102 Лилия
121.103 Рим
122.103 Зимфира
123.103 Рәмилә
124.104 Айдар
125.104 Айнур
126.104 Айнур
127.111 Нургаяз
128.111 Юлдаш
129.111 Фидәрит
130.112 Рәсимә

Шежере д. Кубиязы

Составил Ш. С. Закиров по сведениям Ахметьянова Закирьяна Ахметьяновича (1897–1979), д. Кубиязы.

I

1. Тончура

II

1.1 Тулбай

III

1.1 Чабчакай

IV

1. Ишимбай

2. Юлымбет

3. Акчура

4. Идегай

V

1.1 Сатувхан

2.2 Ардуан

3.2 Тентекай

4.2 Тукберде

5.3 Косбай

6.4 Тимербулат

7.4 Туйгильде

VI

1.1 Сагит

2.1 Атнабай

3.2 Уракбай

4.3 Сенжаб

5.3 Кубак

6.4 Туктамыш

7.5 Урай

VII

1.1 Баргаз

2.2 Салих

3.2 Ажигол

4.3 Давыш

5.3 Сахфельмулк

6.4 Жинагол

7.4 Туеш

8.5 Байсар

9.5 Гараб

10.5 Юнука

11.5 Хабибулла

12.6 Ураз

13.6 Юлымбат

14.6 Жугалбай

15.6 Макай

16.6 Сарыбай

17.7 Габдельвасит

18.7 Габдельсабир

VIII

1.2 Исмагил

2.3 Аудуар

3.4 Давыт

4.4 Тулкебай

5.6 Кадерле

6.6 Кузей

7.6 Тулбай

8.7 Нигматулла

9.7 Ахматулла

10.8 Гисматулла

11.9 Мадияр

12.10 Кыйгы

13.11 Мухаматдин

14.11 Калимулла

15.12 Валишах

16.13 Хашим

17.13 Шахидулла

18.13 Мухамадгали

19.13 Морадым

20.14 Исанчура

21.15 Калишах

22.16 Кантуган

23.18 Нурмухамат

24.18 Габдель

IX

1.3 Махмут

2.4 Масгут

3.5 Идрис

4.5 Ильяс

5.5 Юныс

6.10 Насертдин

7.10 Фазлетдин

8.11 Асфандяр

9.11 Ахморад

- 10.11 Занулла
- 11.11 Сайфулла
- 12.12 Надер
- 13.12 Кульмухамад
- 14.13 Мухамадшариф
- 15.13 Мухамадшах
- 16.15 Жиханшах
- 17.15 Назиршах
- 18.16 Мустаким
- 19.17 Мухамадшах
- 20.17 Мухаматшав
- 21.18 Мухамадулла
- 22.18 Гайнулла
- 23.20 Альмухамад
- 24.20 Имансора
- 25.20 Азберде
- 26.21 Назиршах

X

- 1.8 Шахвали
- 2.9 Миндияр
- 3.9 Минекай
- 4.9 Хуснояр
- 5.10 Алмухамат
- 6.11 Дудия
- 7.12 Нартдин
- 8.13 Баиш
- 9.17 Габдельвали
- 10.23 Ярьмухамат
- 11.24 Уразгильде
- 12.26 Габдельвали
- 13.26 Габдельвали

XI

- 1.1 Ахматгали
- 2.1 Минигали
- 3.2 Султанша
- 4.2 Фазлыахмат
- 5.2 Султан
- 6.3 Шакир
- 7.3 Ахматъян
- 8.3 Мухаматжан
- 9.3 Авдияр
- 10.4 Махмутъяр
- 11.4 Гыльмияр
- 12.5 Байсар
- 13.5 Мухаматгали

- 14.8 Зульмухамат

XII

- 1.4 Сафиулла
- 2.4 Гайфулла
- 3.6 Ахматгали
- 4.6 Ахматады
- 5.6 Ахматвали
- 6.6 Абубакир
- 7.7 Хамида
- 8.7 Давлетгарей
- 9.7 Закирьян
- 10.7 Ахуньян
- 11.8 Мухаматзариф
- 12.9 Габдулла
- 14.12 Иртуган
- 15.13 Давлетгарей

XIII

- 1.1 Зайнулла
- 2.1 Шайхулла
- 3.2 Гындулла
- 4.2 Яхъя
- 5.2 Гайбадулла
- 6.4 Фазетдин
- 7.5 Мухаматкамал
- 8.7 Габдулла
- 9.8 Марван
- 10.9 Гайнельзян
- 11.9 Нуриман
- 12.9 Назила
- 13.9 Фидаиль
- 14.9 Маулимьян
- 15.9 Султан
- 16.9 Хатильян
- 17.9 Нурлыгаян
- 18.9 Фахреслам
- 19.10 Фазыльян
- 20.10 Тахирьян
- 21.10 Шарифьян
- 22.11 Авзал
- 23.12 Мулланур
- 24.14 Хамза
- 25.15 Мансур

XIV

- 1.1 Фазнави

- 2.1 Назила
3.2 Нажип
4.2 Загафуран
5.2 Кашиф
6.3 Мавзалия
7.3 Мугаллима
8.4 Гатуф
9.4 Мубаллига
10.4 Султанахмат
11.5 Рашит
12.5 Нафуза
13.5 Файзуна
14.6 Гульфира
15.6 Фарида Винария
17.11 Флюра
18.11 Роза
19.11 Илюза
20.11 Равшан
21.12 Наил
22.12 Альбина
23.13 Вахит
24.13 Зайтуна
25.13 Милавша
26.13 Манфуса
27.13 Мадания
28.13 Захит
29.14 Ралия
30.14 Альфия
31.14 Ралифа
32.14 Зульфат
33.14 Ришат
34.15 Фикия
35.15 Магзума
36.15 Мунзила
37.15 Фания
38.15 Шарифьян
39.15 Сания
40.16 Разила
41.17 Мавлявия
42.18 Зульфия
43.18 Магруф
44.18 Маусул
45.18 Марзави
46.20 Ульфат
47.20 Фаниль
48.20 Фанила
49.20 Зульхия
50.20 Рафаэль
51.22 Разиф
52.22 Ралиф
53.22 Рафаэль
54.24 Рида
55.24 Венера
56.24 Радиф
57.24 Кадим
58.24 Рауфа
59.25 Минемухамат
60.25 Зифа
61.25 Масура
62.25 Маймуна
63.25 Назила
64.25 Мухаматнур

АКТЫ БАШКИР БАЛЫКЧИНСКОЙ ВОЛОСТИ

Архивные источники, касающиеся Балыкчинской волости, в силу ее отдаленности и немногочисленности населения (особенно после карательных экспедиций А. И. Тевкелева во время подавления башкирского восстания 1735–1740 гг.) довольно редки. Нельзя также забывать, что в определенные периоды она временно входила в состав Таныпской и Китайской волостей. Приводимые в книге документы проливают свет на отдельные моменты внутренней жизни башкир-балыкчинцев, например, на их торговую деятельность и территорию расселения. Данные материалы предоставлены доктором исторических наук Б. А. Азнабаевым. Публикуются впервые.

РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 67. Уфимская приказная изба.

По челобитью башкирцев Балыкчинской волости Карабанова с товарищи

Царю и великому государю Алексею Михайловичу бьет челом холоп твой Уфинского уезду Сибирской дороги Балыкчинской волости башкирцы Янымбетко да Истячко Карабановы на тое же волости башкирцев на Беляка Илимбетьева да Алтыбая Байсурина на Усеня Уткулова с товарищи, в прошлом в 7181 (1673) году приехали мы в старинные свои деревни с Уфы реки в вотчины свою жить на новое место по Тею реке в вотчинную свою, а тое вотчина с ним Беляком с товарищи вместе и он Беляк с товарищи угрожает нам холопам твоим всяческим и всяким злым делом и хочет за нас и скотинишку напрасно и с того места сбивает неведомо за что, да он же Беляк с товарищи ездит по Тею реке и побивает бобров и с нами не делит, а преж сего де бобры делили вообще всюю волостью, милостивый государь...

Царю и великому государю Алексею Михайловичу бьет челом и являют холопы твои Уфинского уезду Балыкчинской волости Сибирской дороги башкирцы Бекбатырко Кутлугильдеев да Акъязко Атисеев на тое же волости на башкирцев на Беляка Илимбетьева на Елтибая Баймурзина на Усеня Уткулова с товарищи в прошлом в 1681 году переехали мы холопы твои из старинной своей вотчина из деревни в вотчинную свою на речку Сарыш¹ выше деревни Кунаевы на устье речки Орши и домишками построились, а та, государь, вотчина река Сарыш у нас с ними Беляком с товарищи вместе и нас тот Беляк с товарищи с тое вотчины и деревни сбивает и хвалится всяким дурным убойством и мы от него Беляка с товарищи впредь опасны пожалуй вели явку записать...

РГАДА. Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 3. 1710–1747. Кн. 132. Канцелярия Сената. Дело по Уфимской провинции за 1733 г. Л. 1–159.

//л. 15// Копия

Лета 7197 году июня в 4 день бил челом великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю и великой государыни благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа великия и малыя и белыя России самодержцем а на Уфе в Приказной избе стольнику и воеводе Ивану Андреевичю Толстова подали челобитную Уфинского уезду Сибирской дороги Балыкчинской волости башкирцы Кадырметко Бюляков Байзигитко Торсунбаев с товарищи а в челобитье их написано в прошлом-де во 196-м году по их-де челобитью прислана на Уфу великих государей грамота чтоб с них таможенные целовальники для их иноземчества с продажных их товаров с воску и с мяжкой рухледи пошлин не имали и по их челобитью

¹ Река Сарыш, по всей вероятности, соответствует нынешней р. Сарс, берущей начало на территории современного Пермского края и впадающей в р. Туй уже в пределах Республики Башкортостан.

для платежу таможенных пошлин дана с Уфы за печатью великих государей Уфинского города память и та-де память тое ж волости у башкирца у Тойгилдки Искеева а им-де с тое памяти дан список за подьяческою справою и тому-де списку целовальники не верят и берут с продажных их товаров пошлины и чтоб великие государи пожаловали велели против той своей великих государей //л. 15 об.// грамоты а таможенных пошлинах дать им память и в прошлом во 196-м году октября в 26 де. в грамоте блаженные памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодерждца писано на Уфу к стольнику и воеводе ко князю Андрею Михайловичю Каркодинову¹ били челом великому государю они Кадырметко с товарищи торгуют-де они с своею братею и покупая друг у друга мед и воск и лисицы и всякой мелкой товар и с тех-де их товаров емлют головы и целовальники пошлины и по той-де великого государя грамоте велено з башкирских товаров с мяжкой рухледи о во взятые пошлин учинить против прежнего ево великого государя указу каков послан на Уфу в прошлом 182 году в грамоте блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодерждца прошлого 182 году написано великий государь пожаловал уфинских башкирцов для их иноверчества с продажных их товаров с мехкой рухледи таможенных пошлин имать с них не велел для того что преже сего с тех продажных их товаров таможенных пошлин не имывано а ныне с тех их //л. 16// продажных их товаров только пошлины имать и то будет великое оскорбление да и потому что город Уфа дальней украинной иным городам по новоуставным статьям не пример а с тех башкирских продажных то-

варов таможенные пошлины указал великий государь имать по своему великого государя указу с купцов с русских людей которые у них башкирцов те товары купят а по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа великия и малыя и белыя России самодержцев и по выписке за пометою стольника и воеводы Ивана Андреевича Толстова таможенным головам и целовальником с их Кадырметевых и Байзигитовых с товарищи товаров с мяжкой рухледи и меду и с воску таможенных пошлин не имать а имать хто у них те товары купит у подлинной памяти написано к сей памяти великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев печать Уфинского города стольник и воевода //л. 16 об.// Иван Андреевич Толстой приложил у подлинного ж указу справа подьячею Петра Власьева².

С копиюю ж сей подканцелярист Василий Никифоров

Комментарий д. и. н. Б. А. Азнабаева:

Данный указ следует рассматривать в контексте сопротивления, которое оказывали башкиры на протяжении всего XVII в. стремлению местных властей обложить их торговлю пошлинами. По-видимому, уже в начале XVII в. башкиры имели право свободно реализовывать пушнину, мед и воск, оставшиеся после выплаты ясака. В отличие от башкир ясачные народы Сибири (1697 г., «Сибирь»)

¹ Андрей Михайлович Коркодино – стольник, уфимский воевода с декабря 1680 по январь 1683 гг.

² Петр Власьев. С 1681 г. верстан подьячим Уфимской приказной избы без оклада. В 1691 г. переведен на место его дяди Степана Власьева в подьячие разрядного стола. В 1696 г. арестован за «заклад и пропой в кабаке шейного своего креста и за поругание православной веры». В 1718 г. отставной канцелярши подьячий продал З. С. Уржумцеву помещтную землю на берегу р. Белой (1697 г., «Белая (Белая Воложка), р.»).

не имели подобных привилегий (1697 г., «Россия (Русское государство, Российское государство, Российская империя)»). В Тюменском (1697 г., «Тюменский уезд») и Тобольском уездах (1697 г., «Тобольский уезд») в XVII в. местным воеводам приказывалось пресекать частную торговлю пушниной. В 1633 г. Приказ Казанского дворца указал верхотурскому воеводе Д. И. Милославскому: «... чтобы они в ясачных волостях никаким людям ни с кем мягкую рухлядь на деньги не продавали и на товары не променивали»¹.

В 1618 г. состоялся указ уфимского воеводы Г. В. Хлопова² о сборе таможенных пошлин с торговли башкир Балыкчинской волости (1697 г., «Балыкчинская волость») и других волостей с русскими людьми на р. Ирень (1697 г., «Ирень, р.») медом и воском. Решено было брать с башкир по 1 алтыну с батмана меда, с русских – по 1 грошу с рубля, т. е. 2 %. Сбор пошлин был поручен Федору Тогонаеву, но брали не везде³. В 1670 г. была попытка распространить таможенный сбор на всех башкир, но в 1673 г. последовала челобитная башкир всех волостей с просьбой снять с них обязанность платить пошлины с продаваемых товаров.

В 1680 г. соликамскому воеводе С. Т. Кондыреву предписывалось не брать с башкир пошлин «с продажных товаров с мягкой рухляди пошлины, которые у них остаются за ясачным платежом»⁴. Наконец, публикуемая челобитная позволила на определенный срок снять со всех башкир таможенные пошлины при реализации товаров русским торговцам. Однако внутренняя торговля не избежала таможенного обложения. Сбор с так называемой домовой продажи являлся видной статьей. Для его организации создавались специальные таможи, иногда передвижные, которые существовали до 1737 г. В. Н. Татищев писал о деятельности таможенных целовальников следующее: «Повсягодно посылаются от воеводы толмачи или целовальники для сбора по деревням пошлин с продаж скота и прочего, то башкирцы между собой и проезжающим продают. Но понеже целовальники на то большей частью накупаются у воевод, посылаемы, того ради ездят, чинят великие убытки и разорения, ибо они приехав в деревню, всякого допрашивают что кто продал, и, если хозяин запомнит, что гуся продал, а другой на него донесет, то немилостиво бьют и не только цену проданного но вдвое больше правят и берут»⁵.

¹ МИБ. Ч. 1. С. 60.

² Гаврила Васильевич Хлопов – московский дворянин, воевода Уфы (1697 г., «Уфа, г.») с сентября 1616 по май 1620 г., дядя невесты царя Михаила Федоровича.

³ Демидова Н.Ф. Башкирское восстание 1735–1736 годов. Дисс. канд. ист. наук. М., 1955. С. 112.

⁴ МИБ. Ч. 1. С. 57.

⁵ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 114.

ТАМГИ БАШКИР БАЛЫКЧИНСКОЙ ВОЛОСТИ

Ауыл	Йорт хужаһы	Теркәгән вақыты	Тамғаһы
Байкы-Йонос	Яхья Мәсәғүтов	1816 г.	△
(Әрекай)	Биккенә Асаев	1834 г.	∇
«	Ғәбизулла Асаев	1816 г.	W
Билгеш	Исмәғил Ниғәмәтуллин	1867 г.	⚡
«	Мөхәмәтсадик Рәжәпов	«	Ч
«	Мөхтәсим Әбделхаликов	«	Н
«	Нурмөхәмәт Мөхтәсәров	«	IL ⚡
«	Әбделнафик Әбделхаликов	«	Н
Боғзан-Кошсо	Айыт Боғзанов	«	⚡
«	Бокай Урсаев	1702 г.	∇
«	Илекәй Исәмбәтов	«	Н
«	Килмәт Исәнов	«	⚡
«	Мөхәмәтәмин Колмөхәмәтов	1816 г.	∥∥∥
«	Мәмәткол Биккколов	1702 г.	⚡
Балыксы олоҫо.	Ғабдулла Ғәрәев		⚡
Баргак			⚡ ⚡
Болмозы			⚡
Гәмбә	Бәшир Йәһүзин	1814 г.	У
«	Ядбатыр Илешев	«	III
«	Кәлимулла Ташбулатов	«	⚡ ⚡
«	Моратбакый Сөләймәнов	«	≡ ≡
«	Теләккабул Нурмөхәмәтов	1867 г.	E E
«	Хәбибулла Назермөхәмәтов	«	∥ =
«	Хәмит Ырыҫкужин	1814 г.	⚡
«	Шаһабетдии Бикбатыров	1867 г.	⚡ III
«	Сәлих Бүләков	1805 г.	III
Кашка	Ашираф Әмирхужин	1814 г.	∇
(Сирюбай)	Биктуған Смаилов	«	∇
«	Дилмөхәмәт Ғәбделлатипов	1867 г.	Н Н
«	Дәүләтйән Таипов	«	Н Н

«	Кайсар Нагаров	1814 г.	𐰉
«	Мөсәл Нагаров	«	𐰇
«	Нигәмәтулла Таһиров		𐰆
«	Низаметдин Таһиров	1867 г.	𐰆 𐰇
«	Әбделгәзиз Ғәликәев		𐰆 𐰇
«	Әбүбәкер Гумәров	1814 г.	𐰆 𐰇
«	Ғайбадулла Әбделсәләмов	1805 г.	𐰆
Көнгәк	Алимдар Азимғолов	1867 г.	𐰆
«	Хәмзә Хәсәнов	«	𐰆
Муллакай			𐰆
Солтанбәк	Мөхәмәтйән Афридунов	1867 г.	𐰆
Иске Сарыс (һарыш)	Фазлетдин Афридунов	«	𐰆
«	Хәйретдин Солтанбәков	«	𐰆 𐰇
Сураш	Иргәли Мыракаев	1867 г.	𐰆 𐰇
«	Миндияр Муллаяров		𐰆
«	Мөхөтдин Гәбделхаликов	1867 г.	𐰆
«	Нурғәли Иргәлин		𐰆
«	Нуретдин Иргәлин		𐰆
«	Нух Каранаев		𐰆
«	Сәмиғулла Әхмәтшин		𐰆
«	Фаизхан Мифтахетдинов		𐰆
«	Фәхретдин Мифтахетдинов		𐰆
«	Черемшак Илыков	1714 г.	𐰆
«	Шәрифғәли Иргәлин		𐰆
«	Әхмәтдин Көсөкбаев	1867 г.	𐰆 𐰇
«	Әхмәтша Мөхәмәтшин		𐰆
«	Төхвәтулла Сәлихов		𐰆
«	Әхмәтйән Сәфәргәлин		𐰆
«	Ғарифулла Сибәғәтуллин		ОН
«	Ғәрифулла Хәтмуллин		𐰆
Сөйөш (һөйөш)	Мөхәмәтрәхим Хәбибуллин	1867 г.	𐰆 𐰇
«	Фәйруша Нигәмәтуллин	«	𐰆 𐰇
«	Шайәхмәт Зәйнулли	«	𐰆 𐰇
Сөйәнтүз	Төйөнбай Якуев	1736 г.	𐰆
Ташлыкул	АсҒаган Шәмсетдинов	1867 г.	𐰆

«	Әмир Ашрапов	«	∇
«	Шәрәфетдин Шәйлин	«	ζ ∇
Иске Күскилд.	Мөхәмәтша Ардаширов	1867 г.	→
«	Мөхәмәтгәли Ардаширов	«	+ 卍
«	Ионос Рәхмәтуллин	«	卍 卍 卍
«	Заһизулла Изрисов	«	卐 卐
«	Шаһимәрзән Ибрһимов	«	+
Яны Күскилде	Камалетдин Ардаширов	1867 г.	卍 卍
	Әхмәтша Мөхәмәтшин		卍
Урмияз	Биккенә Биктимеров	1867 г.	Э Э
«	Ғилметдин Биктимеров	«	Е
«	Маһий Медияров	1814 г.	£ £
«	Ушияр Ғәшимов		∩
Урмияз	Хәйретдин Ниғәмәтуллин	1867 г.	Э Э Э
«	Шаһимәрзән Биктимеров	«	Е Е
Үршиде	Баһауәтдин Фәйзуллин	1867 г.	5 3
«	Ғибадулла Мәндиев	«	∩
«	Итбай Азнабаев	1814 г.	≡ ≡
«	Мифтахәтдин Мөрсәлимов	1867 г.	∩ 卍
«	Мостафа Кунаккужин		卍
«	Ниғәмәтулла Собханғолов	1814 г.	∩
«	Хисаметдин Шамиғолов	1867 г.	卍
«	Шәмиғол Иткустин	1814 г.	≡ ≡
«	Шайли Мәсәллимов	«	∩
Үтәш	Әбделманнан Әбделмәжитов	1859 г.	∩
Әмир (Байғош)	Байғазы Таймасов	1805 г.	∇
«	Илсебай Ғәйетов		∩∩
«	Йәрмөхәмәт Ырысқолов	1814 г.	∩∩ ∩∩
«	Кашка Каримғолов	«	∩
«	Нәзерша Сафин	«	∩∩ ∩∩
«	Үлмәсқол Хисмәтуллин	1867 г.	≡ ∩
«	Хәбибулла Ғәйетов	«	∩∩ ∩∩
«	Хәбибулла Йәрмөхәмәтов		∩∩ ∩∩ X
«	Хәйретдин Мағаев	1867 г.	∩
«	Әхмәтша Бүләков	«	卍

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ БАШКИР РОДА БАЛЫКСЫ

д. Бильгиш, Усмановы

д. Султанбеково, Суфияновы

д. Султанбеково,
Нафкия Насретдинова

д. Султанбеково

д. Султанбеково, Насретдиновы

д. Султанбеково, Исмагзам Ахунов

с. Кашкино, Сабир Шакиров, адъютант
генерал-майора Г. А. Белова, командира
16-й гвардейской Черниговской
кавалерийской дивизии (бывшая 112-я
Башкирская кавалерийская дивизия,
ком. ген. М. М. Шаймуратов)

Сабир Шакиров (справа)

д. Султанбеково, Вали Валиев

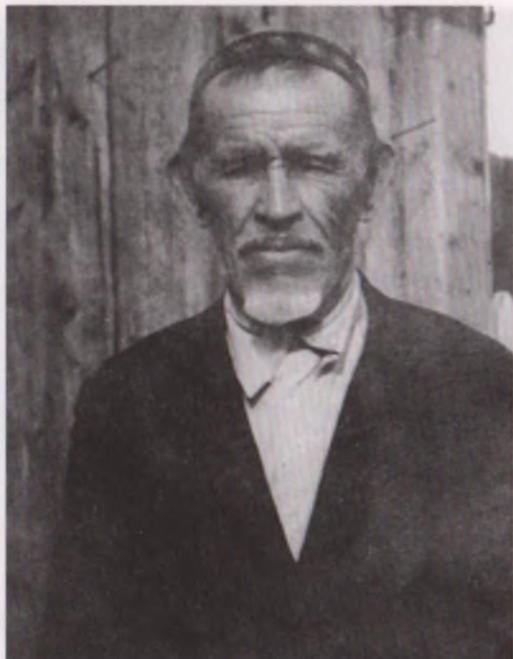
д. Султанбеково, Сафетдин Низаметдинов

д. Султанбеково, Тафазани Кабиров

д. Султанбеково, Гилемша Гильмутдинов

д. Султанбеково, Ахметкамал Хилязетдинов

д. Чурашево, Калимулла Самигуллин

д. Султанбеково, Шахиян Минигалеев

д. Султанбеково

д. Султанбеково 1

д. Султанбеково 2

д. Султанбеково 3

д. Султанбеково 4

д. Султанбеково 5

д. Султанбеково 6

д. Султанбеково 7

д. Султанбеково 8

д. Султанбеково 9

д. Султанбеково 10

д. Султанбеково 11

с. Урмиязы

с. Урмиязы 1

с. Урмиязы 2

д. Чурашево

д. Чурашево 1

д. Чурашево 2

РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ БАШКИР БАЛЫКЧИНСКОЙ ВОЛОСТИ

(1816–1859 гг.)

В данном разделе публикуются ревизские сказки башкирских деревень Балыкчинской волости Бирского уезда за 1816–1859 гг. Для каждого населенного пункта приводится наиболее ранняя сохранившаяся ревизская сказка: для большинства балыкчинских деревень это данные за 1816 г., для трех деревень удалось найти ревизские сказки лишь за 1834 и 1859 гг. Все указанные документы хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты, находящемся в Центральном историческом архиве Республики Башкортостан.

Из ревизских сказок воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. При публикации документов сохранена их табличная форма и оставлены без изменений особенности правописания текстов XIX в. Ошибки и неточности в написании имен не исправляются. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок или вследствие сокращенного написания, восстанавливаются в квадратных скобках.

1816 г., август. – Ревизские сказки башкир Оренбургской губернии Бирского уезда Балыкчинской волости дд. Уршады, Кашкино, Чурашево, Байгишево, Гумбино, Суюшево, Урмиязы, Бильгиш.

1. Уршады.

[л. 440]

Ревизская сказка

1816-го года августа ...¹ дня Оренбургской губернии Бирского уезда 10-го башкирского кантона 1-го отделения команды старшины и кантонного помощника 14-го класса Шафая Мустафяна деревня Уршадиной о состоящих мужеска и женска пола башкирцах

¹ Число не проставлено.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	9
I. ИСТОРИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАЛЫКЧИНЦЕВ	11
Очерк истории рода Балыксы	11
Язык башкир рода Балыксы по данным диалектологии	27
Вопросы этнической идентичности башкир рода Балыксы	38
II. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДА БАЛЫКСЫ	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
ПРИЛОЖЕНИЯ	58
Картографические материалы	58
Предания и фольклор башкир рода Балыксы	61
Акты башкир Балыкчинской волости	93
Тамги башкир Балыкчинской волости	96
Антропологические типы башкир рода Балыксы	99
Ревизские сказки башкир Балыкчинской волости	105
Подворная сельскохозяйственная перепись России 1917 г. по балыкчинским деревням	146